

Комитет культуры правительства Москвы
Управление культуры Центрального Административного Округа
Библиотека истории русской философии и культуры
«Дом А.Ф. Лосева»
Культурно-просветительское общество «Лосевские беседы»

Бюллетень

Выпуск 2

Водолей Publishers

Москва
2005

Бюллетень Библиотеки
истории русской философии и культуры
«Дом А.Ф. Лосева»
Вып. 2

Издается с марта 2005 г.

Председатель редколлегии: *В.В. Ильина*

Главный редактор: *Е.А. Тахо-Годи*

Редколлегия: сотрудники сектора изучения наследия А.Ф. Лосева Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева»

Фотохроника: *Е.Б. Виноградова*

Полное или частичное воспроизведение материалов допускается только с разрешения Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева».

Ссылка на Бюллетень обязательна.

Адрес редакции:

119002, Москва, ул. Арбат, д. 33/12,

Библиотека истории

русской философии и культуры

«Дом А.Ф. Лосева».

Тел/факс: 244-02-72

Второй выпуск Бюллетеня Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» выходит в рамках проведения XI Лосевских чтений – Международной научной конференции «Сборник “Вехи” в контексте русской культуры». Конференция будет проходить в Библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» (Москва, Арбат 33/12) с 10–14 октября 2005 г. Организаторами Конференции выступили Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева», Культурно-просветительское общество «Лосевские беседы», Научный Совет «История мировой культуры» при Президиуме РАН, семинар «Русская философия (традиция и современность)». Программа конференции объединяет около 50 докладчиков из различных городов России – Москвы, Санкт-Петербурга, Иванова, Костромы, Ростова-на-Дону, Томска, Уфы, Ближнего и Дальнего Зарубежья – Белоруси, Великобритании, Германии, Израиля, Польши, США, Швейцарии и Японии. Помимо научных заседаний, Оргкомитет конференции предусмотрел интересную культурную программу для участников и гостей конференции. Планируется издание материалов конференции. Подробнее о работе конференции в «Доме А.Ф. Лосева» мы надеемся познакомить читателей в третьем выпуске нашего издания.

«Дом А.Ф. Лосева» – события и факты

Из официальной хроники

Встреча с Префектом ЦАО С.Л. Байдаковым. Протокол встречи

5 ноября 2004 г. Префект ЦАО Сергей Байдаков посетил Библиотеку истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» на Арбате – там, где долгие годы жил и работал великий русский философ. По оценкам специалистов, эта библиотека является уникальным информационным интеллект-центром, в основу которого легли около десяти тысяч изданий из личного собрания философа, переданных его наследницей А.А. Тахо-Годи. Значительную часть библиотечного фонда составляют научные академические издания на десяти языках, в том числе на древнегреческом и латинском.

Как сказал Сергея Байдакова корреспонденту «Арбатских вестей», «Дом А.Ф. Лосева», как и Библиотеку-Фонд «Русское зарубежье», без преувеличения можно назвать уникальными научными, историческими и мемориальными центрами, которые стали бесценным подарком для москвичей.

В этом выпуске Бюллетеня мы помещаем Протокол выездного совещания префекта, проходившего в ноябре 2004 г. в «Доме А.Ф. Лосева». Целый ряд зафиксированных в нем позиций уже начал осуществляться в 2005 г. Открытие мемориальной экспозиции, посвященной А.Ф. Лосеву, и установка лосевского бюста должны пройти в сентябре 2005 г. – ко дню рождения философа и к знаменательной для Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» дате: 23 сентября исполняется ровно год со дня официального открытия Библиотеки для читателей. Мы благодарим Префектуру ЦАО г. Москвы за помощь и содействие!

ИЗ ПРОТОКОЛА № 18

от 05.11.2004 г.

выездного совещания префекта

Вопрос 1

Культурно-просветительская деятельность и работа с населением нового учреждения культуры округа – Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева» (ул. Арбат, д. 33/12) – район Арбат

ПРИСУТСТВОВАЛИ:

Префект ЦАО – Байдаков С.Л.

Заместитель префекта ЦАО – Литошин А.В.

И.о. главы управы района Арбат – Орлова Л.И.

Начальник Управления культуры ЦАО – Крылов-Иодко Р.Р.

Директор Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф.Лосева» – Ильина В.В.

Председатель КПО «Лосевские беседы» – Тахо-Годи А.А.

ПРИНЯТЫ РЕШЕНИЯ:

1. **Орловой Л.И., Ильиной В.В.** обеспечить проведение обследования подвала здания библиотеки и подготовить техническое задание на его ремонт и гидроизоляцию. Срок: I–II квартал 2005 г.

2. **Крылову-Иодко Р.Р.** совместно с **Ильиной В.В.** в срок до 1 декабря 2004 г. представить предложения:

2.1. о создании мемориальной экспозиции, посвященной А.Ф. Лосеву, на 1-м этаже библиотеки;

2.2. о реставрации уникального книжного фонда библиотеки в 2005 г.

3. **Литошину А.В., Крылову-Иодко Р.Р.:**

3.1. Подготовить документацию, необходимую для изготовления и установки во дворе библиотеки бюста А.Ф. Лосеву с учетом его открытия в 2005 г. ко Дню города.

Срок: до 15 декабря 2004 г.;

3.2. Подготовить предложения по установке во дворе библиотеки памятника русским философам. **Срок: I квартал 2005 г.**

4. **Литошину А.В.** внести в график объезда префекта посещение библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» в III квартале 2005 г.

5. Контроль за выполнением решений протокола возложить на **заместителя префекта А.В. Литошина.**

Протокол вел Крылов-Иодко Р.Р.

Наши награды

За год, прошедший со дня официального открытия Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» для читателей, наш коллектив получил несколько наград.

В связи с празднованием Общероссийского Дня библиотек Приказом № 180 /к Председателя Комитета по культуре Правительства Москвы С.И. Худякова Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» в лице ее директора В.В. Ильиной была объявлена благодарность за достигнутые успехи. Ко дню празднования Общероссийского дня библиотек «за успехи, достигнутые в профессиональной деятельности», коллектив «Дома А.Ф. Лосева» был отмечен специальной Благодарностью Главы Управы района Арбат А.В. Садикова. Вместе с тем сотрудники

«Дом А.Ф. Лосева» получили прекрасный подарок от Управы района Арбат к своему профессиональному празднику: 1 июня состоялась организованная Управой поездка работников Библиотеки в музей-усадьбу Мураново (об этой поездке подробнее см. далее в нашем Бюллетене). Еще раньше, 28 марта 2005 г. Глава Управы района Арбат А.В. Садиков отметил отдельной Благодарностью Библиотеку «Дом А.Ф. Лосева» за помощь по организации выставки детского рисунка, посвященного 60-летию Победы в Великой Отечественной войне (об открытии этой экспозиции в «Доме А.Ф. Лосева» см. раздел Бюллетеня «Выставочный зал»).

За участие в подготовке и проведении 29–31 марта 2005 г. Всероссийского семинара «Публичная библиотека и культурное наследие» (см. о Семинаре статью В.В. Ильиной в настоящем выпуске Бюллетеня) наша Библиотека была награждена Дипломом Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», подписанным Председателем Российского комитета, членом Межправительственного Совета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех» Е.И. Кузьминым и Заместителем председателя Российского комитета, Председателем Правления МОО ВПП ЮНЕСКО «Информация для всех» А.А. Демидовым. В адрес директора Библиотеки В.В. Ильиной пришло благодарственное письмо и от Российской библиотечной ассоциации, подписанное Членом совета Российской библиотечной ассоциации, Председателем секции публичных библиотек РБА С. Ф. Бартовой: «Уважаемая Валентина Васильевна! Секция публичных библиотек Российской библиотечной ассоциации выражает Вам и Вашему коллективу благодарность за организацию Всероссийского семинара “Публичная библиотека и культурное наследие”. Участники семинара познакомились с Вашей замечательной библиотекой, чья работа по сохранению культурного наследия, привлечению читателей к уникальным памятникам нашей истории является образцом для многих публичных библиотек России. Кроме того, Библиотека истории русской философии и культуры “Дом А.Ф. Лосева” проявляет себя как современный информационный центр, идущий в ногу с технологиями информационного общества. Всероссийский семинар “Публичная библиотека и культурное наследие”, собравший коллег из разных регионов Российской Федерации, стал ярким событием в жизни профессионального библиотечного сообщества. Искренне благодарю за внимание, радушие и гостеприимство, которыми Вы окружили коллег из разных регионов России, и желаю благополучия и процветания всем сотрудникам Вашей библиотеки».

12 апреля 2005 г. Библиотека приняла участие в Конкурсе «Лучший библиотекарь Центрального округа», проходивший в Библиотеке им. И.А. Бунина. «Дом А.Ф. Лосева» представляла главный библиотекарь нашего Интеллект-Центра Елена Борисовна Виноградова. По оценке жюри Е.Б. Виноградовой было присуждено 2 место и вручен ценный подарок.

«Новые читатели новой Библиотеки»

Арбат! Как много это слово говорит москвичу. Арбат – эта столичная заповедная зона, которую облюбовали художники, мастера прикладного искусства, певцы, музыканты, начинающие артисты. Это длинная череда ресторанчиков, кафешек, магазинчиков. Но, пожалуй, главное, уникальное, что есть на Арбате – это Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Культурный центр, где проходят музыкальные вечера, литературные чтения, выставки, семинары.

Чтобы ближе познакомить москвичей с Библиотекой, дать возможность предоставить работу в интернете, знакомство с электронным каталогом, программой «Const +» «EAST VIEW», была проведена акция *«Новые читатели новой Библиотеки»*, направленная на популяризацию деятельности Библиотеки.

17–18 мая 2005 г. на улице, у главного входа в Библиотеку поставили столы и рекламные щиты для желающих записаться. Многие москвичи и гости столицы были удивлены и немного растеряны, открыв для себя новую библиотеку на Старом Арбате. Временные читательские билеты, а вместе с ними и памятные открытки, сувениры, журналы получили многие из тех, кто оказался в эти майские дни на Арбате.

Акция вызвала огромный интерес у жителей Арбата, москвичей и гостей столицы. В результате за два дня записались в библиотеку около 100 новых читателей, из которых 15 человек – жители Арбата, которые живут в соседних домах, но о Библиотеке узнали лишь во время проведения акции.

Теперь среди наших читателей профессор университета из Торонто, студенты Академии музыки им. Гнессиных, художники, аспиранты МГУ и, конечно, интеллигенция Арбата. Огромный интерес вызвал красочный буклет Управы Арбат «Арбат, мой Арбат», предоставленный Управой в целях поддержки проведения акции. Эти буклеты раздавались новым читателям – жителям Арбата, в первую очередь.

Акция дала возможность москвичам ближе познакомиться с удивительным домом на Арбате, с уникальной Библиотекой, ее фондом, многое узнать об истории дома и самое главное – о философе, мыслителе, писателе, музыканте и просто о человеке – Алексее Федоровиче Лосеве.

Культурная и научная жизнь «Дома А.Ф. Лосева»

В.В. Ильина

Всероссийский семинар «Публичные библиотеки и культурное наследие» (29 – 31 марта 2005 г.)

С 29 по 31 марта 2005 года в Москве проходил Всероссийский семинар «Публичные библиотеки и культурное наследие», который был организован по инициативе Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева при финансовой поддержке Префектуры ЦАО г. Москвы тремя библиотеками Центрального административного округа. Соорганизаторами выступили Библиотека истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева», Библиотека-фонд «Русское зарубежье». Во второй день семинар проходил в нашей Библиотеке.

Идея проведения семинара родилась на очередной 7-й ежегодной международной конференции «ЕВА–2004 г.», которая традиционно проходит в начале декабря в Москве. На ней обсуждаются вопросы сохранения культурного наследия с помощью использования новых информационных технологий, прежде всего, перевода культурных памятников в цифровую форму. В последние годы организаторами Конференции «ЕВА» были Министерство культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Бюро ЮНЕСКО в Москве и др.

Всероссийский семинар проходил под эгидой российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», секции публичных библиотек Российской библиотечной ассоциации и Управления культуры ЦАО г. Москвы. В работе семинара приняли участие 120 человек из 14 регионов России.

Основные вопросы, которые обсуждали на семинаре: формирование и сохранение культурного наследия в информационном обществе; активизация и усиление роли национальных программ по оцифровке культурного и научного наследия; сохранение и предоставление доступа к ресурсам, созданным в цифровой форме, и ресурсам, созданным в результате оцифровки; реализация Проектов «Минерва плюс» и «Красная книга культуры» в России; создание центров общественного доступа к цифровому культурному наследию на базе публичных библиотек; основные направления модернизации публичных библиотек Москвы и опыт реконструкции зданий библиотек ЦАО; библиотека-музей как равноправный участник процесса сохранения культурного наследия; проблемы формирования публичных библиотек на основе частных коллекций; культурное наследие публичных библиотек в электронной среде: проблемы авторского права; модели деятельности публичной библиотеки по сохранению, изучению и популяризации культурного наследия; развитие мемориальных библиотек как модель интеллект-центра, создаваемого на базе публичных библиотек.

Открытие Семинара проходило в Библиотеке-Фонде «Русское зарубежье». На конференции прозвучали доклады *Е.В. Медведева*, начальника Управления по вопросам культурной политики и координации деятельности учреждений культуры Комитета по культуре г. Москвы, *Р.Р. Крылова-Иодко*, начальника Управления культуры ЦАО г. Москвы, *Л.А. Куйбышева*, руководителя проекта Европейской комиссии Minerva Plus, *А.А. Демидова*, заместителя председателя Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», директоров и ведущих специалистов российских библиотек. Были выработаны рекомендации семинара, в которых в частности говорится следующее: «Важную роль в сохранении культурного наследия России и других стран традиционно играют не только музеи и архивы, но и публичные библиотеки... Библиотеки собирают и хранят знания в области образования, науки и культуры, ведут культурно-просветительскую деятельность, осуществляют краеведческую работу, создают в своем составе музеи, выявляют новые объекты исторического наследия и способствуют их музеефикации, участвуют в формировании культурно-исторического пространства своих сел, городов, регионов...»

30 марта, после экскурсии в Большой Кремлевский Дворец, участники Всероссийского семинара продолжили свою работу в «Доме А.Ф. Лосева» на Арбате. Присутствовало 52 человека, было сделано 7 докладов, заседание завершилось дискуссией и экскурсией по Библиотеке. В этот же день с докладом *«Создание публичной библиотеки на основе частных коллекций как фактор сохранения культурного наследия»* выступила директор Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» *В.В. Ильина*. В выступлении было подчеркнуто, что создание публичной библиотеки на основе частных коллекций – это возможность сохранения культурного наследия для будущих поколений, так как частная коллекция выдающегося деятеля науки и культуры может рассматриваться как некий артефакт времени, в которое жил основоположник коллекции, определенное свидетельство норм, требований, стандартов, присущих культуре этого времени, транслируемых деятелями науки и культуры через отбор книг для своих личных библиотек. Создание библиотеки «Дома А.Ф. Лосева» на основе частного собрания продолжает славные традиции создания крупнейших библиотек страны, таких, например, как Российская государственная библиотека или Государственная публичная историческая библиотека. В Санкт-Петербурге, вот уже несколько лет в Российской национальной библиотеке проходит конференция, на которой обсуждаются различные проблемы публичных библиотек, имеющих в своих фондах частные коллекции. В своем докладе *В.В. Ильина* остановилась лишь на некоторых аспектах этой проблемы:

- домашнее книжное собрание или книжная коллекция: что положило основу фонда нашей библиотеки и других библиотек?

- проблема даров (в 2004 г. до 50% новых поступлений в библиотеки ЦАО – дары). Насколько такое соотношение позволяет реализовывать целенаправленную политику комплектования библиотеки, отвечать на запросы пользователей;
- юридические вопросы, возникающие во взаимоотношениях с владельцами и наследниками передаваемых коллекций, соблюдение норм авторского права при переводе коллекций в цифровую форму, ксерокопировании и т.п. Феномен присутствия в фонде публичной библиотеки книг, отданных владельцами библиотеке «на время», «во временное пользование», как распространяются на эти книги ведомственные регламентирующие документы, определяющие нормы и требования учета и сохранности книг, находящихся на балансе библиотеки, разработанные для публичных библиотек. Приходится констатировать отсутствие регламентирующих документов, определяющих легализацию этих книг в фондах публичных библиотек, отсюда нежелание публичных библиотек принимать книги «на время». Это очень острая проблема и для библиотек, и для музеев, которая сейчас серьезно обсуждается библиотекарями и музейщиками всего мира на профессиональных форумах, таких, например, как ИФЛА. Библиотеки, осуществляющие депозитарное хранение книг, должны иметь для этого соответствующие условия;
- общее и особенное в собраниях А.Ф. Лосева, Г.И. Соколова, Н.Н. Дубовицкой, Э.А. Макаева, переданных Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» как отражение смены эпох в постреволюционное и советское время в развитии российской науки и культуры;
- наличие книжного собрания выдающегося деятеля науки и культуры А.Ф. Лосева в публичной библиотеке как фактор способствующий развитию Библиотеки как культурного центра, объединяющего вокруг книжного собрания культурный слой людей;
- информация о рассматриваемых Библиотекой «Дом А.Ф. Лосева» возможностях своего участия в Проекте ЮНЕСКО «Красная книга культуры».

Последний день работы Семинара проходил в Библиотеке-читальне им. И.С. Тургенева. Программа заседаний включала 14 докладов, в том числе и заключающий конференцию доклад директора Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева *Т.Е. Коробкиной «Модель деятельности публичной библиотеки по сохранению, изучению и популяризации культурного наследия»*. На вечернем заседании были подведены итоги семинара и приняты основные рекомендации.

«Концепт странствия в мировой литературе».

Международная конференция к 200-летию Х.К. Андерсена (4-8 апреля 2005 г.)

4-8 апреля 2005 г. кафедра всемирной литературы Московского педагогического государственного университета проводила Международную конференцию «Концепт странствия в мировой литературе», посвященную 200-летию со дня рождения Х.К. Андерсена. Девизом конференции стали слова Андерсена «Путешествовать – значит жить». Программа конференции включала работу ряда секций: «Концепт путешествия как теоретическая проблема», «Странствие как структурный жанровый компонент», «Документальные жанры о путешествиях», «Путешествие в компаративном анализе», «Свое и чужое в литературе о путешествиях» и т.д.

Заседание секции «Поэтическое путешествие» проходило в «Доме А.Ф. Лосева». Работой секции руководили проф. *Н.И. Соколова* и *М.И. Никола*. Наибольший интерес слушателей вызвали доклады *И.Г. Гусманова* «*Лирический герой Шелли: синтез пространства и времени*», *Э.К. Петри* «*Жанр песни странствий в немецкой народной песне*», *О.И. Половинкиной* «*Концепт странствия в метафизической поэзии XVII века*», *М.В. Цветковой* «*Метрическое оформление концепта пути/скитания в английской поэзии*». Участники конференции из самых разных мест России, Ближнего и Дальнего Зарубежья с большим интересом познакомились с фондами Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева», документальными материалами о жизни русского философа и филолога. Имя Алексея Федоровича Лосева особенно дорого в МПГУ, с которым связаны многие годы работы ученого. Среди участников конференции были и те, кому посчастливилось учиться у А.Ф. Лосева.

Н.К. Малинаускене

Круглый стол

«Творческое наследие А. Ф. Лосева в контексте русской и мировой философии»

25 – 26 мая 2005 г. в «Доме А.Ф. Лосева» в рамках IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации» работал Круглый стол «Творческое наследие А.Ф. Лосева в контексте русской и мировой философии».

Утреннее заседание первого дня работы открыла доктор филол. наук, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный проф. МГУ им. М.В. Ломоносова, председатель Культурно-просветительского общества «Лосевские беседы» *А.А. Тахо-Годи*. После вступительного слова и приветствия собравшимся она прочитала тезисы доклада ректора Кыргызского национального университета, академика *А.Ч. Какеева* (Бишкек, Кыргызстан), который не смог присутствовать на Конгрессе, «*“Острейшее чувство личности” и контекст эпохи: факты сотрудничества А.Ф. Лосева с учеными Кыргызстана*».

Известный лингвист-теоретик, ныне профессор Йельского университета (США) С.К. Шаумян выступил с докладом *«Логический анализ фонемы в интерпретации Лосева»*, который он назвал небольшой иллюстрацией к теме «Лингвистика как диалектическая система». Себастьян Константинович не впервые выступает в Москве с подобной тематикой. В 1998 г. на Международной научной конференции «Образ мира – структура и целое» («Лосевские чтения»), проходившей под эгидой ЮНЕСКО на филологическом факультете МГУ, он прочитал доклад «Диалектические идеи А.Ф. Лосева в лингвистике». С.К. Шаумян продолжил свой диалог с ученым, начатый еще в советские годы при его жизни. Он полностью признал правоту Алексея Федоровича в том, что нельзя механически переносить формальные методы в лингвистику, что только диалектический метод дает возможность решать сложнейшие проблемы современной науки.

Доклад на тему *«Системный плюрализм в философии Лосева»* прочитал доктор филос. наук Л.Н. Столович, профессор Тартуского университета. Выделив три типа плюрализма (эклектический, релятивистский и системный), он говорил о необходимости осторожного употребления этого понятия, о его противопоставлении монизму и тоталитаризму. Для системного плюрализма важна системность элементов при их разнородности и открытости системы. Наследие Лосева, по мысли Столовича, представляет собой единое целое, если его мировоззрение понимать как системный плюрализм. Более подробно эту проблематику автор развивает в изданной в Таллинне книге «Плюрализм философии и философия плюрализма», которую он подарил библиотеке «Дом Лосева», а также в статье, опубликованной в «Вопросах философии». Леонид Наумович Столович – давний друг дома Лосева и участник «Лосевских чтений».

В докладе *«Исихазм в творческом осмыслении А.Ф. Лосева»* доктор филол. наук В.И. Постовалова (Институт языкознания РАН) показала, что Лосев пришел к исихазму через имяславие и, будучи монахом в миру, занимался и теорией, и практикой исихазма. Валентина Ильинична Постовалова, постоянная участница «Лосевских чтений», уже много лет занимается христианскими мотивами и темами в наследии Лосева, концепцией мира как имени в традиции православно понимаемого неоплатонизма, «Философией имени» Лосева в связи с богословской проблемой имяславия.

Заключал утреннее заседание доклад доктора филос. наук О.Т. Ермишина *«А.Ф. Лосев и П.А.Флоренский (два взгляда на античную философию)»*. Автор отметил точки расхождения и совпадения взглядов философов на античную философию, в частности, в ее периодизации: у обоих первый период характеризуется как космогонический, второй как антропологический, третий же Флоренский называет религиозным, а Лосев – объективно-идеалистическим.

На дневном заседании выступил докторант философского факультета Санкт-Петербургского университета *В.В. Емельянов* с докладом «Значение *“Истории античной эстетики”* для изучения восточной философии и предфилософии». Его статья «Шумерская культура как предплатонизм» была опубликована в первом выпуске нашего «Бюллетеня». Докладчик начал свое выступление с того, что «История античной эстетики» стала методологическим примером для востоковедов. Над частной методологией у Лосева поднимается идея понимания культуры как типа. Моделирование типов европейской культуры – это открытие Лосева и образец для историков восточной философии. По идее докладчика, специфику восточной мысли надо определять через оппозиции к характеристикам античной культуры у Лосева.

Тема «Флоренский и Лосев» была продолжена канд. филос. наук *В.А. Шапошниковым* (МГУ) в докладе «Теория множеств и ее религиозно-философский контекст». Автор остановился на работах П.А. Флоренского («Символы бесконечности», «Пифагоровы числа») и А.Ф. Лосева («Античный космос и современная наука», «История античной эстетики»), показав, что проблематика теории множеств вошла в религиозно-философский контекст через пифагореизм, платонизм и теорию всеединства и отметив связь теории множеств и имяславия.

С докладом «Аксиоматический метод в творчестве А.Ф.Лосева» выступил старший научный сотрудник Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» В.П. Троицкий. Докладчик показал универсальность подхода Лосева к различным областям знания (приведены примеры из языкознания, музыковедения, истории философии, оснований математики), когда та или иная система базовых категорий строится по «модельно-порождающему» алгоритму, отправляющемуся от максимально общих (первых) начал к строго выводимым представлениям конкретной предметной области. Методология Лосева объективно смыкается с той программой, которую выдвинул для философии М. Хайдеггер – избавиться от «слепой одержимости непроверенными принципами» и вновь обратиться к «первым основаниям и причинам».

О вопросах, возникающих при объяснении студентам отличия православия от католицизма, говорил в докладе «Применение идей А. Ф. Лосева в преподавании сравнительного богословия» о. Игорь Цветков (Казань).

Вечером после заседания были показаны документальные фильмы «Лосев» и «Флоренский» и состоялась встреча с их создателем доктором филос. наук, культурологом В.Ю. Царевым. Эти фильмы являются частью авторской программы «Слово и дело», уже показанной по телевизионному каналу «Культура» и состоящей из двух циклов: «Русские философы XIX века» и «Русские философы XX века». Во второй цикл, кроме названных картин, вошли фильмы о Д. Мережковском, М. Бахтине, Д. Андрееве, Л. Гумилеве,

Вяч. Иванове, Ю. Лотмане, Н. Рерихе. Автор сумел рассказать об этих мыслителях убедительно и образно, создать музыкально-поэтические портреты философов. Недаром недавний отклик на эту программу в «Литературной газете» был помещен в рубрике «Удача».

Утреннее заседание второго дня работы Круглого стола в основном было посвящено философии музыки в наследии А.Ф. Лосева. Оно открылось докладом профессора Московской консерватории, доктором искусствоведения *К.В. Зенкина «О религиозных основах философии музыки А.Ф. Лосева»*, начавшегося с мысли, что для теории музыки имя Лосева становится ключевым. Докладчик привел также слова своего учителя, авторитетного музыковедатеоретика, бывшего неоднократным участником «Лосевских чтений», лауреата Государственной премии, проф. Ю.Н. Холопова, что философия музыки Лосева является лучшей в XX веке. Лосев дает не поверхностное, но глубинное определение сущности музыки как выражение жизни чисел, доэйдетическое, алогическое становление числа, его жизнь во времени, последнюю слитность, предельную «водвинутость», неуловимость и всеприсутствие. К.В. Зенкин отметил особое значение для Лосева учения св. Григория Паламы о сущности и энергии. Музыка ближе всего к Абсолюту, это свойство божественной сущности.

Темой доклада кандидата филос. наук *М.Ю. Гудовой* (Екатеринбург) была «*Эстетика А.Ф. Лосева и современная теория интонации*». Исследовательница провела такую линию: Яворский – Танеев – Асафьев, причем подчеркнула, что Асафьев разработал конструктивную сторону интонации, а Лосев – ее философскую основу. Доктор искусствоведения *Т.Г. Мдивани* (Белорусь, Минск) выступила на тему «*Специфика музыкального бытия во второй половине XX века (по прочтении книги “Музыка как предмет логики” А.Ф. Лосева)*». Докладчица показала, что в постмодернизме лосевское музыкальное число ушло из партитуры, но не из сознания композитора, философ же интуитивно предвидел и предсказал возможность подобного эксперимента. Профессор Санкт-Петербургского университета, доктор филос. наук *М.С. Уваров* в своем докладе поставил проблему: «*Два образа метафизики искусства (А.Ф. Лосев и Т.В. Адорно)*». Ученый отметил, что русская философия музыки мало известна на Западе, как и вообще русская религиозная философия. Фигуры Лосева и Адорно сопредельны, оба стояли перед выбором: стать философом или музыкантом. Результат – явились два гения философии музыки XX века. Особо остановился докладчик на идее мелоса как характеристике чистого музыкального бытия, единстве слова и энергии, на необходимости контакта музыковедов и философов. Заклучал утреннее заседание доклад доцента Кубанского университета *П.Е. Бойко* (Краснодар) «*Диалектика А.Ф. Лосева в контексте философии истории абсолютного идеализма*». Автор выступил с идеей, что абсолютная диалектика Лосева – это завершение религиозно-философской эпохи и предпосылка новой, последней стадии истории абсолютного идеализма, которая еще формируется.

На дневном заседании выступил канд. филос. наук *А.П. Соловьев* (Уфа), секретарь уфимского Религиозно-философского общества им. А.Ф. Лосева, с докладом «*А.Ф. Лосев о диалектике религиозного сознания*». Докладчик остановился на специфике религиозного сознания в ранних работах Лосева («Тезисы о религии», «Очерки античного символизма и мифологии», «Диалектика мифа»), на его трех характеристиках: мифологизме, догматизме и антиномизме. Далее был прослушан доклад *С.В. Яковлева* («Лосевские беседы») «*Философия Николая Кузанского в оценке А. Ф. Лосева (по материалам “Эстетики Возрождения”)*». Исследователь проследил интерес Лосева к философии Николая Кузанского в течение пятидесяти лет, начавшийся в книге «Античный космос и современная наука», продолженный в переводе трактатов философа и особенно в главе, посвященной ему в «Эстетике Возрождения». И в этом интересе не было противоречия между православием Лосева и католичеством Николая Кузанского, поскольку Лосев уважал честность мыслителя любой школы, а у Николая Кузанского всегда подчеркивал чувство меры.

Завершающим на дневном заседании был доклад канд. искусствоведения, доцента Ростовской государственной консерватории им. С.В.Рахманинова, руководителя ТЦ «Рахманинов–Лосев» *Н.В. Бекетовой* (Ростов-на-Дону) «*Русский музыкальный миф в свете учения А.Ф. Лосева*». Автор показала, что русский музыкальный миф – это живая история познающей себя нации. На примере оперы М.И. Глинки «Жизнь за царя» она выделила мифы государственный, православный, эстетический и онтологический. В центре здесь ключевые и для повести Лосева «Жизнь» понятия «Любовь – Родина – Жертва», преодоление профанного сакральным, внешнего внутренним.

В заключение с кратким словом благодарности организаторам заседаний Круглого стола: А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкому, а также К.В. Зенкину – выступил *В.И. Хрипун*, доцент Оренбургского университета (тезисы его доклада «Художественное выражение в эстетике А.Ф. Лосева» опубликованы в IV томе материалов Конгресса). Надо также отметить, что все доклады сопровождались множеством вопросов и заинтересованным обсуждением. Особенно бурную полемику вызвал доклад доцента П.Е. Бойко.

К открытию Конгресса были изданы его материалы: «Философия и будущее цивилизации». Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24 – 28 мая 2005 г.): В 5 т. – М.: «Современные тетради», 2005, а также Справочник «Участники IV Российского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации» (Москва, 24 – 28 мая 2005 г.) – М.: «Современные тетради», 2005. Из упомянутых выше докладов во II томе этого издания опубликованы тезисы выступлений Н.В. Бекетовой, О.Т. Ермишина, К.В. Зенкина, А.Ч. Какеева, Т.Г. Мдивани, В.И. Постоваловой, В.П. Троицкого, С.К. Шаумяна, С.В. Яковлева. Там же помещены тезисы докладов канд. фи-

лос. н. *В.А. Ашимовой* (Екатеринбург) «*Тетрактида смыслового выражения по А. Ф. Лосеву*», канд. филос. н. *Л.А. Гоготишвили* (Москва, ИФ РАН) «*Философия имени А.Ф. Лосева и феноменология Гуссерля*», докт.филос.н., профессора *А.А. Данцева* (Новочеркасск) «*Учение А.Ф. Лосева об имени как компонент его философских замыслов*», канд.ист.н. *Л.А. Соломеиной* (Санкт-Петербург) «*Эсхатология или морфология – два образа истории в трудах А.Ф. Лосева*», докт.филос.н. *Э.М. Сороко* (Беларусь, Минск) «*Формула (число) для “наилучшего государственного устройства” у Платона*», докт.филол.н. *Е.А. Тахо-Годи* (Москва, МГУ) «*Философия абсурда в прозе А. Ф. Лосева*», докт.филос.н., проф. *М. Узелаца* (Сербия и Черногория, Нови Сад) «*Становление логического бытия музыки в ранних работах А.Ф. Лосева в свете феноменологии*».

Сотрудники библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» участвовали и в других заседаниях Конгресса. Главный библиотекарь *В.Б. Кудрин* в секции «Философия и методология науки» прочитал доклад «*Гилетические числа А.Ф. Лосева*» (тезисы доклада опубликованы в I томе материалов Конгресса). Аспирантка ГУГН при Институте философии РАН, библиотекарь *Е.С. Малер-Матъязова* в секции «История русской философии» выступила с докладом на тему «*Имя как философская категория в трудах представителей русской философии имени П. Флоренского, С.Булгакова, В.Ф. Эрн, А.Ф. Лосева*» (тезисы доклада опубликованы во II томе).

На заседаниях в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» присутствовали не только участники Конгресса, но преподаватели и студенты московских вузов, сотрудники Библиотеки. Шел обмен информацией о книжных новинках, предстоящих конференциях. Был показан фильм о библиотеке.

После заседания студенты из Театра поэзии филологического факультета МПГУ (художественный руководитель – профессор *И.Г. Минералова*) представили и неожиданную, и в то же время глубокую и изящную литературно-музыкальную композицию по письмам и художественным произведениям Лосева, исполнили написанные выпускницей филфака Еленой Асташенко романсы на стихи Алексея Федоровича и Валентины Михайловны Лосевых. «Разыгрывалось в лицах» художественное слово Алексея Федоровича, как эхо, звенели в зале строки, произносимые на разные голоса и с разными интонациями, и долго еще они звучали в памяти слушателей.

Работа Круглого стола увенчалась презентацией сборника трудов Десятых Лосевских чтений «Владимир Соловьев и культура Серебряного века» (изд-во «Наука») и новых книг: А.Ф. Лосева и В. М. Лосевой «Радость на веки» (изд-во «Русский путь»), А.Ф. Лосева «Высший синтез» (изд-во «ЧеРо»). Презентация этих книг стала настоящим праздником для участников Конгресса и гостей. В зале присутствовали представители издательств, члены

редколлегии серии «Лосевские чтения», редакторы, бывший префект ЦАО, профессор МГУ А.И. Муzyкантский, Ученый секретарь Научного совета «История мировой культуры» РАН Н.В. Вдовина. В фойе продавались новые книги упомянутых издательств.

Презентацию открыла *Е.А. Тахо-Годи*, зав. сектором изучения наследия А.Ф. Лосева Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева». Она представила сборник «Владимир Соловьев и культура Серебряного века. К 150-летию Вл. Соловьева и 110-летию А. Ф. Лосева», вышедшего в изд-ве «Наука» в 2005 г. (ответственные редакторы А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи). Книга выпущена в основанной в 2004 г. серии «Лосевские чтения», в редколлегию которой вошли: Р. Берд (США), А. Доброхотов (Россия), М. Ельчанинов (Франция), Э. ван дер Звееде (Нидерланды), Э. Ключ (США), В. Марченков (США), Л. Столович (Эстония), А. Тахо-Годи, (Россия), Е. Тахо-Годи (Россия).

В основу книги легли материалы Международной научной конференции (Десятых Лосевских чтений) «Владимир Соловьев и культура Серебряного века», которая проводилась в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» с 14 по 17 октября 2003 г. Культурно-просветительским обществом «Лосевские беседы», Научным советом «История мировой культуры» РАН при участии Института философии РАН, Музея Серебряного века и Музея «Мемориальная квартира Андрея Белого». В ней приняли участие более 80 российских и зарубежных исследователей. Философское наследие Вл. Соловьева и его духовного наследника А. Ф. Лосева рассматривалось в контексте культуры Серебряного века. В кратком предисловии «От составителя» Е.А. Тахо-Годи отметила: «Если Вл. Соловьев был провозвестником и предтечей русского символизма, то А.Ф. Лосеву выпала судьба быть свидетелем гибели русского ренессанса начала XX столетия и осмыслить не только в конкретно-историческом, но и метафизическом масштабе мистику этой духовной катастрофы».

В сборнике представлены три раздела. Первый из них – «Материалы и исследования», в котором рассматривается широкий круг вопросов, связанных с восприятием наследия Вл. Соловьева А.Ф. Лосевым, решением проблемы символа, мифа и цельного знания у обоих мыслителей, влиянием Вл. Соловьева на поэзию русского модернизма, на принципы перевода античных авторов, а также с отношением к Вл. Соловьеву современников и потомков. Во втором разделе «Архивные разыскания. Воспоминания» помещены письма архимандрита Антония Храповицкого Вл. Соловьеву и Н.Я. Гроту, предисловие А.Ф. Лосева к двухтомнику сочинений Вл. Соловьева в его доцензурном варианте, документы и воспоминания по делу о книге А.Ф. Лосева «Вл. Соловьев» (изд-во «Мысль», 1983), юбилейные и мемуарные публикации. В третий раздел вошли некоторые материалы Международной конференции «Семья Метнеров и культура Серебряного века» (Девятые Лосевские чтения), проходившей в «Доме А.Ф. Лосева» 23 –26 апреля 2002 г., а также письмо Н.К. Метнера к Ф.А. Степуну.

На презентации этой книги выступили члены редакционной коллегии проф. Тартуского университета *Л.Н. Столович* и профессор МГУ им. М.В. Ломоносова *А.Л. Доброхотов*, ведущий научный сотрудник ИМЛИ РАН *Н.В. Котрелев*, участвовавший в подготовке публикации писем архимандрита Антония. Надо отметить высокую культуру издания этой книги, на фронтисписе которой помещен портрет и автограф стихотворения Вл. Соловьева, а для оформления переплета использованы фрагменты картины В.М. Васнецова «Сирин и Алконост. Песнь радости и печали».

Книгу А.Ф. Лосева и В.М. Лосевой «“Радость на веки”. Переписка лагерных времен» представила доктор филол. наук *А.А. Тахо-Годи*. Книгу открывает предисловие А.А. Тахо-Годи «А.Ф. Лосев – философ, сосланный в XX век». В основной части книги «Ведь не бывает же тяжесть не по силам...» помещена переписка супругов Лосевых. Это диалог любящих людей, жизнь души соратников в драматический период их жизни. В разделе «Жизнь без конца» читатель найдет стихотворения А.Ф. Лосева и В.М. Лосевой, а в разделе «Тюрьма и лагерь» – отрывки из воспоминаний людей, прошедших те же тюрьмы и лагеря. Заклучает книгу послесловие Е.А. Тахо-Годи «Зачем нам нужен опыт помрачения сознания...?» Книга снабжена комментариями А.А. Тахо-Годи и В.П. Троицкого, именным указателем и ценными иллюстрациями, в том числе photographиями южного участка строительства Беломорканала, полученными В.П. Троицким в Петрозаводске и публикуемыми впервые.

Аза Алибековна сказала, что мечта напечатать эту книгу возникла давно, вскоре после кончины Валентины Михайловны Лосевой. Первая (неполная и без комментариев) публикация писем была осуществлена в 1993 году в книге А.Ф. Лосева «Жизнь». Новая книга появилась в издательстве «Русский путь» после тщательной сверки текста писем В.П. Троицким. Название «Радость на веки» взято от названия книги о. Павла Флоренского, подаренной Алексеем Федоровичем Валентине Михайловне в день ее Ангела 10/23 февраля 1922 г. с дарственной надписью (фотография обложки представлена на титульном листе). Особо было сказано об оформлении книги художником А. П. Асеевым.

Глава издательства «Русский путь», директор библиотеки «Русское зарубежье» канд. филол. наук *В.А. Москвин* рассказал, как во время его визита к Азе Алибековне вместе с Н.А. Струве было задумано издать книгу Лосева. После разговора с поэтом Юрием Кублановским, лауреатом премии А.И. Солженицына, этот замысел обрел конкретные очертания. Стало очевидно, что «Русский путь» должен издать лагерные письма четы Лосевых, что и было осуществлено при финансовой поддержке «Русского Общественного Фонда Александра Солженицына», возглавляемого Н.Д. Солженицыной.

Выступивший на презентации старший научный сотрудник Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» *В.П. Троицкий* признался, что возможность работать с наследием философа он

считает своей жизненной наградой, большей, чем полученные им прежде награды военные. Переписку супругов Лосевых он назвал дневником любви, в котором каждая строчка правдива. В.П. Троицкий рассказал о своих поездках на Беломорско-Балтийский канал, а также о том, как в книге появилась фотохроника начала 30-х гг., сделанная корреспондентом ОГПУ.

Редактор издательства «Русский путь» *Т.В. Есина* сказала, что работать с составителями этой книги ей было легко, а читать строки такой переписки – это счастье, трудное счастье. Доктор геолого-минералогических наук *П.В. Флоренский*, внук о. Павла Флоренского, вспомнил слова В.В. Розанова, что самая великая литература – это письма. Об изданной переписке Лосевых он говорил как о диалоге равных людей, а о работе над такой книгой – как о подвиге. *Е.А. Тахо-Годи* сравнила внутренние интуиции этой книги с той «философией существования», которая возникает на страницах посмертно опубликованных воспоминаний доктора филол. наук Л.Г. Андреева о пережитом им опыте военных лагерей в начале Отечественной войны.

Книгу А.Ф. Лосева «Высший синтез. Неизвестный Лосев», в которую входят юношеские работы ученого, начиная с гимназических времен (1909—1922), представляли глава издательства «ЧеРо» М. Родин и составитель (она же автор комментариев и примечаний) проф. А.А. Тахо-Годи. Книга названа по заголовку вошедшего в нее юношеского сочинения Лосева «Высший синтез как счастье и ведение» (1911 г.), которое не было осуществлено до конца. Лосев так определяет свое мировоззрение: «Высший синтез есть синтез науки, религии, искусства и философии» (ниже он добавляет еще нравственность). «Высший синтез есть синтез всего, что образует собою духовную жизнь человека». Истоком этих идей молодого философа была теория всеединства Вл. Соловьева. Как отметила А. А. Тахо-Годи, «незавершенная юношеская работа оказалась тем зерном, из которого в дальнейшем выросло мощное древо лосевской философии».

Ряд статей уже публиковалась в журналах, но для настоящего комментированного издания книги в полном объеме потребовались новые архивные разыскания. В частности, В.П. Троицкий обнаружил в Отделе рукописей РГБ (архив профессора Г.И. Челпанова, учителя Лосева по Психологическому институту) текст статьи «Проект экспериментального исследования эстетической образности», а И.М. Чубаров достал его ксерокопию. Этот автограф А.Ф. Лосева приведен в книге. Впервые публикуются также исследования мифологического и религиозного сознания, психологические опыты эстетического восприятия ритма. Особенно больших усилий потребовала подготовка к печати юношеской работы «Этико-социальные воззрения Платона».

В заключение заместитель директора издательства МГУ *Е.В. Мануилова* и *М. Родин* принесла в дар Библиотеке книгу «Патриарх Никон», подготовленную в Новоиерусалимском

монастыре. Присутствовавший на заседании секретарь Оргкомитета IV Российского философского конгресса *А.П. Козырев* выразил от себя лично и от Оргкомитета признательность всем присутствующим за интересную и плодотворную работу Лосевского круглого стола. Главный библиотекарь Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» *Е.Б. Виноградова* в течение всего времени заседаний пополняла фотолетопись Библиотеки памятными снимками. Работники Библиотеки сумели создать благожелательную и уютную атмосферу для участников Конгресса.

Л.В. Цуева

Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса (4–12 июня 2005 г.)

С 4 по 12 июня 2005 г. я как представитель Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» участвовала в проходившей в Крыму, в городе Судак уже традиционной, XII Международной конференции «Крым 2005» – *«Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса»*. Об этой конференции мне и хотелось бы рассказать читателям Бюллетеня. Конференция «Крым-2005» – это возможность знакомства с новыми технологиями, передовыми идеями, возможность установления тесного делового контакта, возможность сравнить, на какой ступени развития мы находимся это выстраивание ориентиров нашей деятельности на будущее и определение своих позиций.

На конференции «Крым-2005» с докладами выступили известнейшие российские специалисты, определяющие государственную политику в библиотечно-информационной деятельности, книжном деле и смежных вопросах из Государственной Думы и соответствующих министерств Российской Федерации. В ежегодном докладе *«Библиотеки и университеты в электронно-информационной среде: первые шаги на пути от информационного общества к обществу знаний»* заместитель директора Государственной публичной научно-технической библиотеки (ГПНТБ) *Яков Шрайберг*, с 1994 г. неизменно возглавляющий оргкомитет Крымской конференции, охарактеризовал современный этап как начало перехода от информационного общества к обществу знаний. Так как общество знаний – это конечная цель трансформации общества в информационный век, то роль библиотек при этом становится определяющей, констатировал докладчик. Об особой миссии культуры говорилось и в докладе *«Борьба с терроризмом и насилием средствами культуры» В.В. Сударенкова*, председателя подкомитета по культуре Комитета по науке, культуре, образованию, здравоохранению и экологии Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, член Парламентской Ассамблеи Совета Европы. По мнению выступавшего, «культура во всех ее

проявлениях может рассматриваться как средство предотвращения в ближайшей перспективе и сдерживания в долгосрочной перспективе». На протяжении 5 дней происходили пленарные и общие заседания, семинары и круглые столы, презентации и школы-семинары, выездные сессии и специальные лекции, пресс-конференции и дискуссии. На заседаниях 14-ти секций проходило обсуждение десятков докладов и сообщений.

Как положительный фактор на конференции был отмечен рост количества издательств и книготорговых фирм, занимающихся комплектованием фондов библиотек. Сегодня библиотечный рынок становится все более привлекательным для многих. Мы наблюдаем увеличение предложений от издателей и книготорговых фирм, обращенных к библиотекам, что, конечно же, способствует более качественному комплектованию фондов. В этом году изменилось название специализированной издательской секции. Оно звучит так: «Книжный рынок и формирование фондов библиотек». Впервые на этой конференции вопросы комплектования, были вынесены в отдельный блок. В работе секции приняли участие «КноРус», «Гранд-Фаир», центральный коллектор библиотек «Бибком», «Инфра-М», «Юрист-Гардарика» и другие издательства и книготорговые организации.

Издательская деятельность самих библиотек из года в год расширяется. Наглядное свидетельство этому, представленный в выставочном центре «Троянда», стенд печатных изданий, выпускаемых библиотеками Москвы. Бюллетень Библиотеки «Дом А.Ф.Лосева» впервые был показан на таком крупнейшем библиотечном форуме и по достоинству оценен специалистами.

Большое внимание на Конференции «Крым-2005» было уделено состоянию и перспективам развития новых информационных, компьютерных и Интернет-технологий в библиотечной практике, правовой и деловой информации, активизации сотрудничества между библиотеками, научными, культурными, образовательными, издающими, книготорговыми организациями и книгораспространителями. Особый акцент был сделан на проблематике системной и сетевой интеграции информационных и библиотечных ресурсов, роли Интернета в трансформации библиотечно-информационного обслуживания.

Крымские конференции играют системообразующую роль, способствуют созданию профессиональной инфраструктуры. Ее участники увозят с собой новые знания, огромный интеллектуальный багаж, который затем транслируется среди сотрудников библиотек различных регионов. Труды конференции становятся настольной книгой не только для участников конференции, но и для их коллег, сотрудников других подразделений библиотек. Значение конференции для нашей страны очень большое. С помощью конференций мы развиваемся более интенсивно, чем развивались бы без нее. Василий Аксенов очень верно заметил, что Крымская Конференция дает возможность библиотекарям почувствовать настоящий празд-

ник знания и общения. Этот форум приобрел особое значение и по сути дела уже вышел за рамки библиотечного события, став событием международной культуры. Главное отличие Крымской конференции заключается в том, что сюда приезжают не только библиотекари, но и представители управленческих структур государственной власти, издательств, вузов культуры, информационных центров, общественных фондов и др. Именно здесь появляется возможность поднять и обсудить и узко профессиональные вопросы, и проблемы, стоящие на стыке библиотечного дела и других областей научной и практической деятельности. Библиотека «Дом А.Ф. Лосева» впервые принимала участие в столь значимом в профессиональной среде международном форуме.

В.П. Троицкий

Семинар «Русская философия (традиция и современность)».

Хроника. Февраль – апрель 2005 г.

Краткая информация о первых четырех заседаниях семинара «Русская философия (традиция и современность)», общей программе и задачах семинара, а также о его организаторах была помещена в предыдущем выпуске нашего «Бюллетеня».

Заседания №№ 5, 7, 9 проходили в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева», №№ 6, 8, 10 – в Библиотеке-фонде «Русское зарубежье».

Заседание № 5 (10 февраля 2005 г.)

Докладчик: Алексей Георгиевич Дунаев (г. Москва, Издательский Совет РПЦ).

Тема доклада: О богословских проблемах паламизма.

Председательствующий: Паршин А.Н.

Участовали: Абашина И.О., Акишин С.Ю., Архипова Н.Л., Байгуттуев А.И., Близняков В.Л., Бойкова Н.В., Борисов Е.Ю., Визгин В.П., Гагонин А.С., Гальперин С.В., о. Александр Геронимус, Глущенко А.Н., Гоготишвили Л.А., Григорьева Ж.П., Демушкин С.П., Добросветов П.К., Добрый А.В., Докукин А.В., Докукина С.Б., Доля В.Е., Евдокимова А.А., Зайцев О.Ю., Заруцкая Е.В., Иванова Е.В., Ильина В.В., Имоточкин К.В., Калинин Ф.В., Клещева Н.П., Косачева Л.Н., Котрелев Н.В., Крючков М.Н., Ксенофонтов Л.Н., Кудрин В.Б., Малер-Матязова Е.С., Малков П.Ю., Маргаритов В.С., Марченко О.В., Мельников С.А., Месяц С.В., Михайлов П.Б., Михайловский А.В., Молчанов В.И., Мороз В.Г., Мужаровская Н.Б., Пансков К.О., Петров В.В., Полищук Е.С., Пospelов Д.А., Постовалова В.И., Раевич О.И., Резниченко А.И., Рокитянский В.Р., Сабуров А.В., Сафронов А. Н., Севальников А.Ю., Седых А.М., Седых О.М., Серегин А.В., Скляров А.В., Скоробогатова Н.В., Скороходова С.И., Соболев А.В., Тахо-Годи Е.А., Тахо-Годи М.А., Тисленко С.И., Тихеев Ю.Б., Тихонов П.П., Троицкий В.П., Шапошников В.А., Шишкин И.М., Шиян А.А., Шленов В.Л., о. Дионисий Шле-

нов, Щербаков Ю.А., Черкасова С.С., Чернышев М.В., Юрьев В.О., Яковлев С.В., Ямпольская А.В. Всего: 81 человек.

Резюме организаторов семинара. В начале доклада А.Г. Дунаева была отмечена роль русских философов и богословов недавнего прошлого в возрождении интереса к паламизму – вклад А.Ф. Лосева, Е.А. Карманова, В.В. Бибихина, С.С. Аверинцева. Указаны аналогии между паламитскими и имяславческими спорами, подчеркнуто значение паламизма для решения вопросов имяславия. Под паламизмом в докладе понимается учение самого свт. Григория Паламы, церковная рецепция этого учения (Собор 1351 и отчасти 1368 гг.) и взгляды позднейших паламитов.

Затем докладчик подробно остановился на каноническо-экклесиологических проблемах, связанных с принятием паламизма Константинопольским Патриархатом и его рецепцией Русской Православной Церковью начиная с XIV в. и вплоть до нашего времени. Были рассмотрены также текстологическо-экзегетические проблемы (характер цитирования отцов Церкви в творениях св. Григория) и терминологические проблемы, в том числе вопросы определения и соотношения терминов «познание» и «причастуемость», «энергия» и «причастуемость» и др.

Большая часть выступления относилась к собственно богословским проблемам. Докладчик детально проанализировал различные оттенки в понимании византийской (и не только) богословской мыслью оппозиции «сущность – энергия», делая акцент на том, является ли это относящееся к Богу различие реальным (онтологическим) или только мысленным (гносеологическим). Другой момент в учении св. Григория, по которому имеются разные точки зрения, – это положение о непричастуемости всего тварного Божественной сущности. Выделив несколько направлений обсуждения этого вопроса в святоотеческом богословии, докладчик отметил, что предположение об абсолютной непричастуемости сущности приводит к ряду трудностей в евхаристическом, сотериологическом и мариологическом планах. Последним был рассмотрен догмат о Фаворском Свете (как может быть видимо нетварное?).

В дискуссии по докладу выступили *о. Дионисий Шленов* и *о. Александр Геронимус*, а также *Д.А. Поспелов*. Выразив удовлетворение самим фактом обсуждения связанных с паламизмом тем, они подвергли критике целый ряд положений докладчика. Впрочем, и сам автор неоднократно подчеркивал, что его замечания по проблеме являются предварительными и требуют дальнейшего детального анализа.

Заседание № 6 (24 февраля 2005 г.)

Докладчик: А. В. Михайловский (г. Москва, РГГУ)

Тема доклада: Немецкая и русская философия праздника.

Председательствующая: Иванова Е.В.

Участовали: Архангельская С.Л., Аттаева Л.И., Баева Н.Ю., Близнецова В.Л., Бокучава А.М., Борисов Е.Ю., Быкова Т.М., Васильева М.А., Визгин В.П., Демидов С.С., Демушкин С.П., Доля В.Е., Дубовицкая М., Ермакова В.И., Жеглов А.П., Зайцев О.Ю., Ивахненко Е.Н., Казарян А.Т., Козырев А.П., Кравченко М.В., Кузнецова И.В., Мельников С.А., Молчанов В.И., Паршин А.Н., Половинкин С.М., Пфандль Х., Сафронов И.Е., Седых О.М., Семенкин Н.С., Семенова А.И., Скороходова С.И., Солянкин О.Н., Старостин Б.А., Троицкий В.П., Хомякова А.Н., Шапошников В.А., Шиян А.А., Шишкин И.М., Шленов В.Л., Щербаков Ю.А. Всего: 42 человека.

Тезисы доклада. I. Определение темы и предварительные замечания. а) Праздник как время, свободное от нужды и заботы. Праздник и праздность. Можно попытаться мыслить праздник через понятие «пустоты». «Пустота», «незанятость» праздника указывает не только на прекращение обычного («профанного») течения времени, но налагает запрет на заполнение священного места каким-либо «полезным» содержанием. Пустое место праздника сохраняется для прихода того, что невозможно охватить озабоченным человеческим деланием, что само захватывает человека. б) Следование календарю есть оберегание границы между праздничным и будничным. *Умение оберегать эту границу* определяет меру свободы человека, которая лежит по ту сторону мира работы с его законами и принуждением. Человек живет как *праздничное*, то есть в сущности свободное *существо* по ту сторону нужды и обеспечения. в) Характерные черты праздника: собранность (праздник предполагает упорядоченность поведения); иерархия действий (в зависимости от степени приближения к идее праздника действия различаются на несущественные, менее существенные и более существенные); тотальная вовлеченность в событие.

II. Праздник и утрата праздничности в русской религиозно-философской традиции. а) Что дает русская религиозно-философская традиция для осмысления сущности праздника? Прежде всего, о теме праздника можно говорить как о лейтмотиве, присутствующем практически во всех размышлениях об отношении России и Запада, о Церкви, о подлинном и неподлинном бытии, о свободе и художественном творчестве. До сих пор этот лейтмотив почему-то обходили вниманием. Первое место в размышлениях русских писателей и философов о празднике занимают два главных вопроса: новое обретение праздника Пасхи или Воскресения Христова («праздника праздников») и связанное с ним возвращение к праздничному состоянию «младенчества души». Приблизившись к теме праздника в русской философии, мы смогли выделить четыре наиболее значительные в этом смысле фигуры – Гоголя, Федорова, Розанова и Флоренского. Все они в одинаковой мере исходят из чувства утраты праздничности, но, конечно же, зачастую разнятся в том, как видится им возможность *восстановления праздника*. б) Н.В. Гоголь, Выбранные места из переписки с друзьями

(1947), XXXII письмо «Светлое Воскресенье». Аскетическое отношение к празднику и вера в восстановление праздника и праздничности *в русской земле*. с) Н.Ф. Федоров, *Философия общего дела*, второй том, религиозный раздел. Особенность федоровской теории праздника состоит в подчеркивании вселенской значимости *праздничного дела* и его *воспитательной роли*. Кроме того, Федоров обосновывает *праздничное отношение к смерти*, из которого следует радикальное изменение взгляда на календарь. d) В.В. Розанов, *О нарядности и нарядных днях календаря*. Розанов предлагает своеобразную *феноменологию праздника*. У Розанова выстраивается смысловая связь праздник – радость – близость к Богу – нарядность. То, что у Федорова аскетически мыслилось как общее праздничное дело поминания, превращается здесь во всенародное религиозное дело украшения и «наряжания». Формулировка двойного требования внесения природы в храм и одновременно вынесения церковного праздника в природу. e) П.А. Флоренский, Письмо Н.Я. Симонович-Ефимовой о кукольном театре (1925). Флоренский трактует праздник не в педагогическом или психологическом ключе, а *в эстетическом и онтологическом смысле*. Праздник необходимо мыслить как «оторванность» от привычных условий повседневности, как «вино неожиданной свободы», которое вводит качественно новое священное время и преобразует жизнь в искусство. Воспоминание о забытом младенчестве (весь мир как праздник) как припоминание об утраченном рае.

III. Осмысление в немецкой философско-поэтической традиции сущности праздника как избытка. а) Глубокая взаимосвязь праздника и исторической судьбы человека (начиная с философии Просвещения, с Руссо). Праздник (праздность) мыслится как избыточное время, свободное от необходимости труда. Эта мысль прослеживается у Канта, Шиллера, Гёльдерлина, Маркса и далее у многих мыслителей XX в. Как известно, Маркс считает свободное время (*Mußzeit*) единственно подлинной формой свободного человеческого бытия, «временем для всестороннего развития индивида». b) «Праздность» нужно мыслить не через понятие пустоты (как остаток от рабочего времени), а через понятие избытка времени. Ф. Гёльдерлин (в «Примечаниях» к собственным переводам трагедий Софокла): трагический «переворот» создает избыток «праздного времени» (*die müßige Zeit*). Это состояние можно связать с постреволюционной ситуацией, с ощущением ухода богов и конца истории – это ключевые темы поэзии Гёльдерлина, которые определяют немецкие философско-поэтические размышления о празднике в XIX и XX вв. с) Негативные аспекты праздности у Гёльдерлина и Маркса: из свободного времени рождается работа по освобождению человека. d) М. Хайдеггер как толкователь Гёльдерлина (M. Heidegger. Hölderlins Hymne Andenken (Wintersemester 1941/42). II. Abt., Bd. 52. Zweites Hauptstück. «Feiertage» und «Fest» in Hölderlins Dichtung; Разъяснения к поэзии Гёльдерлина). Хайдеггер читает Гёльдерлина в теологи-

ческом смысле, выявляя трансцендентность праздника и роль поэта как голоса богов, посредника между богами и народом. Праздник есть разрыв в повседневности, где человек выходит в открытое и встречается со священным. Сущность праздника (Feier) есть торжество (Fest) – в поэтическом смысле Гёльдерлина торжество и венчанье людей и богов («Dann feiern das Brautfest Menschen und Götter»). Это встреча богов и людей, от которого происходят полубоги; день рождения поэта; рассвет, в свете которого видно святое. Подготовка торжества предполагает переходное время, переход (Übergang) от времени ночи к времени дня. Для Гёльдерлина предшествующая дню ночь – это укрывающий *избыток дня*. С наступлением дня приходит святое и «дарится ручательство пришествия богов», ночь есть «временное пространство без-божия». Ночь есть время укрытия *прошлого божественного* и сокрытия грядущих богов. Такова ситуация поэта в «скудную эпоху» («...Wozu Dichter in dürftiger Zeit?»). е) Определение праздника у Ф.Г. Юнгера, Griechische Mythen, 1947. Праздник есть 1) переворот (Umkehr), приводящий к устранению измерения времени в сознании, 2) избыток, 3) опьянение, 4) забвение (Дионис). Опыт праздника доступен в *мусической жизни*. Празднику свойственно циклическое время, которое уничтожается механическим временем (die tote Zeit). Праздничному избытку бытия противоположен перфекционизм техники (Совершенство техники, 1946). Отношение техники и экономики. Техника не создает избытка благ, а ведет к жесткому распределению ресурсов и оскудению Земли и человека. f) Темпоральная структура праздника по Гадамеру (Х.-Г. Гадамер. Истина и метод. I часть, II раздел «Онтология произведения искусства и ее герменевтическое значение», 1 глава «Игра как путеводная нить онтологической экспликации», раздел «Темпоральность эстетического»). Праздник — это процессуальная структура. Праздник имеет свое бытие в становлении и повторении. g) Праздник в «мире работы». Э. Юнгер, Рабочий (1932). Господство «гештальта рабочего» предполагает тотальное пространство работы, где рабочий день длится 24 часа. Покой, досуг, праздник не отменяются, но понимаются с точки зрения работы: спорт, технически организованное празднество, выезд на природу имеют неприкрытый характер работы (Arbeitscharakter). Новые задачи искусства в мире работы: искусство должно репрезентировать гештальт рабочего. Работа носит культовый характер, то есть не вступает в противоречие ни с ценностями героя, ни с ценностями верующего.

IV. Возможные подходы к теме праздника в современной ситуации. а) Рассмотрение современной ситуации под углом зрения характеристики человека как *animal laborans*. Технизация мира влечет за собой утрату существенного различия между работой и досугом, а также безразличное отношение к календарю. Утрата праздничности в конечном счете приводит к представлению отдыха и свободного времени как особой формы работы. Безудержное заполнение полезным содержанием пустого места праздника оборачивается все возрас-

тающей абсурдностью традиционных выходных и праздничных дней, совершенным неумением различать нарядную и не-нарядную одежду и глубокой подозрительностью в отношении ставшего столь редким праздного поведения (общая оценка: «асоциальное» поведение). Старый календарь, в том числе церковный, все меньше отвечает изменившемуся ритму жизни. б) Поиск праздничных феноменов современной жизни в теологической перспективе. Технизация досуга означает исчезновение праздников старого стиля, однако не отрицает праздник абсолютно. В современном обществе потреблением очевидным примером праздника является феномен *посещения гипермаркета*, большого шоппинга. Традиционная связь праздника и торговли (ярмарки): в *упаковке* воплощается собственно праздничная сторона торговли. Гипермаркет с десятками тысяч красиво упакованных товаров, сотнями магазинов, десятками кинозалов, ресторанов и презентационных залов – это избыточное, подлинно праздничное пространство сегодня, которое особым образом организует поведение человека. Правота Маркса (а вслед за ним и Ж. Батая) заключается в том, что экономику приводит в движение избыток, а не нужда. Гигантский аппарат современного технического оснащения жизни не мог бы развиваться и функционировать, если бы речь шла только об удовлетворении элементарных естественных потребностей в пище, одежде, жилье. Человек – избыточное, иначе говоря, празднующее существо (ср.: Финк, Основные феномены человеческого бытия, 1979).

Доклад не вызвал активного обсуждения прежде всего из-за относительно большой длительности его чтения. В выступлении *А. Н. Паришина* было указано на принципиальное значение феномена праздника для понимания строения времени и его связи с философским понятием вечности. Существование календарной системы праздников дает возможность продвинуться в нетривиальном вопросе о соотношении циклического и линейного времени. Судя по другим критическим репликам слушателей, было констатировано, что докладчик существенно акцентировал определенные стороны феномена праздника в ущерб чисто антропологической составляющей.

Заседание № 7 (10 марта 2005 г.)

Докладчик: Евгения Викторовна Иванова (г. Москва, ИМЛИ РАН)

Тема доклада: Флоренский и Блок.

Председательствующий: Троицкий В.П.

Участовали: Архангельская С.Л., Бабаева К.Б., Байкова Н.В., Баюк Д.А., Богатырева Е.Д., Богачков Е.В., Борисов Е.Ю., Бормот А.Л., Василевич Е.М., Визгин В.П., Виноградова Е.Б., Гальперин С.В., Глухих Н.И., Графский В.Г., Демидов С.С., Демушкин С.П., Добрый В.В., Доля О.В., Доля В.Е., Дубовицкая М.А., Дунаева Л.В., Едошина И.А., Елисеева Т.Л., Ермакова В.И., Ермишин О.Т.,

Ерошкина Е.В., Ефремов А.В., Зайцев О.Ю., Зубарев Л.Д., Ильина В.В., Капица В.Ф., Косачева Л.Н., Кудрин В.Б., Лебедев Г.В., Люсенко Б.Б., Максименко Т.М., Максимов В.В., Маргаритов В.С., Марков А.В., Межуев Б.В., Мерзляков П.П., Молчанов В.И., Момжан Э.Л., Мороз В.Г., Мухамадиев Р.Ш., Назмук А.М., Павлова М.В., Палиевский П.В., Паршин А.Н., Подчепав В.Д., Подчепав Н.Г., Прибыткова Е.А., Раевич О.И., Резниченко А.И., Ростовцев Ю.А., Сафронов А.Н., Сачков В.Н., Седых О.М., Сергеев С.М., Скороходова С.И., Соболев А.В., Стародубцев Г.С., Степанов К.Р., Сукач В.Г., Тимофеева Д.А., Тихеев Ю.Б., Флоренский П.В., Флорковская А.К., Цуева Л.В., Черкасова С.С., Чусовитин П.П., Шапошников В.А., Шириков Е.М., Шишкин И.М., Эдельштейн М.Ю. Всего: 77 человек.

Статья I. Обсуждение темы семинара было построено в виде серии содокладов и приурочено к выходу в свет книги: Павел Флоренский и символисты. Опыты литературные. Статьи. Переписка. (Составление, подготовка текстов и комментариев Е.В. Ивановой). – М.: Языки славянской культуры. 2004, 704 с., илл. Книга подарена составителем в фонд Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева».

Статья II. *Тезисы доклада Е.В. Ивановой.* Один из разделов сборника содержит статью «О Блоке», впервые опубликованную в журнале «Путь» в 1931 г. как доклад анонимного петроградского священника. Впоследствии было выдвинуто предположение об авторстве о. Павла Флоренского. Ниже излагаются аргументы в пользу такого предположения.

Поскольку эта атрибуция не подтверждена рукописями и текст существует не в авторской записи, то решение проблемы авторства упирается, по существу, в один вопрос – кто среди русских философов был создателем той общей концепции соотношения культуры и культа, которая в статье «О Блоке» служит исходной точкой зрения. По существу, при отсутствии рукописи атрибутировать в статье можно лишь эти исходные посылки, потому что выводы, которые из них делаются, могли быть использованы любым из тех, кто был знаком с исходной концепцией. И здесь как в живописи возможна атрибуция по типу «школа Леонардо да Винчи».

Нас интересует, прежде всего, общий методологический подход к литературе, обоснованный в 10 исходных тезисах, с которых начинается доклад анонима. Они и составляют основное в докладе. В них обосновывается право рассматривать литературное произведение вопреки завету Пушкина: судить художника «по законам им самим над собой признаваемым». Поэтому проблема атрибуции для нас сводится к выяснению того, кто из религиозных мыслителей XX века занимался обоснованием подобного подхода к культуре и искусству.

Исходным пунктом такой концепции искусства является представление о культовом происхождении искусства, которое и позволяет оценивать создания искусства, в процессе эволюции как угодно далеко ушедшие от культа, по критериям культа, то есть с помощью исходного критерия ценностей.

Подобную концепцию культуры развивали в своих работах В.В. Розанов, С.Н. Булгаков, но наиболее законченный характер она приобрела в работе П.А. Флоренского «Философия культа» (недавно издана в издательстве «Мысль», М., 2004). Только в рамках этой общей концепции возможен тот подход к поэзии Блока, который мы находим в докладе «О Блоке», поскольку как система оценок стихов доклад не имеет смысла, ибо он противоречит законам, самим Блоком над собой признаваемым, и полностью игнорирует метафорический характер художественного мышления.

И.А. Едошина (г. Кострома, Костромской государственный университет им. Н.А. Некрасова) начала свое короткое выступление с характеристики книги в целом («вкусно сделана») и далее напомнила, что о связях культуры и культа говорили многие и задолго до Флоренского, особенно на Западе. Что же касается обсуждаемого текста «петербургского священника», то приходится констатировать: по мысли это – Флоренский, а по способу изложения – явно не он. Все-таки для о. Павла всегда был характерен аналитизм, а не прямой чисто оценочный подход. Говоря о стиле работ Флоренского, она сравнила их с сочинениями Алексея Ремизова.

О.М. Седых (РАТИ) также привела ряд соображений против гипотезы о причастности о. Павла к обсуждаемой статье: для Флоренского нельзя считать характерными ни буквализм в восприятии поэтических образов (речь о констатации «бесовских видений» у Блока), ни установка на поиск прямых связей между культурой, особенно современной, и культовыми ценностями, ни странная трактовка образа Софии, которая сопоставляется у автора статьи с образом блоковской Прекрасной Дамы, ни безусловное отрицание культурной роли демонизма и титанизма. Идея амбивалентности титанического начала была лейтмотивом в творчестве многих представителей Серебряного века и очень важна, в частности, для о. Павла. У него мы встречаем своеобразную диалектику верха и низа, например, в «Мнимостях в геометрии».

Возражая выступавшим, *Е.В. Иванова* подчеркнула, что ее вовсе не интересовала история вопроса о связях культуры и культа. Разумеется, у Флоренского было много предшественников. А что касается очевидных несовершенств формы статьи «О Блоке», то они объяснимы ситуативно, причем аргументация на то приведена в книге. Объединять же Флоренского с поэтами Серебряного века вовсе не следует, он никогда не был их единомышленником. Уже по этой причине не мог он положительно принимать и титанизм.

П.В. Палиевский (ИМЛИ РАН) предложил считать вопрос об авторстве статьи «О Блоке» сугубо второстепенным, призвал вообще трезвее относиться к великим именам и с большей осторожностью различать философские метафоры и поэтические образы. А говорить о культе и культуре было бы плодотворнее, сочетая Флоренского не с Блоком, а скорее

с Вл. Соловьевым или Лосевым. Но при этом следует помнить, что, конечно, сам Флоренский не был обладателем цельного мировоззрения, он – антиномичная личность. По сути дела нами сегодня затрагивается вопрос, о котором говорил Флоренский в «Столпе», о природе познания: истина – это не то, что доказывается, а то, что показывается, что постепенно выявляется в постоянном процессе через культ, через веру, через философию и искусство. Этот гигантский вопрос здесь только задет, нам не хватает материала для его развертывания.

Отчасти соглашаясь и вместе с тем полемизируя с П.В. Палиевским, *Б.В. Межуев* (МГУ) находит в докладе «О Блоке» ценное и очень интересное произведение, вне зависимости от авторства и проблем его оформления. Ошибочно не видеть в этом докладе антиномизм и в особенности – парадоксальную идею о подлинности пародии: с одной стороны, творчество Блока рассматривается как пародия или даже карикатура на подлинное христианство, с другой стороны, говорится о некоем явно мистическом опыте поэта, который, нужно согласиться, имеет демонический характер. Речь идет, таким образом, об искажении произвольном и сознательном, но также и о видении непроизвольном и, следовательно, лишенном субъективности. И это видение скорее средневекового типа, это искусство соответствует квалификации Н. Бердяева о «новом средневековье». В сопоставлении Флоренского и Блока следует также провести важное разделение. Если Флоренский уже с молодости ставил перед собой задачу соединения культуры и религии, поворота культуры к культу (вспомним его письмо к матери от 3 марта 1904 г.), то у Блока на этот счет была своего рода трезвость – существуют в искусстве реальности, которые принципиально не могут быть освещены светом христианской истины. Нет уверенности, что эта позиция Блока требует однозначного осуждения.

А.И. Резниченко (РГГУ) отметила высокий уровень подготовки книги, составленной Е.В. Ивановой, и сравнительно новый по методологии комментарий. Переходя к вопросу о главной теме доклада «О Блоке», приходится подчеркивать – она действительно затрагивает демонологию. Кто только из русских философов не гонял чертей: вспомним Вл. Соловьева, Д. Чижевского, даже у рационалистичнейшего Шпета есть тексты, где тот без конца чертылся. Или взять для примера эссе «В живых лицах» З. Гиппиус, крайне далекой от идеи происхождения культуры из культа, – в нем мы находим образцовое описание действия «беса честолубия». Еще примеры можно взять у Митрофана Лодыженского, Сергея Булгакова, Сергея Дурылина (рассказ «Жалостник»). Проблема демонизма не укладывается в культурологический контекст, интерпретация «сподвиженности бесам» требует еще сложной христианской мистики.

А.Н. Паршин (МИ РАН) предложил атрибутировать доклад так: он происходит не из школы Флоренского (такой школы просто нет), а из круга Флоренского. И он точно не при-

надлежит самому Флоренскому, на что могут указывать следующие наблюдения: оценочный термин «кошунство», один из центральных в докладе, совершенно не характерен для о. Павла, и есть явная ошибка в суждении о соотношении суточного и седмичного богослужбных кругов (соответствующий тезис доклада подробно рассматривается). Но куда важнее и интереснее проблемы авторства сама тема «Флоренский и Блок», этим докладом инициированная. Флоренский для нас прежде всего мыслитель, а Блок – прежде всего поэт, но он еще и замечательно тонко и чутко мыслит. Между ними потому много «резонансов мысли». Один из подобных «резонансов» относится к оценке такого огромного явления нашей культуры, как язычество и двоеверие (язычество, заметим, сыграло выдающуюся роль в русской революции), а второй – к своеобразной музыкальности мироощущения у того и у другого, их особой чуткости к ритму (приводятся текстуальные переклички). Для нас поучительно сопоставлять суждения и вместе с тем извлекать опыт людей предельно чутких и предельно ответственных.

Далее слово попросил *П.В. Флоренский* (ГУНГ), высказавшийся о необходимости подробной публикации (вплоть до стенограммы) выступлений сегодняшнего заседания, настолько интересная и многоплановая возникает тут картина. Затем он остановился на некоторых малоизвестных подробностях биографии и духовной эволюции П.А. Флоренского.

Завершая вечер, *В.П. Троицкий* («Дом А.Ф. Loseва») зачитал отрывок из дневника М.М. Пришвина, запись от 9 февраля 1927 г. об одной дружеской беседе писателя в Сергиевом Посаде – тогда «говорили о Флоренском и кончили Блоком». Как видим, поднятую тему вряд ли следует считать случайной. Если раньше говорили о «духовной мимикрии», то для нас теперь намечается новый терминологический разворот сложной дилеммы пародии и подлинности в культуре.

Заседание № 8 (24 марта 2005 г.)

Докладчик: Александр Михайлович Камчатнов (г. Москва, МПГУ).

Тема доклада: Имяславие, философия имени и язык лингвистического описания.

Председательствующий: Паршин А.Н.

Участовали: Антонов А.В., Архангельская С.Л., Астахов С.А., Астахова Т.С., Афанасьева О.В., Бабаева К.Б., Борисов Е.Ю., Брежнева М.А., Васильева М.А., Ванецев А.С., Визгин В.П., Гальперин С.В., Глухих Н.И., Демушкин С.П., Долгополов Д.В., Дунаева Л.В., Дубовицкая М., Ерошкина Е.В., Жаворонков П.Е., Зуденков А.А., Иванова Е.В., Климова Л.А., Кузнецова М.В., Маргаритов В.С., Махонина М.Н., Михайлов А.А., Мороз В.Г., Мухамадиев Р.Ш., Некрасова М.А., Озеров А.А., Осипенко Д.А., Осипова П.В., Петрова С.С., Половинкин С.М., Попов А.А., Резниченко А.И., Рождественский В.Ю., Сафронов А.Н., Симонов Р.А., Соболев А.В., Солянкина О.Н., Старостин Б.А., Тара-

сов Б.Н., Тимофеев Д.А., Тихонов П.П., Троицкий В.П., Удальцова Г.М., Хория Хироюки, Черницкая А.Л., Шириков Е.Н., Шишкин И.М., Эпиктетова Л.А., Яковлев С.В. Всего: 55 человек.

Тезисы доклада. Рассмотрен ряд теоретических и прикладных вопросов лексической семантики в свете традиции философии имени. Русская философская традиция, именуемая философией имени и представленная фигурами о. Павла Флоренского, о. Сергия Булгакова, А. Ф. Лосева¹ и некоторых других мыслителей, рассматривается в данном докладе как методологическая основа для описания языка в теоретическом и практическом аспектах, в особенности же – применительно к языку переводов св. Писания.

а) Предложена интерпретация известного «семантического треугольника»: рассмотрены вопросы о связи смысла и звука, об акте номинации как «по-ятии» смысла вещи и рождении «внутренней формы» слова (ноэмы). Истолкованы понятия полисемии и внутриязыковой и межъязыковой синонимии.

б) Рассмотрено в теоретическом аспекте понятие перевода и сделаны практические приложения этого понятия к средневековым славянским переводам св. Писания.

в) Рассмотрена гипотеза языковой относительности и сделана ее интерпретация в свете философии имени, а также на примере одного из ключевых христианских концептов — покаяния — показано влияние языкового сознания на формирование религиозного и культурного сознания нации.

Из вопросов и обсуждений. **1.** Вопросы *А.Н. Сафронова* проясняли мнение докладчика о необычайном «лингвистическом эффекте» в День Пятидесятницы, а следом — о гипотезе Витгенштейна относительно возможности существования универсального общечеловеческого языка. Как известно, у о. Сергия Булгакова в «Философии имени» есть суждения на этот счет, но они не могут быть научно верифицируемы. Ясно, что Божий дар понимания всех языков есть чудо. Как ясно и то, что это чудо безусловно связано с другим библейским событием, ему противоположным — с Вавилонским столпотворением. Далее, не вдаваясь в обсуждение гипотезы Витгенштейна, автор только напомнил утверждение того же о. Сергия о том, что наш язык антропокосмичен, язык не творится человеком, а только выражен им. **2.** В докладе четко проведено известное разделение номинализма и реализма, отметил *В.П. Троицкий*. Но еще есть позиция концептуализма, оформленная уже в Средние века, а в наши дни на новой научной базе развиваемая, к примеру, в книге В.В. Колесова «Философия русского слова» — как следовало бы относиться к этому? Мы давно дискутируем с автором данной книги, ответил докладчик, и есть наша рецензия на нее в журнале «Древняя Русь».

¹ Отметим, что А.М. Камчатнову принадлежит монография «История и герменевтика славянской Библии» (М.: Наука, 1998), где установка на «ноэматически-эйдетическую» интерпретацию слова проведена непосредственно и на большом числе примеров.

Особые трудности вызывает как раз термин «концепт», смысл которого довольно-таки размыт и варьирует на протяжении всей книги. Но в целом исследование Колесова имеет много достоинств, это большое событие в языкознании. 3. *А.Н. Паришин* задал, по собственной оценке, фантастический вопрос о райском языке: мы знаем из Библии, что в раю были созданы живые существа и язык человеческий; о том как «испортилась» жизнь после грехопадения, мы можем что-то сказать, а вот что стало порчей в языке? Любые предположения на этот счет будут, конечно, далеки от строгой научности, подчеркнул докладчик. Можно думать, что в греховном состоянии человека язык стал изменчивым, а это мешает коммуникации (хотя изменчивость может предстать и обогащением – к примеру, вспомним роль Пушкина в русском языке), а еще появились разрывы между словом и сущностью (см. образование слова «кукушка» от «ку-ку» – возможно, сначала все слова были такие). 4. Тему подхватил *П.Е. Жаворонков*, которого интересовало, изучается ли кем-либо язык животных, а если идти дальше – «язык» растений, ветра, облаков и т.д. Ответ: да, есть что-то вроде языка у дельфинов и приматов; что же касается прочих «языков», такие исследования докладчику не известны. 5. Были коротко обсуждены также вопросы о соотношении текстов Ветхого и Нового Заветов, а также о ереси «трехязычия», в связи с затронутым вопросом об «идеальном» соотношении слов и вещей.

Заключая дискуссию, *А.Н. Паришин* подчеркнул, что проблемы имяславия, затронутые в докладе, весьма интересны и важны. Вообще в планах семинара будет несколько обращений к этой теме. Уже на прошлой стадии имяславских споров, в основе своей, конечно, богословских, были вполне уместны соображения светского характера, например, почерпнутые из учебников по лингвистике. Сейчас, когда полемика вокруг имяславия снова возобновилась, можно отметить в науке о языке некий заметный дрейф от признания условного знака по Соссюру к идеям философии имени. Проблема, затронутая в этих спорах – великая проблема. Думается, даже такой факт, что выдающийся лингвист Н.С. Трубецкой никогда не заговаривал об имяславии, хотя наверняка знал суть и трудность вопроса, подтверждает, что здесь был камень преткновения для современной науки. Следует также поблагодарить докладчика за разъяснения этимологии русского слова «покаяние», ибо в них содержится ответ на вопрос, так и оставшийся без должного прояснения на первом заседании семинара – вопрос о соотношении и различении переворота-метанойи и покаяния.

Заседание № 9 (7 апреля 2005 г.)

Докладчик: Анна Игоревна Резниченко (г. Москва, РГГУ).

Тема доклада: А.С. Глинка (Волжский) как религиозный тип.

Председательствующий: Троицкий В.П.

Участвовали: Архангельская С.Л., Бандуркин Г.А., Борисов Е.Ю., Булавников В.Н., Ваганова Н.А., Василевская Е.С., Васильева М.А., Вигасин Д.А., Визгин В.П., Виноградова Е.Б., Гальперин С.В., Глинка А.Б., Глинка Б.А., Глинка И.Г., Глинка Т.Б., Дейч Е.К., Демидов С.С., Джимбинов С.Б., Демушкин С.П., Дмитренко С.Ф., Долгополов Д.В., Дубовицкая М.А., Едошина И.А., Ерошкина Е.В., Зайцев О.Ю., Зуденков А.А., Иванова Е.В., Казарян А.Т., Камчатнов А.М., Карпухин С.И., Киселева И.С., Козырев А.П., Колодяжная Л.И., Котрелев Н.В., Кудрин В.Б., Кудрявцева М.С., Кузаков С.В., Кузина Г.Н., Лебедев Г.В., Маргаритов В.С., Могилёва М.В., Молчанов В.И., Митурич С.В., Михайлов А.А., Михайловский А.В., Моров В.Г., Музыка А.А., Нефедьев Г.В., Ников К.Н., Николукин А.Н., Озеров А.А., Паршин А.Н., Пастернак Е.В., Петрова С.С., Проценко П.Г., Разумовский И.С., Расторгуева М.В., Рутман Э.М., Седых О.М., Сергеев С.М., Симонова Д.В., Скороходова С.И., Сморгунова Е.М., Солянкина О.Н., Стрижев А.Н., Тахо-Годи М.А., Трубников Л.А., Хрусталева Г.А., Черницкая А.Л., Чесноков С.В., Чеснокова Л.Г., Чусовитин П.П., Шапошников В.А., Шириков Е.Н., Шишкин И.М., Шишков А.М., Шленов В.Л., Шолохов В.П., Щербаков Ю.А., Эдельштейн М.Ю. Всего: 82 человека.

Статья III. Обсуждение темы семинара было приурочено к выходу в свет книги: А.С. Глинка (Волжский). Собрание сочинений в трех книгах. Книга I: 1900–1905. (Составление, вступительная статья и комментарии А.И. Резниченко). – М.: МОДЕСТ КОЛЕРОВ, 2005. – 928 с. (Серия «Исследования по истории русской мысли»). Книга подарена составителем Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева».

Тезисы доклада. Собрание сочинений Александра Сергеевича Глинки (Волжского) (1878-1940), «волжского идеалиста», друга и корреспондента С.Н. Булгакова, М.А. Новоселова, П.А. Флоренского, В.В. Розанова, является первым полным и комментированным переизданием его работ. В Книгу I Собрания сочинений вошли не переиздававшиеся ранние работы А.С. Глинки «Два очерка об Успенском и Достоевском» и «Очерки о Чехове»; статьи и рецензии 1902-1905 гг.: полемика «по поводу “Русского Фауста”» (журналы «Вопросы Философии и Психологии» и «Образование»), «Литературные отголоски» («Ежемесячный Журнал для Всех»), «Литературные заметки» («Новый Путь»/«Вопросы Жизни»), «Религиозно-нравственная проблема у Достоевского» («Русское Богатство»), а также ряд контекстных материалов: ответные реплики А.В. Луначарского в полемике по поводу «Русского Фауста», малоизвестные рецензии А.И. Гуковского, З.Н. Гиппиус, Д.Н. Фридберга, А.М. Ремизова и других, не публиковавшиеся ранее «Автобиографические записки» А.С. Глинки (Волжского) и письма М.П. Арцыбашева и В.С. Миролубова. Однако обилие вводимого в оборот материала, комментаторские «штудии» и архивные «реконструкции» не были самоцелью для составителя этого тома. Цель работы – воспоминание о духе эпохи рубежа веков, когда тонкая грань между философией, литературой, искусством и публицистикой была почти неразличимой; когда литературный процесс и «направленческие» полемики

оказывались на поверку непроявленным контекстным фоном, ареной для возникновения новых, не проговоренных в предшествующей риторике смыслов подлинного философского высказывания. Таковы тонкие и нетривиальные различия между «реальным» и «действительным», «Богом-добром» и «Богом-мощью»; вопросы о статусе человеческой индивидуальности перед лицом наличного бытия-действительности и о связи действительности с бытием трансцендентным (Богом) и бытием трансцендентальным – идеалом (в том числе и социальным идеалом); проблемы зла и свободы воли – традиционно трудные для большинства теологически-ориентированных философских систем; а также сопряженный с этими различиями метафорический ряд: дихотомия «света/тьмы», мотивы пути («искания») и «поворота» («оглядки») и многое другое. То обстоятельство, что эти «новые смыслы» оказались на поверку смыслами очень старыми: многие имеют топическое значение (в подавляющем большинстве это – фрагменты Библии и комментарии к ним), повторяясь, как устойчивый оборот или метафора, в последующих текстах и самого Глинки, и в работах авторов, близких ему по духу или стилю письма, к примеру, С.Н. Булгакова или В.В. Розанова, заставляет присмотреться к ним внимательней. Нас интересуют «судьбы имени», которые включают в себя анализ фона формирования смысла в слове, анализ трансформации этого смысла – и онтологическую сущность смысла, «имя» и «глагол» философского высказывания, которые, если верить Аристотелю, и составляют речь.

Ирина Глебовна Глинка, внучка А.С. Глинки (Волжского) выступила с удивительно теплым рассказом о своем деде. Присутствовавшие на заседании были покорены обаянием и жизненной энергией мемуариста. Отметим, что и доклад А.И. Резниченко и только что изданный том сочинений «волжского идеалиста» были иллюстрированы редкими фотографиями из домашнего архива И.Г. Глинки.

С отзывами о работе и мыслями о творчестве Глинки выступили коллеги А.И. Резниченко по исследовательскому цеху. *Е.В. Иванова* особо отметила, что фигура Глинки позволяет наглядно проследить бытование той интеллектуальной среды, в которой совершался путь от народничества к идеализму. *А.П. Козырев* напомнил, сколь важна была роль Глинки как удаленного адресата для писем (подчас – писем-исповедей) многих деятелей московской и петербургской религиозно-философской мысли. Он также высоко оценил историко-философский уровень комментария, принадлежащего А.И. Резниченко, составивший почти самоценный трактат, который можно читать подряд и отдельно. *С.Б. Джимбинов* указал, что Глинку нельзя считать «литературным изгнанником» (таковым он стал только после 1917 г., как и многие другие), что в отдельных случаях он писал «на уровне гениального Розанова», а в заключение призвал коллег свершить все-таки издательский подвиг и выпустить в свет давнюю, но не устаревшую книгу Глинки о Ф.М. Достоевском.

С.Ф. Дмитренко напомнил, что несколько поколений гуманитариев в России обязаны Глинке уже тем, что благодаря его трудам для них сохранена и приближена личность Глеба Успенского. *А.Н. Стрижев* рассказал о перипетиях, связанных с осуществленным им изданием книги «Угодник Божий Серафим», в литературную часть которой вошли наряду с другими и очерк А.С. Глинки о преподобном Серафиме. *В.П. Троицкий* закончил вечер чтением стихотворения Г.А. Глинки, сына Глинки (Волжского), под названием «Собачья площадка» – оно позволило говорить об исчезающем культурном ландшафте и вместе с тем о благородном труде тех исследователей, которые в меру сил своих возвращают его к бытию.

Заседание № 10 (21 апреля 2005 г.)

Докладчик: Борис Николаевич Тарасов (г. Москва, Литинститут).

Тема доклада: Христианская историософия Ф.И. Тютчева.

Председательствующий: Паршин А.Н.

Участовали: Архангельская С.Л., Бабаева К.Б., Баев И.Ю., Гальперин С.В., Гачева А.Г., Гончарова Т.П., Демидов С.С., Доля В.Е., Дубовицкая М.А., Ермакова В.И., Ерошкина Е.В., Ермишин О.Т., Зайцев О.Ю., Зубцова Е.А., Иванова Е.В., Князева Е.Н., Кондакова М.В., Кудрявцева М.С., Кузнецова И.В., Мазуров В.М., Максимов М.В., Малинковская Е.Ю., Маргаритов В.С., Михайлов А.А., Морев В.Г., Мусанов С.В., Мухамадиев Р.Ш., Палиевский П.В., Петрова С.С., Пикулева Г.И., Полищук И.Н., Резниченко А.И., Седых О.М., о. Сергей Соколов, Скороходова С.И., Соболев А.В., Старостин Б.А., Стрижев А.Н., Троицкая Т.В., Троицкий В.П., Тютчев В.И., Удальцова Г.М., Хемушкин С.П., Шапошников В.А., Щербаков Ю.А. Всего: 47 человек.

Тезисы доклада. Ф.И. Тютчев – принципиально важная, но недооцененная и искаженно воспринимаемая фигура в истории отечественной мысли, сопоставимая по масштабу, объему, многоуровневости и глубине постижения человека и творимой им исторической действительности с Ф.М. Достоевским или В.С. Соловьевым, А.С. Хомяковым или К.Н. Леонтьевым. В своей историософии и публицистике он неповторимо и органично сочетал «злободневное» и «непреходящее», оценивал острые проблемы современности *sub specie aeternitatis*, в контексте первооснов человеческого бытия и «исполинского разума» мировой истории. В его историософской системе мир относительного (государственного, общественного и идеологического) подчинен миру абсолютного (религиозного), а христианская метафизика определяет духовно-нравственную антропологию, состояние и содержание которой обуславливает, в свою очередь, качество и плодотворность социально-политического уровня и деятельности, место той или иной державы в Богочеловеческом процессе. Убежденность поэта в том, что государственная и общественная жизнь не могут быть надлежащим образом устроены без опоры на христианский фундамент, позволяла ему оценивать духовно-нравственное состояние людей (какое время – «день» или «ночь» – они

переживают в христианстве) как важнейшую характеристику времени, как неоценимый (хотя и «невидимый») фактор высшего реализма и подлинного прагматизма. Подобные зависимости имели для него непреложный характер, сравнимый с физическими законами, и служили ему указателем для определения возможного хода тех или иных событий и для вполне конкретных исторических предсказаний.

В докладе рассмотрена обозначенная иерархическая причинно-следственная связь и вытекающие из нее выводы и одновременно показано, как ее игнорирование и недоучитывание в современных исследованиях, отсечение православной основы и сокращение антропологического звена, диктат особенностей мировоззрения и неадекватной методологии того или иного интерпретатора лишают тютчевскую мысль полномерной и «длинной» логики, представляют ее в укороченном или даже превратном (противоположном духу и смыслу) виде. Тогда главные и второстепенные, ведущие и ведомые уровни в этой мысли меняются местами, принципиальные значения и смысловые акценты в ней смещаются, а из ее целостного состава вытягиваются, отделяются и абсолютизируются этатистские или этнические, экспансионистские или какие-нибудь иные «нити», а ее автор представляется предтечей, например, евразийцев или даже большевиков.

Между тем, говоря словами И.С. Аксакова, Откровение Божие в истории всегда могущественно приковывало к себе умственный взор поэта и в своем философско-историческом созерцании он был последовательным христианином. Для Тютчева «борьба между добром и злом» составляет «основу мира» и связана с тайной человека, поврежденно-го первородным грехом, разрушительные последствия которого сокращаются, предотвращаются, излечиваются лишь на путях следования Божественной воле. Он в резко альтернативной форме, так сказать по-достоевски (или – или), ставит самый существенный для его сознания вопрос: или вера в Безумие креста – или всеобщее отрицание, или примат «божественного» и «сверхъестественного» – или нигилистическое торжество «человеческого» и «природного». Третьего, как говорится, не дано. Говоря словами самого поэта, самое главное и роковое противостояние антропоцентрического своеволия и Богопослушания (по его убеждению, между самовластием человеческой воли и законом Христа немыслима никакая сделка), вечная война меняющего свои обличья Кесаря со Христом составляют последние тайны историко-антропологического процесса. Речь в данном случае идет о жесткой противопоставленности и внутренней антагонистичности как бы двух сценариев («с Богом» и «без Бога») развития жизни и мысли, человека и человечества, теоцентрического и антропоцентрического понимания бытия и истории. «Человеческая природа, – подчеркивал поэт, – вне известных верований, преданная на добычу внешней действительности, может быть только одним: судорогою бешенства, которой роковой исход – только разрушение. Это последнее

слово Иуды, который, предавая Христа, основательно рассудил, что ему остается лишь одно: удавиться. Вот кризис, чрез который общество должно пройти, прежде чем доберется до кризиса возрождения...». О том, насколько владела сознанием Тютчева и варьировалась мысль о судорогах существования и идейной участи отрешившегося от Бога и полагающегося на собственные силы человека, можно судить по его словам в передаче А.В. Плетнева: «Между Христом и бешенством нет середины».

Согласно логике поэта, «без Бога» и без следования Высшей воле поврежденная первородным грехом основа человеческой природы никуда не исчезает, а лишь принаряживается и маскируется, рано или поздно дает о себе знать в любых «гуманистических», «прагматических», «государственных», «политических» и иных проектах. Более того, без органической связи человека «с Богом» историческое движение естественно деградирует из-за нарастающей ослабленности высшесмыслового и жизнеутверждающего христианского фундамента в человеке и обществе, самовластной игры отдельных государств и личностей, соперничающих идеологий и борющихся группировок, господства материально-эгоистических начал над духовно-нравственными. Тютчев раскрывает в истории фатальную закономерность дехристианизации личности и общества, парадоксы самовозвеличивания эмансипированного человека, обоготворившего сначала разум, а затем и плоть, и все более теряющего в своей «разумности» и «цивилизованности» душу и дух, становящегося рабом низших свойств собственной природы.

Эта связь историко-антропологического процесса с воплощением в нем или невоплощением (или искаженным воплощением) христианских начал, а соответственно и с преобразованием или непреобразованием «темной основы», «исключительного эгоизма» человеческой природы заключает глубинное смысловое содержание философско-публицистического наследия Тютчева. Он обнаруживает, что в «настроении сердца» современного человека «преобладающим аккордом является принцип личности, доведенной до какого-то болезненного неистовства». И такое положение вещей, когда гордыня ума становится «первейшим революционным чувством» имеет в его логике давнюю предысторию. Он рассматривал революционные социально-политические явления не обособленно, а как повторяющиеся проявления фундаментальной метафизической тенденции бытия, в которой человек, подобно Адаму, противопоставляется Творцу и вновь и вновь ставит себя на его место. Революция для Тютчева есть не только зримое историческое событие, но и – прежде всего – Дух, Разум, Принцип, следствием которого оно (со всем многообразием своих социалистических, демократических, республиканских и тому подобных идей) является. Корень Революции – удаление человека от Бога, ее главный результат – «цивилизация Запада», «современная мысль», бесплодно полагающая в своем непослушании Божественной воле и антропоцентрической

гордыне гармонизировать общественные отношения в ограниченных рамках «антихристианского рационализма».

Категория «самовластия человеческого» раскрывается поэтом в широком и объемном горизонте как богоотступничество, развитие и утверждение антично-возрожденческого принципа «человек есть мера всех вещей», превращавшегося в дальнейшей эволюции в принцип «я есть мера всех вещей» (со всей ограниченностью не только его идеологических притязаний и рационалистических теорий, но и тайных и прихотливых желаний, комплексов и фобий). Разорвавший с Церковью Гуманизм, Реформация, Просвещение, Атеизм – таковы знаменательные и вытекающие друг из друга этапы на этом пути.

В докладе показано, что именно на стыке христианской метафизики, антропологии и историософии появляется понятие «христианской империи» как одно из центральных в тютчевской мысли (а не вообще империи или секулярного государства, как утверждают многие исследователи), восходящее к интерпретациям второй (30-44) и седьмой (1-28) глав книги о «четвертом царстве» пророка Даниила, связанное с преданием Вселенской Церкви и византийской идеей «симфонии» между Священством и Царством, с различием истинного и поврежденного христианства, законных и незаконных империй. В данном контексте расставляются по своим местам и в надлежащей иерархии такие важнейшие для тютчевской системы мысли категории, как Христианство, Церковь, Империя, Православие, Католицизм, Протестантизм, Революция, Славянство, Россия, Запад, Человек, Разум, Самовластие, Любовь, в границах которых определяется ход Истории.

Из вопросов и обсуждений. 1. В.П. Троицкий констатировал, что докладчик целиком базируется на историософской публицистике Тютчева и в этих пределах отстаивает безусловно важную и в целом трудно оспоримую трактовку. Однако есть еще и та часть поэтического наследия мыслителя, явственные пантеистические черты которого также очевидны и указывают на принципиально иной историзм, вспомним: «Природа знать не знает о былом...» и прочее. Соответственно, нет ли в историософии Тютчева существенной антиномичной составляющей? Ответ: конечно, Тютчев осознавал и пантеистическое и христианское мироощущения, как вполне точно ощущал и разницу между ними; ему была сродни и подсолнуховая тяга к Солнцу, но знал он и «час тоски невыразимой» – в природе он так и не смог «удобно устроиться» (знаем же мы о кризисе в Германии, когда он был близок к самоубийству); так что об антиномизме действительно следует говорить. 2. Тему продолжил П.В. Палиевский, который, цитируя стихи Тютчева, напомнил о законах, по которым должно судить поэта. А в случае Тютчева поэт был выше публициста, он в поэзии гораздо глубже. Чего же больше у него, непреодоленного антиномизма или же некоторого единства в разнообразии? Ответ: да, антиномии души Тютчева – это реальность, но без голого стоицизма

(«Мужайся, сердце, до конца...»), нет здесь еще окончательной позиции мыслителя. Можно сколько угодно указывать таких «разветвляющихся» антиномий, но сам вектор движения оставался у Тютчева все-таки единым. 3. Какова же «особенная статья» России, спросил Ю.А. Щербаков, и использовал ли Тютчев представление о «богатстве»? Ответ: напрямую экономические проблемы не занимали Тютчева, в отличие от Пушкина, однако если вслед за Достоевским понимать, что основное богатство – это люди, а за ними стоят традиции, то в этом уже видны тютчевские темы. А «особенная статья» – это по формуле: неискаженная Византия + христианская Империя. 4. О стихийном пантеизме вновь заговорил А.Н. Паришин, он сослался, в частности, на исследование Б.М. Козырева, физика из Казани, посвященное тютчевской символике бездны, океана, ночи как глубоко метафизическим категориям. Конечно, Тютчев отражал собой не известное народное двоеверие, но, с существенной интеллектуальной поправкой, – рафинированное антиномичное мировоззрение. Не так ли? В ответ докладчик заметил, что в трактовке Козырева слишком абсолютизирована тема «стихий», в особенности пострадал символ воды как космологической текучести. Но в творчестве Тютчева, конечно, велики как прямые античные влияния, так и опосредованные, через немецких романтиков. 5. В свою очередь М.В. Максимов предположил, что метафизика хаоса и бездны приложима и к социальной сфере, с чем согласился докладчик. Да, есть некий параллелизм, о котором мыслил Тютчев: нужно преодолевать темные начала природы и хаос в душе, общей основой которых является первородный грех. 6. Опираясь на данные этимологии древнееврейского языка, о. Сергей Соколов говорил о необходимости различения воды и хаоса (бездна = вода без дна), ибо все рождается в воде, а погибает – в хаосе. Докладчик подтвердил, что в метафизике Тютчева нет категориального смешения воды и хаоса. 7. А.Н. Стрижев предложил рассматривать историософию Тютчева с учетом обширных материалов его переписки и предпочтений поэта при выборе тех или иных стихотворений для переводов. 8. Поддерживая предыдущего выступающего, В.И. Тютчев в связи с предсказаниями Тютчева указал на малоизвестное стихотворение «Сын царский умирает в Ницце». 9. А.Г. Гачева отметила, что ощущать хаос в душе – это вполне совместимо с христианским мироощущением, ибо весь мир земной есть мир падший. А Тютчев, по ее мнению, не разрывался в антиномиях (и потому не нужно искать зазор между его лирикой и публицистикой), но видел софийность мира и верил в будущее преображение, обожение земли (выражение принадлежит С.Франку). 10. Так каких пророчеств было больше у Тютчева – сбывшихся или несбывшихся? – спросила Е.В. Иванова. Если ответ на этот вопрос, указал докладчик, искать не в смысловых координатах Россия – Революция – Европа, как это делает С.Г. Бочаров в одной из своих публикаций, а много шире – Бог – Человек – История, то в таком контексте Тютчев выступает настоящим провидцем.

Вечер памяти Г.К. Вагнера

15 марта 2005 г. в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» состоялся вечер, посвященный 10-летию со дня кончины выдающегося отечественного искусствоведа Георгия Карловича Вагнера, собеседник М.В. Юдиной, Д.С. Лихачева, Б.А. Рыбакова, Б.В. Раушенбаха..

Георгий Карлович родился 6 (19) октября 1908 г. в Спасске, в уездном городе Рязанской губернии. Его счастливое детство прошло в родительском имении Исады. Двоюродными прадедами Георгия Карловича был вице-адмирал В.М. Головнин и немецкий композитор Рихард Вагнер – так утверждали семейные легенды. Как бы ни было, а наследник двух знаменитых предков унаследовал и стойкость духа, и страстную любовь к искусству. Именно это помогло Г.К. Вагнеру пережить два ареста, многолетнюю каторгу, «колымский ад» и создать десятки работ о древнерусском искусстве. Десятилетие кончины Георгия Карловича Вагнера совпало с выходом книги его воспоминаний «Из глубины взываю... (De profundis)», завершенной незадолго до смерти, но вышедшей лишь в 2004 г. в издательстве «Кругъ» и проиллюстрированной лагерными рисунками Вагнера. Георгий Карлович был уверен, что девиз рода Головниных «За правых – провидение» может быть эпитафией не только к его книге, но и ко всей его жизни. «Мои воспоминания не преследуют никакой общественно-литературной цели. Я не общественный деятель и не писатель, – с присущей ему скромностью писал автор в предисловии к книге. – Между тем, в моей жизни, сломленной трагедией 1937 года, было немало такого, что предать забвению нельзя... Я предвижу, что история моей жизни покажется многим читателям очень скупой на рассуждения. И они будут правы. Рассуждения – не мой удел. К тому же они не очень прочны, быстро устаревают. Мне же хочется, чтобы сказанное здесь никогда не подверглось конъюнктуре».

Вечер открылся демонстрацией фотографий Вагнера, его родных и близких. Ведущая вечер доктор филол. наук *Е.А. Тахо-Годи* призналась, что только факт личного знакомства с Г.К. Вагнером позволяет ей, филологу, взять на себя смелость вести вечер памяти этого выдающегося знатока русского средневекового искусства. Затем она предоставила слово главе издательства «Кругъ» *И.В. Дергачевой*, рассказавшей собравшимся о своих встречах с Вагнером и о том, почему книга Вагнера так долга шла к читателю. *И.В. Дергачева* подарила экземпляр книги воспоминаний Вагнера в фонд «Дома А.Ф. Лосева». Давний друг Георгия Карловича, заведующая отделом Института Искусствознания Академии художеств, чл.-корр. Академии художеств, доктор искусствоведения, проф. *М.А. Некрасова* в своем выступлении постаралась выявить суть отношения Вагнера к храму как к явлению синтетическому, объединяющему небо и землю, религию и культуру, архитектуру, живопись и музыку.

М.А. Некрасова особенно подчеркнула важность для Вагнера в поздний период его творчества соловьевской идеи всеединства. О своих беседах с Георгием Карловичем рассказала *Г.Д. Белова*. Доверительности их разговоров во многом способствовала то, что Галина Даниловна работая в редакции «Эстетики» издательства «Искусство» вместе с племянником Георгия Карловича – Юрием Кашкаровым, в последствие главным редактором нью-йорского «Нового Журнала». Особое внимание на присутствующих произвели предельно откровенные ответы Вагнера на вопросы о годах, проведенных им в лагере. Директор Рязанской художественной галереи *И.Н. Протопопова* от имени рязанцев поблагодарила всех присутствующих за память к их знаменитому земляку и прочла воспоминания *А.Н. Бабия* о встречах с Вагнером и Б.В. Раушенбахом (см. эти воспоминания в разделе «Наши публикации» Бюллетеня). Народный художник, Лауреат Госпремии, действительный член Академии художеств В.И. Иванов напомнил о Рязани, о родных Вагнеру Спасске и Исадах, о совместной поездке в Исады и о впечатлении, которое эта поездка произвела на Георгия Карловича. О судьбе наследия Вагнера рассказала старший научный сотрудник Отдела рукописей Музеев Кремля *М.К. Павлович*, хранитель фонда Вагнера. Доктор геолого-минералогических наук *П.В. Флоренский* не только поделился воспоминания о встречах с Вагнером, но и обратил внимание на то, что, по его сведениям, среди предков Георгия Карловича были и знаменитые русские святые – Анна Кашинская и Макарий Калязинский. Если это факт, то неудивительно, что у Вагнера нашлись духовные силы выстоять и выдержать все выпавшие на его долю испытания.

Вечер завершился снятым *А.В. Шишовым* в 1995 г. документальным фильмом о дне прощания с Г.К. Вагнером. На экране с коллегой по Институту археологии прощались академик Б.А. Рыбаков, академик С.О. Шмидт... Шло церковное отпевание... Опускался гроб в землю Ваганьковского кладбища... А потом *О.Л. Курбатова*, по просьбе племянницы Георгия Карловича, раздала всем присутствующим на память черные «колымские сухарики». Так помянули в «Доме А.Ф. Лосева» Георгия Карловича Вагнера.

В.Б. Кудрин

Совместные вечера с клубом «Зеленая лампа»

В 2005 году продолжилась плодотворная совместная деятельность «Дома А.Ф. Лосева» и арбатского клуба «Зеленая лампа». 17 февраля прошло заседание из серии «Историко-архивные собрания: традиции и современность». Перед гостями «Дома А.Ф. Лосева» и «Зеленой лампы» выступила директор Российского государственного архива литературы и искусства доктор исторических наук *Т.М. Горяева*, сообщившая о нелегких

проблемах, вставших перед работниками архива в условиях рыночной экономики. Выступление вызвало горячий отклик всех присутствующих.

17 марта состоялся вечер памяти выдающегося архитектора *Федора Осиповича Шехтеля* (1859 – 1926), автора таких шедевров русского модерна, как дом С.П. Рябушинского (1900), Ярославский вокзал в Москве (1903-1904). На вечере присутствовало потомки знаменитого архитектора – праправнук Федор Геннадьевич и правнучка Кира Сергеевна Лазарева..

21 апреля состоялся вечер, посвященный театральной династии *Садовских*. С краткой речью перед членами клуба и гостями выступил Глава Управы района Арбат *А.В. Садилов*. Он отметил факт тесного сотрудничества «Дома А.Ф. Лосева» с Управой района и с клубом «Зеленая лампа», выразил сердечную благодарность хранительнице наследия А.Ф. Лосева А.А. Тахо-Годи, благодаря которой стало возможным создание уникального культурного центра на Арбате, директору Библиотеки В.В. Ильиной, всем сотрудникам Библиотеки, председателю клуба «Зеленая лампа» В.В. Португаловой. Ряду сотрудников Библиотеки были вручены памятные подарки и почетные грамоты. Теплые слова благодарности сотрудникам Библиотеки были сказаны *В.В. Португаловой*. Затем прозвучал увлекательный рассказ критика, театроведа и режиссера балета *Н.М. Садовской* о театральной династии Садовских, сыгравшей выдающуюся роль в культурной истории не только Москвы, но и всей России. Основателем династии был уроженец Казани Пров Михайлович Садовский (1818 – 1872), с 1832 года игравший в провинциальных театрах, актер Малого Театра в Москве с 1839 года до самой своей кончины. Актерская школа Прова Михайловича была теснейшим образом связана с творчеством А.Н. Островского. Пров Михайлович участвовал в первых постановках всех его пьес. Сын Прова Михайловича, Михаил Провович (1847 – 1910), игравший в Малом театре с 1869 г., продолжил отцовскую традицию – быть первым исполнителем наиболее ярких ролей в пьесах А.Н. Островского. Жена Михаила Прововича Ольга Осиповна (1849 – 1919) – в Малом театре с 1879 г., прославилась исполнением ролей русского бытового репертуара. Дочь Михаила Прововича и Ольги Осиповны Елизавета Михайловна (1872 – 1934) – с 1894 года в малом театре. Сын Михаила Прововича и Ольги Осиповны Пров Михайлович-младший (1874 – 1947), народный артист СССР (1937), в Малом театре с 1895 г. Лауреат Сталинской премии (1943). После рассказа Н.М. Садовской был показан замечательный документальный фильм о Садовских, запечатлевший связанные с этим семейством заповедные уголки Москвы. Многие из этих уголков уже не существуют на карте современной Москвы, но фильм дал возможность всем присутствующим окунуться в былое, почувствовать себя реальными участниками его событий.

В завершение вечера председатель клуба «Зеленая лампа» *В.В. Португалова* поделилась с присутствующими дальнейшими планами работы клуба.

Встреча с Театром поэзии

Вечером 18 марта 2005 г. в конференц-зале Библиотеки состоялась *встреча с Театром поэзии филологического факультета Московского педагогического государственного университета*. Юные артисты показали музыкально-поэтический спектакль, посвященный Анне Ахматовой «В то время я гостила на земле...», и несколько фрагментов из своих поэтических композиций. Студенты из Театра поэзии, которым руководит проф. И.Г. Минералова, учатся на разных курсах, есть даже аспиранты, но это не просто дружный коллектив: это увлеченный народ, любящий, понимающий поэзию и имеющий страстное желание поделиться своими поэтическими открытиями со зрителями.

Атмосфера, созданная артистами Театра поэзии, словно возрождала дух литературных вечеров, устраивавшихся русской интеллигенцией в дореволюционной России. В Библиотеке, где со стен смотрят на вас портреты Вл. Соловьева, А. Белого, З. Гиппиус, Дм. Мережковского, звучали стихи изысканного Константина Бальмонта и экспрессивного Владимира Маяковского. В доме, где о Великой Отечественной войне напоминают обожженные бомбежкой книги А.Ф. Лосева, композиция «Война не вмещается в оду» оказалась не просто данью 60-летию Победы, но она в буквальном смысле получила новый, проникновенный смысл.

Вечер был недолгим, меньше часа, и, может быть, поэтому особенно не хотелось расходиться, хотелось продлить это настроение радости, печали, восторга от русского поэтического слова, в котором сохранна эпоха и люди, ее создавшие, ею дышавшие. Тем более что и живший в доме на Арбате Алексей Федорович Лосев — дитя этой эпохи и этой культуры.

М.М. Яковлева

Музыкальная гостиная «Дома А.Ф. Лосева». Февраль – июнь 2005 г.

Регулярно, каждый месяц, «Музыкальная гостиная» «Дома А.Ф. Лосева» открывает свои двери для любителей музыки, приглашая на камерные концерты читателей и гостей Библиотеки. Большая часть этих концертов проводится под патронажем Московского отделения Российского Фонда культуры, что является гарантией высочайшего уровня профессионализма приглашаемых музыкантов. Безусловно, именно высоким уровнем выступающих объясняется то, что уютный зал Библиотеки часто с трудом вмещает всех желающих, но не-

малую роль играет и атмосфера дружелюбия, приязни, радостного ожидания встречи с Искусством, которая всегда царит в «Музыкальной гостиной» лосевского дома. И эти ожидания ни разу не оказывались напрасными. Каждый из состоявшихся в Библиотеке концертов был по-своему ярким и запоминающимся.

В этой связи нельзя не вспомнить выступление талантливого, самобытного коллектива – *трио «Вертоград»*, прошедшее 16 февраля в рамках вечера-презентации новой книги известного исследователя Б.Н. Тарасова. Участники трио – певец *Федор Тарасов* (бас) и аккомпанирующий ему дуэт (балалайка и гитара) – не просто исполнители, это люди, изучающие и бережно собирающие образцы народного музыкального творчества. Взятое ими в качестве названия старинное слово «вертоград» (сад, богатый плодами, виноградник), думается, отражает отношение музыкантов к кладезю русского музыкального фольклора как к неиссякаемому источнику музыкального творчества вообще и, конечно, собственного творчества в частности. В то же время это удивительно талантливые артисты. Пение Федора Тарасова – обладателя роскошного голоса, глубоко искреннее исполнение шедевров русского басового репертуара, покорило слушателей, а блистательная виртуозность и артистизм балалаечника *Юрия Ступака* вызвали неподдельный восторг аудитории.

В один из первых дней весны, 4 марта, в «Музыкальной гостиной» играли солисты хорошо известного «Доминант-квартета»: *До Фьонг Нью* – 1-я скрипка, *Екатерина Погодина* – 2-я скрипка, *Анна Сазонкина* – альт, *Татьяна Егорова* – виолончель. Лауреаты международных конкурсов и фестивалей представили не совсем традиционную программу, включавшую как классические произведения для струнных («Маленькая ночная серенада» Моцарта, «Скерцо» из «Квартета № 1» Бородина), так и образцы «легкой» музыки (отрывки из оперетт Штрауса и Оффенбаха) и великолепное джазовое сочинение (Рэг-тайм «Лёгкие победители» С. Джоплина). Игру музыкантов отличает безупречная техника и чувство стиля, что и позволяет им с одинаковым успехом исполнять произведения самых разнообразных музыкальных жанров. Кроме этого квартету – полностью женскому по составу – свойственна необычайная легкость и изящество, некое праздничное настроение, которым заражается и публика. Именно таким – легким, праздничным и жизнерадостным стал концерт, сыгранный в «Доме А.Ф. Лосева».

Следующим примечательным событием в «Музыкальной гостиной» было выступление «Классик-ансамбля» под руководством *Константина Закревского*, состоявшееся 8 апреля. В составе ансамбля – замечательные исполнители: солисты оркестра Большого театра, Московской филармонии, известных столичных оркестров. Все они: *Мария Волкова* – флейта, *Александр Моздыков* – гобой, *Денис Бокарев* – кларнет, *Станислав Катенин* – фагот, *Алексей Раев* – валторна – лауреаты международных конкурсов. Впервые в «Музыкальной

гостиной» играл ансамбль, состоящий только из духовых инструментов, и именно в исполнении такого состава инструментов музыка галантного XVIII в., представленная в первой части программы (И.Х. Бах – Квинтет B-dur, Моцарт – Дивертисмент, Ф.Данци – Квинтет g-moll), звучала особенно грациозно. Завершался концерт одним из самых блестящих и популярных оркестровых произведений – увертюрой к опере Дж. Россини «Севильский цирюльник». Здесь музыканты продемонстрировали высочайший класс мастерства, – по экспрессивности и полнокровности звучания квинтет мог соперничать с целым оркестром.

И все-таки самым памятным стал концерт, посвященный 60-летию Победы, на котором главными слушателями были, конечно, ветераны. Состав исполнителей в этот раз далеко выходил за рамки камерного концерта. Музыканты с мировым именем – квартет «Московская балалайка» – заслуженные артисты России: *Александр Горбачев* – балалайка, *Владимир Ионченков* – домра-альт, *Игорь Коновалов* – баян и *Юрий Биржев* – балалайка-контрабас, долгие годы проработали в знаменитом Оркестре народных инструментов им. Осипова. Затем многолетние гастрольные по всему миру, беспрецедентное количество записей (они являются абсолютными рекордсменами в мире – более 60-ти компакт-дисков). «Московскую балалайку» не так уж часто можно услышать в московских залах, – у музыкантов очень плотный график гастролей, так что концерт в «Музыкальной гостиной» можно считать большой удачей всех, кто на нем присутствовал. Вместе с квартетом в вечер 5 мая участвовали молодые, начинающие вокалисты – певцы и певицы. Певцы – все трое прекрасные басы – пели с невероятным подъемом. Трио теноров и трио басов несколько раз устраивали между собой полшутливое соревнование за право исполнять ту или иную песню. Это внесло в концерт неповторимую, живую атмосферу.

Пели песни военных лет. Великие песни. Из богатейшей палитры песенного наследия военной эпохи были отобраны лучшие, не один десяток самых любимых в народе, самых дорогих, среди которых такие шедевры, как «Заветный камень» Б. Мокроусова – А. Жарова или «Эх, дороги» А. Новикова – Л. Ошанина. Пели вместе, всем залом. Это был исключительно теплый, особенный вечер.

Завершающим в серии музыкальных вечеров первого полугодия 2005 г. стал концерт «Романтик-квартета», прошедший в библиотеке 8 июня в составе: *Владислав Народицкий* – 1-я скрипка, *Михаил Болховитин* – 2-я скрипка, *Андрей Усов* – альт, *Сергей Асташинок* – виолончель. Это совсем еще молодые, но зрелые музыканты, обладающие мощной художественной энергетикой и яркой романтической индивидуальностью. Квартет составляет единый организм, его игру характеризует необычайно красивое звучание и высокая степень эмоционального напряжения. Особенно сильное впечатление на аудиторию произвело ис-

полнение великолепного квартета «Serioso» Бетховена с его экспрессивной, захватывающей финальной фугой.

Подводя итоги, можно смело сказать, что первый концертный сезон в «Музыкальной гостиной» Библиотеки получился интересным, насыщенным и разнообразным. За сравнительно небольшой период – несколько месяцев – проведение музыкальных вечеров в «Доме Лосева» успело стать доброй традицией, публика ждет их и охотно посещает.

В.Б. Кудрин

Поездка в Мураново (1 июня 2005 г.)

Сотрудники «Дома А.Ф. Лосева» получили прекрасный подарок от Управы района Арбат ко Дню библиотекаря. 1 июня состоялась организованная Управой поездка работников Библиотеки в музей-усадьбу Мураново. Все знают об этом уникальном месте, соединившем в себе судьбы нескольких семейств, формировавших русскую культуру XIX в., однако для многих это посещение было первым в жизни.

Усадьба Мураново существует с 1645 г. С XIX столетия ее судьба неразрывно связана с именами двух великих поэтов – Баратынского и Тютчева. От ворот усадьбы к дому ведет прекрасная липовая аллея. У входа в дом нас встретила сотрудница музея Т.В. Троицкая. Проведя по всем комнатам первого и второго этажей, она сумела погрузить приехавших в атмосферу позапрошлого столетия. Мы совершенно забыли о потрясениях нынешнего века. Было полное ощущение, что мы не на экскурсии в музее, а в гостях у хороших друзей. Хозяйка этого милого дома – Тамара Викторовна Троицкая, присоединившаяся к экскурсии позже хранитель изобразительной коллекции музея Татьяна Петровна Гончарова, – были сразу восприняты нами в качестве законных наследников Энгельгардтов, Баратынских, Тютчевых. Они – естественные продолжатели их семейных традиций. Первый директор и хранитель усадьбы Николай Иванович Тютчев (внук поэта) завещал, чтобы между посетителями дома и «экспонатами» не было никаких барьеров, канатов и ленточек, и это требование неуклонно выполняется. Несмотря на отсутствие внешних барьеров (а может быть, и благодаря этому!), сохранность предметов не ниже, а выше, чем в обычных музеях. Залог этого – то благоговение, которое испытывают посетители ко всему, что находится в доме. Духовное единство нынешних обитателей усадьбы с основателями и хозяевами дома усиливается еще и тем, что сам дом претерпел на редкость мало изменений от времен своего основания до наших дней.

С 1816 г. по 1850 г. усадьба принадлежала семейству Энгельгардт. Но нынешний дом возник благодаря стараниям и трудам Евгения Абрамовича Баратынского. Женившись на Анастасии Львовне Энгельгардт, Баратынский поселился здесь в конце 1830-х годов. По-

стройка дома (спроектированного Баратынским) велась под его наблюдением и была закончена в 1841 г. Дом стал его главной заботой: он мечтал провести здесь долгие годы. К сожалению, поэт прожил в своем доме совсем немного. Из поездки в Италию он уже не вернулся, скончавшись в Неаполе 29 июня 1844 г. В доме бережно сохраняется убранство кабинета, в котором он намеревался работать по возвращении.

Софья Львовна, младшая дочь Льва Николаевича Энгельгардта, выходит замуж за близкого друга Баратынского Николая Васильевича Путяту. В 1850 г. семейство Путят поселяется в усадьбе. Гостями его становятся Гоголь (имевший в Мурановском доме даже собственную комнату на втором этаже), Аксаковы, В.Ф. Одоевский, С.Д. Полторацкий, графиня Е.П. Ростопчина. С 1866 по 1872 гг. Н.В. Путята был председателем Общества любителей Российской словесности при Московском университете. Сын Федора Ивановича Тютчева Иван Федорович, женившись на дочери Н.В. Путяты Ольге, становится новым владельцем усадьбы. Хотя Федор Иванович Тютчев никогда не жил в Мураново (он умер в Царском Селе 15 июля 1873 г.), после его кончины сюда перевезли вещи и мебель из его спальни и кабинета. Это позволило создать мемориальную Тютчевскую комнату, в которой воспроизведена обстановка той царскосельской спальни, в которой поэт окончил свой земной путь.

Главный корпус дома построен из вертикальных бревен, облицованных кирпичом и штукатуркой. Планировка дома тщательно продумана. Все комнаты дома необыкновенно удобны и уютны, и каждая из них неповторимо индивидуальна. Каждая комната наполнена изысканной мебелью (большей частью – красного дерева), бронзой, фарфором, семейными портретами. Лестница на второй этаж ведет через сени из неокрашенных бревен, напоминающие интерьер традиционной русской северной избы. Южные окна дома выходят на большой пруд, образованный запрудой реки Талицы. Из северных окон открывается вид на парк. На западном краю парка находится Спасская церковь, построенная в 1878 г. архитектором Н.А. Зборжевским. У алтарной стены – могилы сына поэта И.Ф. Тютчева, его внука Николая Ивановича и его правнука К.В. Пигарева (автора фундаментального биографического и литературоведческого труда о Ф.И. Тютчеве). Низкая пристройка соединяет главный корпус с двухэтажной башней. Между усадебным домом и храмом находится несколько служб (относящихся уже к семидесятым годам XIX столетия), в числе которых – флигель, построенный для Эрнестины Федоровны Тютчевой ее сыном в 1879 г. В нем она проводила летние месяцы и работала над подготовкой к изданию первого собрания сочинений поэта.

Каждое здание и каждое помещение усадьбы требуют отдельного времени для знакомства. Но, к сожалению, уже в 16.00 наш автобус должен был покинуть Мураново, и мы отбыли в Москву, увозя с собой незабываемые впечатления об этом чудесном месте. Пока автобус шел по окрестностям Муранова, нас сопровождала Т.В. Троицкая, увлекательно рас-

сказывая обо всех попадающихся на нашем пути достопримечательностях, отвечая на все наши вопросы. Кроме сотрудников «Дома А.Ф. Лосева», в поездке участвовала председатель культурно-просветительского Клуба энтузиастов изучения истории и культуры Арбата «Зеленая лампа» В.В. Португалова, сделавшая на обратном пути интересное сообщение о связях семейства Аксаковых с Арбатом.

Календарь русской философии История философии в лицах и датах

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ (по н.ст.)

МАРТ – МАЙ 2005

21 Марта – 85-летие со дня смерти Л.М. Лопатина

15 Апреля – 115-летие со дня рождения Н.С. Трубецкого

28 Мая – 110-летие со дня рождения П.Н. Савицкого

Т.Г. Щедрина

Трудное искусство памяти (Вечер, посвященный Г.Г. Шпету)

Философ живет, пока его идеи находят отклик в научном и философском сообществе. Научные труды раскрывают нам интеллектуальное содержание его идей, но по-настоящему философским это содержание становится, будучи только экзистенциально прочувствованным, запечатленным в исторической памяти. Философ остается в памяти людей, которые читают и переживают его тексты, включают их в свой жизненный контекст: ссылаются на его работы, спорят с его концепцией и т.д. Таким событием – встречей экзистенциального и интеллектуального – стал вечер памяти выдающегося русского философа Густава Густавовича Шпета (1879–1937), организованный 5 апреля 2005 г. усилиями сотрудников Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». На вечер собрались философы, ученые, литераторы, генеральный директор издательства РОСПЭН, выпустившего первый том собрания сочинений Шпета, присутствовали дочери Шпета – Татьяна Густавовна Максимова и Марина Густавовна Шторх, его внуки и правнуки.

Ведущая вечер доктор филол. наук *Е.А. Тахо-Годи* напомнила присутствующим о скорбной дате – о 70-лети со дня ареста философа весной 1935 г. К этой трагической годовщине и было приурочено заседание, объединившие в единое целое научные доклады, воспоминания, представление новых книг Шпета.

Философские и теоретические идеи Шпета приобретают особое значение в современных философских и научных спорах, что было наглядно продемонстрировано в докладе доктора филос. наук, лауреата Государственной премии *А.П. Огурцова* (ИФ РАН). Он рассмотрел семиотические и герменевтические идеи Шпета в контексте современных дискуссий в гуманитарных науках и в философии языка. Высоко оценивая вклад Шпета в развитие семиотики, он попытался развить его методологические подходы и обратился к проблеме соотношения синтаксических и семантических элементов в семиотическом анализе. Огурцов критически проанализировал позицию Шпета, поставившего в центр своего методологиче-

ского проекта слово (причем во всех его возможных обнаружениях), и эта полемически заостренная по своей сути интерпретация идей Шпета, осуществленная Огурцовым, вызвала оживленную дискуссию среди участников вечера.

Концептуальные построения Шпета не потеряли значимости и для решения современных проблем методологии историко-философского исследования, и для осмысления дальнейших возможностей движения русской философии. Эта проблематика стала ключевой темой доклада доктора филос. наук *Т.Г. Щедриной*. В докладе отмечалось, что наиболее важным и актуальным сегодня становится вопрос о том, как отыскать связующие звенья, которые могут стать интегрирующими основами русской философии. Связующих звеньев может быть много (именно этот тезис лежит в основании методологической концепции Шпета). И сегодня, я думаю, это должно стать обязательным условием для полноценной интеграции и продуктивного продолжения традиции русской философии.

Для того чтобы отыскать эти необходимые для синтеза звенья, важно ощутить ту реальность, в которой работали русские философы. Надо увидеть истоки, таящиеся, как правило, в архивах, а не только в опубликованных работах. Обращаясь сегодня к архивам, мы обращаемся к интеллектуальной и экзистенциальной истории, к исторической реальности. В процессе исследования этой реальности становится очевидным, что и сама фигура Шпета-философа, и его идеи уникальны, поскольку он попытался по-своему осмыслить культурно-историческую специфику русской философии. Продуктивные методологические возможности, содержащиеся в идейном наследии Шпета, стали предметом монографии Т.Г. Щедриной «“Я пишу как эхо другого...”: Очерки интеллектуальной биографии Густава Шпета» (М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 416 с.).

На вечере был показан фильм о жизненном и творческом пути Шпета. Выступала дочь Густава Густавовича – *Марина Густавовна Шторх*. В ее рассказе: и воспоминания о томской жизни с отцом, и маленькие штрихи к портрету Шпета – педагога и ученого в высказываниях А. Реформатского, К. Чуковского, Б. Горнунга, С. Голицына и других его учеников и современников. О работе над архивом философа рассказывала внучка Шпета *Елена Владимировна Пастернак*. Очень важную тему затронул в своем выступлении академик *Сигурд Оттович Шмидт*. Он заметил, что по рассказам его отца Отто Юльевича Шмидта, уже в 20–30 годы академическое сообщество не только признавало значимость семиотических идей Шпета, но и высоко оценивало его интеллектуальный вклад в развитие русской философии и науки.

Искусство исторической памяти, как мне представляется, состоит в том, чтобы, сохраняя экзистенциальную составляющую идейного наследия, не потерять его интеллектуальную содержательность. Поэтому так важно, что философские произведения Густава Шпе-

та сегодня выходят из вынужденного долгого забвения. На вечере состоялась *презентация первого тома сочинений Густава Шпета «Мысль и Слово. Избранные труды»* (М.: РОССПЭН, 2005. – 688 с.). Т.Г. Щедрина – ответственный редактор-составитель – рассказала об основных принципах и методах работы над изданием и передала в Библиотеку «Дом А.Ф. Лосева» первый том собрания сочинений, а также свою монографию.

В связи с публикацией первого тома выступил исследователь и публикатор наследия Шпета канд. филос. наук *И.М. Чубаров*. Он затронул очень важные проблемы текстологического характера и высказал мысль о необходимости проблематизации архивного наследия русских философов (в данном случае Шпета).

В заключение презентации зам. гл. ред. журнала «Вопросы философии», доктор филос. наук *Б.И. Пружинин* подчеркнул, что важнейшая задача для современных исследований в области русской философии состоит в эпистемологическом рассмотрении концептуальных схем русских философов. «Когда мы в достаточной мере осуществим эпистемологический анализ их наследия, то мы увидим, что идея общения – стержневая тема русской философии, вокруг которой вращается вся интеллектуальная жизнь России».

Эта мысль Б.И. Пружинина открывает нам новые интеллектуальные горизонты, поскольку позволяет рассматривать русскую философию как своего рода интеллектуальную, культурно-философскую ткань, где каждый философ – нить, переплетающаяся с другими. А если немного отойти, отодвинуться и посмотреть на историческом расстоянии (то есть из нашего времени), «реконструировать», то оказывается очевидным, что у русской философии есть свой узор. Есть некоторая терминологическая основа, в которой работали и жили русские философы. И эта концептуальная основа должна быть сегодня проработана настолько, чтобы она могла быть осмыслена как некая понятийная структура русского философского сообщества. И тогда мы сможем соотнести это с мировой философией. Фигура Г.Г. Шпета в этом смысле очень показательна. Чтобы осмыслить значение шпетовских идей для современной науки, осознать его вклад в интеллектуальное богатство русской философии, необходимо вернуться в историю, шаг за шагом постигая трудное искусство исторической памяти.

Статья IV.

Статья V. Е.С. Малер-Матязова

Вспоминая евразийцев

12 Апреля 2005 г. в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» состоялся вечер, посвященный **евразийству**, приуроченный к двум юбилейным датам основателей и теоретиков евразийского течения – к 115-летию со дня рождения **Николая Сергеевича Трубецкого**

(3/15.04.1890 – 25.06.1938) и 110-летию со дня рождения **Петра Николаевича Савицкого** (15/28.05.1895 – 13.04.1968). Вечер вел *М.А. Маслин*, доктор филос. наук, заведующий кафедрой истории русской философии МГУ им. М.В. Ломоносова. М.А. Маслин затронул идейный генезис евразийства, историю его формирования, различные мировоззренческие аспекты и проблемы взаимоотношений между его представителями.

Евразийство как идейное течение прошло несколько этапов своего развития. Первый этап – «классический» (1921–1923 гг.) – был этапом философского, историософского и культурологического обоснования идеологии евразийства. Именно в это время его идейные основатели – молодые ученые эмигранты – издают свои первые манифесты, статьи и сборники, а в дальнейшем и целостные историософские труды по евразийству. Основателями евразийства были культуролог и лингвист *Н.С. Трубецкой*, географ и экономист *П.Н. Савицкий*, публицист и музыковед *П. Сувчинский*, а также философ и богослов *Г.В. Флоровский*. Разнообразие специализаций основателей евразийства демонстрирует, по словам М.А. Маслина, специфику евразийского идейного течения как согласования различных исследовательских установок, как синтез огромного числа научных пластов – исторического, географического, этнологического, культурологического, лингвистического, богословского. Главными европейскими центрами евразийства оказались Прага, Берлин, Париж, Брюссель, где русскими мыслителями были организованы евразийские кружки. Манифестом нового идейного течения стал труд Н.С. Трубецкого «Европа и человечество» (1920) – не случайно именно Трубецкого М.А. Маслин окрестил «Карлом Марксом» евразийства. Следом появилось несколько коллективных сборников статей евразийцев: «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев. Кн.1» (1921), «На путях. Утверждение евразийцев. Кн.2» (1922), Россия и латинство (1923), а также несколько изданий «Евразийского временника».

Второй этап развития евразийства – так называемый «чекистский» (1924–1929) – был периодом оформления евразийства в качестве идеологической концепции, составления политической и социально-экономической евразийской программы. Новая тенденция была связана с появлением чекистской дезинформации о заинтересованности Советов в евразийской идеологии и появившейся идее преобразования СССР в евразийское идеократическое государство. Основными представителями евразийства этого периода были правовед и юрист *Н.Н. Алексеев*, историк и философ *Л.П. Карсавин*, философ, литературный и музыкальный критик *В.Н. Ильин*, литературный критик *Д.П. Святополк-Мирский*, публицист *С. Эфрон*, историк *Э. Хара-Даван*. В эти годы евразийцы занимаются активной публицистической деятельностью – издают «Евразийские хроники», «Евразийские тетради», газету «Евразия». В 1929 г. внутри евразийского движения происходит раскол – группа евразийцев, среди которых Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Н.Н. Алексеев, отказываются поддерживать откровенно

пробольшевистскую идеологию движения, выразившуюся прежде всего в газете «Евразия», и покидают его. Этот раскол, получивший название «кламарского», обозначил внутри евразийства две линии: правую, историософско-культурологическую эмигрантскую, и левую, политическо-идеологическую пробольшевистскую.

Просуществовав около десяти лет после раскола, евразийское движение официально прекратило свое существование. Но многие евразийские идеи были подхвачены и получили свое дальнейшее развитие на новом, так называемом «неклассическом» этапе истории евразийства в трудах, прежде всего, историка и философа *Г.В. Вернадского*, а также историка и этнолога *Л.Н. Гумилева*.

Основной мировоззренческой установкой евразийцев является, по мнению М.А. Маслина, утверждение собственной национальной идентификации в единой евразийской культуре-цивилизации, являющейся иной по отношению и к Европе, и к Азии, имеющей собственные историософские признаки и ориентиры. В их числе необходимо указать прежде всего на географическую приверженность оседлому, по преимуществу аграрному строю, социальную приверженность общинному хозяйствованию, политическую приверженность идеократическим моделям государства, религиозную приверженность восточному христианству и др. Основными дихотомиями внутри евразийского мировоззрения таким образом становятся: Восток / Запад; Евразия / Европа / Азия; Православие / Католичество; общинность / индивидуализм; идеократия / прагмакратия; оседлость / кочевничество.

Как отметил М.А. Маслин, основные евразийские мировоззренческие позиции имели обширные идейные корни в истории русской философии и отечественной мысли. В этой связи необходимо напомнить об историке *М.Л. Магницком* (1778-1855), на которого в качестве одного из генетических истоков евразийства указывал В.Н. Ильин, поскольку именно Магницкий в своей историософской полемике с Н.М. Карамзиным настаивал на спасительном значении для России внеконфессионального татаро-монгольского ига, уберегшего Россию от католической Европы. Непосредственными ориентирами евразийцев были *славянофилы*, радикально противопоставившие Россию – Европе, а Православие – Католичеству; *Н.Я. Данилевский*, создавший теорию культурно-исторических типов, и выделивший среди них славянский; *К.Н. Леонтьев*, теоретик русского византизма, определивший путь России как противостояние религиозно-культурной экспансии Запада и заключение политического союза с Востоком. Кроме того, в качестве генетического истока евразийства необходимо упомянуть о фигуре несколько забытого географа *Л.И. Мечникова* (1838-1888), который в своем труде «Цивилизация и великие исторические реки» впервые в русской философии предложил теорию географического детерминизма, активно подхваченного евразийцами. Определенную роль в формировании концепции евразийства сыграли и западноевропейские

философские тенденции конца XIX – начала XX вв., констатирующие процесс упадка западноевропейской цивилизации – «заката Европы» и выстраивающие концепции локальных цивилизаций – речь, прежде всего, идет о представителе культурно-исторической философской школы *О. Шпенглере*, а также о *Й. Хейзинге* и *А. Тойнби*.

М.А. Маслин коснулся и современного этапа обращения к евразийству. По его мнению, в наше время идеи евразийства вызывают сильный интерес, причем как в философском, так и в идеологическом их приложении. В качестве примера современного философского исследовательского интереса к евразийству М.А. Маслин упомянул о «Евразийском Клубе» А. Малера, созданного несколько лет назад в Институте Философии РАН. В качестве примера политического интереса к евразийству он сослался на деятельность современного идеолога евразийства А.Г. Дугина, создателя Международного Евразийского Движения и Евразийского Союза Молодежи, а также недавно созданную Евразийскую Партию России. По мнению М.А. Маслина, такой активный интерес к евразийству в наше время связан, во-первых, с разработанными евразийцами весьма ценными и вневременными философскими концепциями, а во-вторых, с поразительной актуальностью обозначенных ими российских историософских проблем и путей их разрешения для современной политической ситуации в России.

Встречи с исследователями и презентации книг

В.П. Троицкий

15 февраля 2005 г. в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» состоялась встреча с **Борисом Николаевичем Тарасовым**, доктором филологических наук, профессором, заведующим кафедрой зарубежной литературы Литературного института им. А.М. Горького. Встреча была приурочена к выходу в свет новой книги исследователя «“Мыслящий тростник”. Жизнь и творчество Паскаля в восприятии русских философов и писателей» (М.: Языки славянской культуры, 2004. – 896 с.). Книга была подарена автором в фонд Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева».

Ведущий вечера *В.П. Троицкий* напомнил слушателям, что Б.Н. Тарасов хорошо известен широкому читателю прежде всего как автор интересных книг о Б. Паскале (1979, 1982) и П.Я. Чаадаеве (1986, 1990), вышедших в серии «Жизнь замечательных людей». Уже по особой тональности оценок и суждений (явственно христиански окрашенных – и это во времена государственного «безбожия» в СССР), по выбору тем и героев эти работы заметно выделялись на фоне многих других книг данной серии. Исследователь давно занят также проблемами творчества А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, а также ряда зарубежных мыслителей, среди которых особо следует выделить П. Валери и К. Ясперса. Им же подготовлен третий том Полного собрания сочинений Ф.И. Тютчева, объединивший все публицистические и историософские произведения поэта. Они заново переведены с французского языка, тщательно и, можно сказать, *ad omnia* прокомментированы и глубоко проинтерпретированы. Недавно Б.Н. Тарасовым была организована и проведена международная научная конференция, посвященной 200-летию со дня рождения А.С. Хомякова; она с успехом прошла в Литинституте и собрала впечатляющее по количеству и качеству число участников.

Высокую оценку новой работе своего коллеги дали выступившие далее известные филологи *В.Н. Захаров* (РГНФ), *В.М. Гуминский* (ИМЛИ), *А.Г. Гачева* (ИМЛИ). *А.Д. Кошелев* (Издательство «Языки славянской культуры») рассказал о том, как реализовывался проект издания новой книги Тарасова. О коллизиях христианства и атеизма в России и во Франции говорили *Б.Г. Режабек* (Межд. Экологический Фонд) и *С.Б. Джимбинов* (Литинститут), – столь естественный повод на то дает новая русская книга о Паскале, едва ли не самом православном по духу мыслителе Запада. *И.А. Есаулов* (РГГУ) отметил, что в большинстве научных исследований и публицистических выступлений Б.Н. Тарасова постоянно отстаивается некоторая стратегия или традиция, которая особенно явственно проявляется в сопоставлении

с крайностями иных популярных ныне умонастроений или стратегий – от либерального до консервативно-изоляционистского направлений.

В своем ответном слове *Б.Н. Тарасов* признался, что его всегда занимала двухплановость культуры, явленная в сочетании атеистического и теологического начал. Она широко отображена, между прочим, в русской классической литературе. Тут кстати вспоминается книга *А.Ф. Лосева* «Эстетика Возрождения» с ее констатацией трагического титанизма европейской культуры Ренессанса, сменившей средневековую культуру. Увы, прошлый опыт ничему, кажется, не учит людей, порой словно «Бесы» *Ф.М. Достоевского* разворачиваются на наших глазах. И все-таки надо помнить о двойственности природе, о греховности тварного мира и вытекающей отсюда необходимости бороться с темными основами человека, и это самый важный урок и завет Паскаля. Умерить роль рассудка, базироваться на «внутреннем человеке» – через *Вл. Соловьева* эта главная паскалевская мысль передается нам.

Завершая выступление, *Б.Н. Тарасов* ответил на ряд вопросов, среди них – о действительности христианского учения; о качестве известных переводов «Мыслей»; о содержательных связях «Мыслей» и так называемого Амулета Паскаля.

Красивым заключительным аккордом встречи с исследователем был концерт трио «Вертоград», где русский национальный мелос прекрасно воплотился в мощном и экспрессивном басы сына *Бориса Николаевича – Федора Борисовича Тарасова* (об этом концерте см. подробнее в нашем Бюллетене в разделе «Музыкальная гостиная “Дома А.Ф. Лосева”»).

12 мая 2005 г. гостем «Дома А.Ф. Лосева» был Алексей Николаевич Паршин, доктор физико-математических наук, член-корреспондент РАН.

О деятельности *А.Н. Паршина* на научном и историко-философском поприщах коротко рассказал ведущий вечера *В.П. Троицкий*. В математическом мире *Алексей Николаевич* хорошо известен как автор новых идей в теории чисел и теории Галуа, алгебраической геометрии, геометрии многообразий. На посту заведующего отдела алгебры Математического института имени *В.А. Стеклова РАН* он является преемником таких замечательных математиков, как *Б.Н. Делоне* и *И.Р. Шафаревич*. Своими комментариями к трудам *Г. Вейля* и *Д. Гильберта* он занял заметное место и среди историков математики. Давно и активно участвует *А.Н. Паршин* в изучении и публикации творческого наследия о. *Павла Флоренского*. Волнует его имяславская проблематика, о чем свидетельствует, в частности, послесловие к антологии «Имяславие» (М., 2002). Наконец, по инициативе *А.Н. Паршина* был организован и вполне успешно действует семинар «Русская философия (традиция и современность)». С некоторыми результатами разносторонней исследовательской деятельности *А.Н. Паршина* можно познакомиться по его монографии «Путь. Математика и другие миры» (М., 2002) и ряду недавних публикаций в периодических изданиях, например, по работе «Средневековая

космология и проблема времени» (Вестник РХД, 2004, № 188). Названные издания были подарены автором в фонд «Дома А.Ф. Лосева».

В последовавшем далее почти часовом выступлении *А.Н. Паршин* рассказал о своем пути в пространстве «чистой» математики и, вместе с тем, в направлении, заданном русской религиозно-философской мыслью Серебряного века. Как признался А.Н. Паршин, огромное влияние оказало на него творчество трех мыслителей: великого немецкого математика Г. Вейля, о. Павла Флоренского и мало известного отечественного математика А.И. Лапина, ученика И.Р. Шафаревича и философа-самоучки. Довольно А.Н. Паршин остановился на двух сюжетах, развернутых в книге «Путь». Первый из них – о позитивном смысле известной теоремы Гёделя, которая позволяет приблизиться к пониманию платоновского умопостижаемого мира. Недавно в журнале «Вопросы философии» вышла статья с любопытным названием «Платонизм как зеркало русской идеи», в которой нас предупреждают, как опасно «заглядываться» в бездны платоновской идеи. А мне приятно, признался докладчик, что я смог сказать о Платоне что-то хорошее и конструктивное. Второй сюжет касается статуса истории философии и месте самой русской философии в нашей жизни. Этому специально посвящена работа автора «Русская религиозная мысль: возрождение или консервация?». На фоне известного издательского бума конца 1980-х и начала 1990-х годов теперь все очевиднее печальный факт: бума новой мысли, новых идей не последовало. И печалит не столько неприятие русской философской мысли со стороны ориентированных на Запад философов, скажем, того же М.К. Мамардашвили (мыслитель, что и говорить, крупнейший) или поклонников творчества Деррида. Больше печалит тот очевидный факт, что даже те, кто любит русскую философию, кто издает и комментирует труды, к примеру, Флоренского, Булгакова и других, даже те в большинстве своем сознательно дистанцируются от задач развития и обобщения результатов своих предшественников. Но тем самым остается прежним разрыв науки и веры, словно ничего не изменилось после того, как все искания перечеркнул 1917 год (а он во многом был подготовлен русским атеизмом еще XIX века). По моему глубокому убеждению, подчеркнул А.Н. Паршин, в русской философии существует огромное количество богатых научных идей, которые до сих пор не замечены, не развиты и многие из которых пришли из богословия, восходят к наследию Отцов Церкви. Чтобы не быть голословным, можно указать несколько перспективных тем и направлений: связь структур церковного богослужения и представлений о времени и вечности; философия имени в имяславии и пересмотр современных теорий языка; новая антропология и проблема «Я» (самое тонкое из сказанного здесь – в «Трагедии философии» С. Булгакова).

Закончил А.Н. Паршин, несколько полемизируя с В.В. Розановым, перефразировав высказывание из розановской переписки с К. Леонтьевым: не потому, что небо так устроено,

мы верим в Бога, а потому, что каждый из нас должен умереть. Да, конечно: верить в Бога – потому, что все мы умрем; но еще и потому, что *небо так устроено*.

В ходе последовавшего далее обсуждения и вопросов к А.Н. Паршину затрагивались многочисленные важные проблемы, среди которых были следующие: создается ли что-либо новое в вечном мире платоновских идей; каково соотношение законов в науке и догматов в религии; взаимовлияния философского и литературного процессов; огромное противоречие между наукой и религией в вопросе об эволюции живого мира; соотношение циклического и линейного времени; платонизм и фундаментальное отношение к плоти, к телу. Надо признать, что дискуссия получилась интересной и временами даже рискованно острой.

А.А. Пальчева

Китайские исповедники. Лекция о.Петра Иванова

24 марта 2005 г. в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» в рамках лектория по мировой культуре прошло выступление известного синолога (специалиста по Китаю), доктора исторических наук, священник о. *Петра Иванова*. Отец Петр выступил на тему «О переводах Священного Писания на китайский язык» и рассказал собравшимся об истории христианства в Китае и о жизни современных христианских общин.

Свет Христовой веры в Китай принесли несториане в VII в. Тут же обнаружилась необходимость в адекватном переводе Священного Писания на местный язык. Для такого перевода в китайском языке существуют две возможности: при помощи примерного транскрибирования по слогам или смысловой перевод, но в китайском языке нет необходимых для этого понятий, и поэтому переводчики пытаются наполнить уже существующие в языке богословские и философские термины новыми смыслами. Последний способ неудобен для проповеди тем, что вызывает у местных жителей ассоциации с языческими понятиями.

Первый перевод книг из Священного Писания на китайский язык назывался Дзин Дзяо («Сияющее Учение»), но оказался не слишком удачным, так как не содержал адекватного перевода Евангелия. В самом начале XVII в. в Китае начали активную деятельность иезуиты под руководством Матео Риччи. Их проповедь в среде просвещенных китайцев успеха не имела: те не верили в Воскресение, считая себя слишком образованными для этих «сказок». Проповедникам явно не хватало опоры в виде хорошо выполненных и убедительных переводов Евангелия. Так в XVII в. стали появляться рабочие переложения на китайский язык. А в XIX в. массовыми переводами книг Священного Писания занялись протестанты. Многочисленные попытки перевода представителями различных христианских конфессий приводили к путанице: один и тот же термин каждый переводил по-своему.

В конце 1850-х гг. первые переводы Евангелия начали издавать русские православные миссионеры. Над переводом трудился архимандрит Гурий (Карпов) – член, а затем руководитель православной духовной миссии в Китае. Работа эта шла так: сначала о. Гурий диктовал перевод писцу, затем тот переписывал текст начисто, после чего это перевод и оригинал текста зачитывали потомкам казаков, осевших в Китае (албазинцам). Те правили то, что им казалось не точным или неверно сформулированным. Затем писец переписывал правленный текст заново, и его сдавали резчику, готовившему формы для печати. Архимандрит лично выверял вырезанные формы, и только после этого текст печатали. Так были завершены переводы чинопоследований всех двенадцатых праздников, Страстной и Светлой седмиц, литургий св. Иоанна Златоуста, св. Василия Великого и Преждеосвященных Даров, а также Часослова. Последний православный перевод Нового Завета был сделан в начале XX в. руководителем 18-й миссии преосвященным Иннокентием (Фигуровским), епископом Переяславским (впоследствии митрополитом Пекинским и Китайским).

В начале XX в. появился перевод Библии, сделанный протестантскими переводчиками, под названием Хе Хе Бэнь. Этот перевод был сделан настолько хорошо, что даже сами китайцы – все, без исключения, – изучали его как учебник современного китайского языка (в ходе дискуссии проф. Московского университета Аза Алибековна Тахо-Годи по значению для современного китайского языка сравнила этот перевод с Лютеровской Библией, которая сформировала немецкий язык в его современном виде). А сорок лет назад вышел в свет самый полный католический перевод Библии, выполненный францисканцами, под названием Сы-Гао.

По неофициальным данным на сегодня в Китае насчитывается 150 млн. христиан разных деноминаций. Эта цифра складывается не только из зарегистрированных властью верующих, но и из членов подпольных общин, контакты с которыми поддерживают иностранцы. Основную часть христиан составляют сектанты. Число православных верующих – около 12 тысяч, 10 тысяч из них живут в автономном районе Внутренняя Монголия. Это приходы, которые существуют без священников. В Китае нет ни одного православного священнослужителя – ни русского, ни китайца. Не так давно власти Китая дали свое согласие на то, чтобы принять православного священника-китайца, которого рукоположат в Москве. Сейчас в российских духовных школах учатся китайские студенты, но пока ни одного из них не рукоположили.

Китайских христиан можно смело назвать исповедниками веры, так как у них в стране существуют четкие законодательные предписания, касающиеся религиозной сферы, за невыполнение которых можно попасть в лагерь и даже быть приговоренным к смертной казни. Вот один из примеров такого исповедничества: три года назад в провинции Чжэцзян молебель-

ный дом одной из общин в течение одного года сносили четыре раза. И каждый раз, как только уезжал экскаватор, люди принимались за восстановление руины. Посудите сами, насколько сложно вести христианскую проповедь в стране, где выражения «Страшный Суд», «Вечная жизнь», «Воскресение» и др. признаны неpolitкорректными.

Для проповеди Православия в Китае о. Петр считает необходимым открыть в наших духовных учебных заведениях отделения для иностранцев, как это принято в светских вузах. Также необходимо развивать изучение китайского языка в семинариях и готовить будущих миссионеров к долгой, кропотливой работе над современным переводом Священного Писания, налаживанию религиозного теле- и радиовещания на китайском языке. К сожалению, пока ничего этого не существует. В Московской Духовной академии преподается китайский язык, но только в виде факультатива.

Из архива

А.Ф. Лосев

Размышления о Боге, міре и человеке (из дневниковых записей)

1.

По поводу чтения Фламарионовой «Стэллы»

Чтение высоко-художественных произведений, вникание в их сокровенный смысл, постигновение вечной, нетленной красоты, являющейся то в виде изящных, одухотворенных образов искусства, то в виде прекрасно обработанных, логически доведенных до конца и оформленных идей отвлеченного рассудка, то, наконец, в виде полной гармонии между идеалом и нравственной жизнью, это есть молитва души, стремящейся ввысь от низкой человеческой действительности, от жалких человеческих созданий, которые пресмыкаются по сереньким, пошлым плоскостям и не хотят поднять головы вверх, чтобы вкусить сладость созерцания солнца Вечной любви.

2.

Vanitas vanitatum

О, суэта сует! Все покрыто тобой, все охвачено твоим бесцветным существованием, но не изгнать тебе из нашей жизни моментов, в которые чувствуем мы, твои рабы, насколько шатко твое владычество. Ты бессильна, властолюбивая суэта, вырвать из наших душ корень стремления овладеть тобой, ты не в состоянии подавить наше желание быть гражданами всего міра, быть верноподданными одного Царя и вселить в нас дух раболепства перед землей и ее грешными владыками. О Суэта, о царь человечества, твой трон поколеблен в самом своем основании с тех пор, как я переживаю минуты упоения красотой и в человеческих делах – искусстве и в Божьем создании – природе. Если один час за неделю, за месяц, за год, за целую жизнь мне принес забвение всего суетного и дал наслаждение красотой, то ты, Суэта, побеждена.

7 августа 1911.

<ропись Лосева>

3.

Философия обыденщины

А.П. Чехов и трагедия обыденщины (психология бескрылости наших полетов).

1. Бесцельность многих жизненных явлений.

Встреча молод<ого> челов<ека> с мол<одой> дев<ушкой> и потом разлука на всю жизнь. Зачем?

Опоздание на поезд (вспомни Боржом) и отсрочка выезда по этому случаю. Для чего?

Но эта бесцельность есть бесцельность в самих вещах и в самих явлениях. Если же иметь в виду *общее*, универс<альную> цель всего существующего, то всякое явление в жизни полагается вполне ценным и вполне соответствующим своему назначению.

2. Для чего счастье, для чего страдание?

Постоянное стремление человека к новым формам, к новому положению. Для чего, какая цель?

3. Наука – многие ею не удовлетворяются. Но многие двигают ее, многие стараются познать то, что не познаваемо. Для чего?

Дело в жизни, в одной жизни, в открывании ее, непрерывном и вечном, а совсем не в открытии.

Ипполит в «Идиоте» Достоевского

Лучше страдание со смыслом, чем счастье без смысла.

А. Лосев

Если бы мне явился Бог и показал в одной руке уже решенную, добытую истину, а в другой – задачу найти истину, необходимость поисков истины, я сказал бы: «Господи, готовую истину сохрани у Себя, а мне дай вечную жажду поисков правды, дай силу и мужество биться за истину, расти и крепнуть вместе с ростом и усилением правды».

Лессинг

4.

О созерцании и действии

Жизнь, настоящая жизнь, таит в себе страшную антиномию: надо много знать, а чем больше узнаешь, тем меньше остается времени для действия.

Я почувствовал желанную мною полноту жизни и красоту ее – в античном мире. Я начинаю изучать эту жизнь. Я углубляюсь в ее красоту и полноту, исправляю свои прежние взгляды насчет этой полноты и красоты, получаю новые и т.д. Но вот я, наконец, стал кое-что находить здесь *свое*, определенное, пережитое – и что же? Я оглядываюсь на то время, которое пошло на изучение античного мира, – и оказывается, что прошло несколько лет сидения в библиотеках, чтения и писания книг, корректуры, ученого аппарата и т.д., словом того самого *созерцания*, при котором не возможна никакая внутренняя действенность.

Художник, поэт? Но ведь он еще меньше живет полной жизнью. Пример Тригорина в «Чайке»: «писать, писать, всю жизнь писать...» Или Вагнер: я отдам все свое искусство только за один миг жизни.

5.

<Размышления о Боге, мире и человеке>

*«Смерть и время царят на земле,
Но владыками их не зови;
Все, кружась, исчезает во мгле –
Неподвижно лишь солнце любви».*

1. Одинокие, слепые и почти беззащитные создания, мы живем на острове, затеряншемся среди моря тайны.

2. Предоставленные самим себе, мы в самом себе должны находить источник благополучного существования, в самих себе должны находить утешение.

3. Наш островок есть не более как атом в бесконечности; он – ничтожная песчинка во всем міроздании.

4. Но наш островок есть все-таки частичка одного великого целого; среди безчисленных солнц и созвездий, находящихся в непрерывном движении и составляющих дивную гармонию вселенной, он такой же необходимый винтик мирового механизма, как и всякое другое небесное светило, украшающее нашу светлую безоблачную ночь.

5. Живя среди моря тайны, стараясь познать внешний мір, который есть тайна, мы любим обманывать себя иллюзией, что мы знаем нечто¹.

6. Знать значит проникать в сущность вещи или явления; не проникать в сущность явления, а только ограничиваться тем немногим, что дает нам чувственный опыт, это все равно, что не знать явления. Поэтому наше позитивное знание почти ничего не дает для абсолютного познания міра.

7. Но у человека есть еще мір иной, более близкий к нему и более доступный для его понимания; этот мір есть сам человек, человеческая душа со всеми ее удивительными свойствами, составляющими бесконечный источник для исследования и изучения.

8. Среди этих дивных свойств человеческой души наиболее ярко выражено в ней² то, которое заставляет нас находить везде порядок, гармонию, создавать этот порядок и быть уверенным в целесообразности существующего.

9. Потребность спокойствия от созерцания гармонии, где бы и в чем она ни находилась, есть доказательство реальности этой гармонии.

10. Мір есть гармония. Значит, наблюдаемые нами отступления от гармонии не есть противоречие универсальной гармонии, а представляют собой только ее необходимые элементы.

11. Смотря в телескоп, мы иногда бываем свидетелями ужасных небесных пожаров, когда два светила сталкиваются между собой и образующаяся при этом теплота превращает

¹ Знать значит понимать

² уверенность в

всю массу в первобытное газообразное состояние. Где же здесь гармония? Гармония в постоянном становлении, в постоянном развитии жизни, которая³ не оживет, еще не умрет.

12. Мір⁴ есть гармония, т.е. эволюция. Но линия прогресса может быть и не прямой; она может быть спиральной, так что⁵ движ<ение> вперед составляется из движений назад. Мір иногда возвращается к таким несовершенным ступеням развития, на которых он находился раньше, но он никогда не перестает двигаться все вперед и вперед к универсальной цели міроздания.

13. Цель настоящей земной жизни не заключается в самой жизни. Она слишком несовершенна, чтобы удовлетворять вполне нашему моральному чувству.

14. Устроиться счастливо здесь на земле и устроиться так, чтобы это было счастье всеобщее, безграничное и безмятежное, – немыслимо, ибо для этого нужно⁶ земле возродиться. Ясно, что общечеловеческие земные идеалы, как напр<имер> идеальная семья, идеальное государство, не могут иметь самодовлеющего значения; они существуют для приготовления нас к более совершенной жизни, чем та, которая возможна здесь на земле.

15. Задача наша – не познать мір, а познавать его; не быть совершенными, а совершенствоваться; не устроить счастливую жизнь на земле, а стремиться к счастью, ибо и разум, и воля, и сердце слишком несовершенны, чтобы достичь идеала, о котором мы смутно догадываемся.

16. Великие⁷ люди да и собственный опыт каждого свидетельствуют о ненасытимости человеческих стремлений. Изучая одну науку, нельзя удовлетвориться одними ее частными вопросами; изучивши науку, невозможно удержаться, чтобы хоть немного захватить другую. То же самое и в нравственной жизни.

17. Конечный идеал, поэтому, от нас бесконечно далек; мы никогда не можем достичь его.

18. Но развитие⁸ бесконечное есть развитие без цели;⁹ бесцельное же есть в то же время и бессмысленное.

19. Жизнь міра и его эволюция была бы бессмысленной, если отдельные фазисы его развития не давали счастья¹⁰ тому, что эволюционирует.

³ нужно полагать, не возродится

⁴ Линия

⁵ прогресс

⁶ міру

⁷ Но

⁸ без цели есть также и без смысла

⁹ то, что каз

¹⁰ эволюционирующего

20. Ненасытимость наших стремлений свидетельствует о том, что идеалы бесконечны. А так как человек есть личность, то и стремиться он может только к¹¹ личности, отстоящей, как идеал, на бесконечном расстоянии от него. След<овательно>,¹² существует личный Бог.

21. Итак, вот схема міровой жизни или, лучше сказать, смысл ее:

a. Человек и мір эволюционируют.

b. Эта эволюция бесконечна.

c. Направление эволюции определяется существованием Бога, бесконечного носителя бесконечного идеала.

d. Смысл жизни нужно находить не в¹³ абсолютном совершенстве всего существа человека и всего міра, но именно в самом развитии, в самом совершенствовании¹⁴ души, в самом постигновении истины и счастья, ибо идеалы бесконечны.

e. Если же мір достиг бы идеала, если бы человек стал совершенным, то¹⁵ вся жизнь міра и человека прекратились, ибо¹⁶ прекратилось бы дальнейшее развитие,¹⁷ которое создает¹⁸ жизнь.

10 августа 1911 года

Ст. Каменская

<ростись Лосева>

22. Итак, к Добру, к Красоте! Мы – граждане бесконечности, мы бесконечны, наш Бог бесконечен, наши идеалы бесконечны.¹⁹ Не идти по пути к Добру и Красоте, – терпеть мучения от своего несовершенства, любить Красоту и воздвигать постоянно жертвы Бесконечной Истине – значит²⁰ создавать себе божественное счастье в чертогах Светоносной Правды.

<Приписка на полях:> *Alle Schuld raecht sich auf Erden («Faust»).*

16 авг<уста> 1911 г.

Если есть Бог, то Он есть высшая справедливость.

Если Бог есть высшая справедливость, то Он не может обманывать людей.

¹¹ идеальной

¹² есть ли

¹³ конечном

¹⁴ к доступ

¹⁵ [ясн] все бытие

¹⁶ жизнь есть рас

¹⁷ создающее жизнь

¹⁸ мір

¹⁹ Не жить и

²⁰ получать бож

Если Бог не может обманывать людей, то мы знаем²¹ вещи настолько, настолько это нам нужно.

Если нет Бога, то²² возьмем самую жизнь.

Наша жизнь есть постоянное развитие.

Одним из результатов этого развития есть появление сознания.

Если сознание и познание есть результат развития жизни, то мы знаем²³ о вещах столько, сколько надо, ибо если наше знание было ложь<ю>, то можно было сказать: жизнь не есть жизнь.

Москва. 11 сент<ября> 1911 г.

Именно знаем столько, сколько *надо* знать и надо знать не для *нашего* вообще знания, а для того, чтобы это знание было *достаточно для нас самих*.

Из этих положений, т<аким> обр<азом>, следует, что нашего знания достаточно для нравственной жизни, а не для идеала знания, как такового.

Москва. 9 апреля 1912 г.

Кроме того, может быть, что и Бога нет, и сознание не есть результат развития жизни.

Комментарий

Публикуется впервые по рукописи из архива А.Ф. Лосева. Текст размещен на листах писчей бумаги большого формата, относится к 1911 году (тогда А.Ф. Лосев после поступления в Московский Университет проводил остаток лета в родном Новочеркасске и не менее родной станице Каменской), представляет собой серию записей дневниково-эссеистического характера. Нумерация всех записей и заголовков записи № 5 даны нами. Старая орфография оригинала заменена на новую, за исключением двух семантически окрашенных особенностей, в современной практике, увы, утраченных: передано различие в написании слов *мир* и *мір*. В ломаные скобки < > заключены конъектуры и расшифровки сокращений, в сносках воспроизведены слова, зачеркнутые в рукописи.

Заметки молодого мыслителя, при всей их фрагментарности и незаконченности, определенно образуют нечто целое. Кроме аллюзий на некоторые базовые темы из работ Вл. Соловьева (на это прямо указывает цитируемый по памяти с некоторыми неточностями стихотворный эпиграф в заметке № 5), не трудно обнаружить опосредованное обращение автора заметок к «Фаусту» Гёте: таковы размышления о целях, стоящих перед родом человеческим, о соотношении действия и созерцания, о границах разума и нравственности знания,

²¹ Его

²² будем

²³ о Боге

мотивы стремления к бесконечности и нескончаемости поисков ответа на вопрос, что значит жизнь, ограниченность земных упований и т.д. К данному кругу вечных проблем есть прямые отсылки – это приписка на полях около заключительного тезиса той же заметки или характерное упоминание доктора Вагнера в конце заметки № 4. Можно указать и более скрытые переклички: см. обозначение темы «бескрылости наших полетов» в начале заметки № 3, которую следует сопоставить с заявлением того же Вагнера в первой сцене первой части «Фауста» – «Нет, что мне крылья и зачем быть птицей!», или пример изучения «античного мира», который, казалось бы, не вполне мотивированно приводит Лосев в заметке № 4, но который перекликается с известными античными сценами во второй части «Фауста». И такого рода «фаустовские» ассоциации можно находить еще и еще.

Что и говорить, действительно значительным и трудным размышлениям предавался восемнадцатилетний философ на пороге вступления в самостоятельную жизнь.

*Публикация А.А. Тахо-Годи,
подготовка к публикации и комментарий
В.П. Троицкого*

Наши публикации

Омри Ронен

Устное высказывание Р.О. Jakobsona об А.Ф. Лосеве

В печатных работах Р.О. Jakobsona имя А.Ф. Лосева упоминается только один раз, судя по именным указателям к новейшему изданию его трудов: Roman Jakobson, *Selected Writings*, Vols. I-VIII (Berlin, New York, Amsterdam, 1971-2002). Разбирая историю лингвистического понятия оппозиции в книге, написанной совместно с К. Поморской («Беседы», Bibliotheca Slavica Hierosolymitana, Иерусалим, 1982, с.33; *Selected Writings*, VIII, 1988, p.471), Jakobson сослался на исследование Лосева. Соответствующее место читается так: «Необходимо было точно отграничить понятие оппозиции как элементарной логической операции от всех остальных классов различий. Эту специфическую особенность оппозиций неоднократно подчеркивали теоретики междувоенной эпохи, особенно голландский феноменолог Hendrik Pos (1889-1955) и русский диалектик Алексей Федорович Лосев (1893–), в своем анализе коррелятивных терминов остро поставивший проблему импликации» («Музыка как предмет логики», Москва, 1927).

Однако Jakobson не раз высказывался устно по поводу трудов Лосева также и в устном общении с коллегами и учениками. Мне приходилось уже мимоходом вспоминать в печати о том, что он высоко ценил книгу «Диалектика мифа» («Литературная синхрония и вопрос оценки и выбора в научном и педагогическом творчестве Р.О. Jakobsona», Тыняновский сборник, вып. 10, М., 1998, с.414). В конце 60-х гг., когда я слушал лекции Jakobsona в Гарварде и МИТ, и помогал ему в работе над примечаниями к письмам кн. Н.С. Трубецкого (*N.S. Trubetzkoy's Letters and Notes*, The Hague, Paris, 1975), я регулярно записывал содержание его разговоров со мною. Речь зашла о книге Лосева при следующих обстоятельствах. Я начал в то время писать свою диссертацию о поэзии Мандельштама и разбирал его так называемые «Летейские стихи», в которых варьируется квази-мифологический сюжет о душе, слове и имени в бытии и в инобытии. По совету Jakobsona я обратился к книгам Лосева, в частности, к «Философии имени», которая нашлась в Гарвардской библиотеке. 31 января 1969 г. я сделал запись: «Читаю отличную книгу Лосева “Античная мифология в историческом освещении”. Его же изданная частно в 1927 “Философия имени” мои ожидания обманула. Читать придется об имябожцах. Пушкинский подтекст в “Я в хоровод теней...” объясняет мало. Серафим – уголь – чужая воля (исполнись волею моей). Тут Логос и Эрос, и до ясности еще очень далеко». В самом деле, в «Философии имени» не нашлось ничего, что помогло бы мне понять Мандельштама, зато через месяц я выписал из этой книги отрывок, который был очень похож на мысли Иннокентия Анненского о двусторонней связи

Я и не-Я в слове: «Тайна слова в том и заключается, что оно – орудие общения между предметами и арена интимной и сознательной встречи с их внутренней жизнью».

Через две недели, 14-го февраля, я пожаловался Якобсону, что не нашел в книге Лосева о мифологии того места, о котором он говорил (о различии и сходстве поэзии и мифа). Тут-то и оказалось, что Якобсон имел в виду не ту «Античную мифологию» 1957 г., которую я прочел, а «Диалектику мифа». Эта книга прежде была в его библиотеке, но каким-то образом пропала при перевозке его книг и архива в новое помещение, полученное им в МИТ. Поэтому только спустя много лет прочтя «Диалектику мифа», я понял, что именно имел в виду Якобсон и почему выбрал именно ту мысль Лосева, которую он мне пересказал.

Записан этот разговор так. «9 ч. утра Якобсон. Разговор о евразийцах и отношении Савицкого к марксизму. О Лосеве. Лосев был арестован за книгу «Диалектика мифа», в которой он подробно анализировал мифологический элемент в марксизме – а главлит пропустил. Анализ Лосева был замечательный по тонкости, причем в вину советской идеологии Лосев вменял не то, что она мифологична, а что недостаточно мифологична – по сравнению с христианством феодализма. Кроме того, Лосев доказывал, что диалектика и есть абсолютный миф. Книга Лосева ближайший подступ к семиотике, он отлично знал средневековую философию, которую современные семиотики игнорируют напрасно, в ней тончайшие наблюдения о природе знака. “Христианское гуссерлианство”».

Я полагаю, что Якобсон так запомнил критику марксизма у Лосева оттого, что она следовала непосредственно после страниц, где он останавливался на современном искусстве и футуризме. Судя по взглядам Якобсона на переkreщение иконичности и символичности, изложенным популярно в тех главах «Бесед», которые посвящены временному и пространственному факторам в языке, литературе и в общей систематике знаков, позволю себе предположить, что внимание его привлекли в особенности следующие наблюдения Лосева о пространстве у футуристов: «Это – пространство, которое сразу хочет быть и *временем*, подобно четырехмерному пространству новейшего естествознания, развивающегося в связи с принципом относительности. Это *гиперпространство*. Футуристы в пространстве хотели выразить движение. Часто это намерение приводило к наивным результатам, вроде изображения лошади с двенадцатью ногами. Дальнейшая эволюция привела к *кубизму*. Кубисты умозрительно разлагали предмет на его составные части, чтобы развернуть его форму и показать ее на плоскости со всех сторон. Тут давалась фигура как бы *вращающегося* предмета. Сюда же должны быть причислены и *экспрессионисты*. По сравнению с футуристическим нагромождением форм и красок, экспрессионизм вернулся отчасти просто к предметной изобразительности. Однако это пространство, несомненно, содержит в себе временную координату. Это пространство в некоторых случаях (Шагал) можно понимать как сновидческое. <...> Это

пространство не восприятия, но *представления*». При интересе Jakobsona к временному фактору в пространственных, «иконических» знаках, развившемся у него еще в начале десятих годов в связи с его работой над французскими примечаниями к каталогу парижской выставки Малевича, осуществлению которой помешала война, ясно, что мысль Лосева о временной координате в пространственном искусстве показалась Jakobsonу близкой.

Микела Вендитти

Образы «Афин и Иерусалима» у Г. Шпета, Л. Шестова и С. Аверинцева

Вечный вопрос об отличительных чертах культуры Востока и Запада, об их различиях или сходствах, несмотря на его универсальный размах, не теряет свою актуальность. В основание трактовок своеобразного развития той или иной культуры в целом обычно кладется аргументированное определение существенных элементов этой культуры, наличие или отсутствие тех или иных особенностей. В истории русского мышления «Восток» и «Запад» – это не просто образы, но термины, отношения и динамика которых является безусловно плодотворной как для их осознания, так и самоопределения. В этом контексте оказывается значительным вклад Г. Шпета, его многогранного и плодотворного творчества. Теоретические положения и методы обсуждения вопросов, разработанные Шпетом, постоянно питают философию, и не только русскую.

В XX в. мы находим три разных подхода к решению вопроса об отношении Запада и Востока, принадлежащие философам Г. Шпету («Мудрость или Разум?», 1917), Л. Шестову («Афины и Иерусалим», 1938–1951) и недавно скончавшемуся филологу С. Аверинцеву («Греческая “литература” и ближневосточная “словесность” (противостояние и встреча двух творческих принципов)», 1971).

Хотя определение внутренней формы самого мышления, культурного и литературного развития восточной и западной цивилизации дано ими, исходя из разных точек зрения, мы бы хотели обратить внимание именно на то обстоятельство, что соображения рационалистического философа, мистического мыслителя и литературоведа оказываются тесно связаны между собой. Последовательное чтение этих работ создает впечатление продолжающегося диалога – вне времени – между авторами и свидетельствует о значительности данной темы в русской культуре.

Если биографические и философские аспекты отношений Шпета с Шестовым уже достаточно исследованы и на эту тему существует научная литература (Я.В. Зайкова, Н.В. Серебренников, Д.В. Сухушин, Т.Г. Щедрина), то восприятие идей Шпета и Шестова Аверинцевым не столь очевидно и еще не описано. Мы бы хотели, в самих общих чертах,

поставить этот вопрос, наметить способы его решения, определить сходства и различия у трех названных мыслителей.

Все три автора в своих трудах используют один и тот же эпиграф, взятый из книги Тертуллиана *De praescriptione haereticorum*, VII: «Quid ergo Athenis et Hierosolimis?» (Шпет цитирует также следующее: «quid academiae et ecclesiae?»). Такое противопоставление и/или сопоставление сразу указывает на другие пары понятий, прямо исходящие из первой: мудрость / разум у Шпета, религия / философия у Шестова, библейская литература / классическая литература у Аверинцева.

Статья Шпета «Мудрость или разум?» написана в 20-х годах, когда философ сосредоточился на истории философии и герменевтики и уже издал работы «Явление и смысл» (1914) и «История как проблема логики» (1916). При определении образов восточного и западного (а точнее – европейского) мышления, Шпет излагает собственное учение о философском знании и восприятии действительности, основанное на анализе словесной структуры познания. Мы в данном случае хотим обратить внимание именно на осмысление понятий «Восток» и «Запад».

Средиземноморская, а теперь уже мировая культура – едина, и о Западе в узком смысле можно говорить только до принятия христианства, которое привнесло с собой новое мировоззрение. Точнее, Афины и Иерусалим обозначают две разные тенденции философского мышления: одна – восходящая к разуму, философия как знание, другая – к мудрости, философия как мнение, псевдофилософия. Обычным для Шпета приемом эти понятия анализируются в начале статьи, ибо являются ключевыми для собственной аргументации. Итак, противопоставляются объективность разумного познания и субъективность «мудрости». Итак, противопоставляются объективность разумного познания и субъективность «мудрости». Шпет пишет, что человеку нужна философия, она описывает и устанавливает, но не предписывает, не пророчествует, не осуждает.

Шпет понимает историю мышления как чередование постановки вопросов и их обсуждения, при этом первым философом он признает Парменида, который направил рефлексию на самого себя и четко отделил «знание» от «мнения». Цель философии – в определении действительности, истины, и последняя не может быть условной или субъективной. Шпет, пользуясь «ненаучными» выражениями, определяет европейский разум как «творчество мысли», «страсть мыслить», «восторг и праздник жизни». В отличие от Востока, который жил мифами, Запад перерабатывает их в высшую форму художественной рефлексии: трагедию. Философия – это результат языческой Европы, где язычество, принципиально определяется как вера в тварь, а не в Творца. А Восток – это «родина мудрости, всяческих сказок, сказаний и мифов», где главный вопрос о том, что есть действительность, уже имеет готовый

ответ в словах Бога: «Я есмь Сущий». В этой парадигме мышления человек должен искать свое оправдание перед Богом, тогда как для философии «мир должен быть очеловечен»; человек не нуждается в оправдании, ибо единственным оправданием всего может быть только человечность.

Книга «Афины и Иерусалим» Шестова объединяет статьи, написанные в 30-х гг. Впервые опубликованная в 1938 г. на французском языке, она стала одной из последних работ философа. Главное намерение автора – доказать первенство религии по сравнению с философией, превосходство веры над знанием.

Сопоставляя образы «Афин» и «Иерусалима», Шестов рассматривает их сквозь призму религиозной философии, однако объединение знания с верой неизбежно содержит внутреннюю противоречивость. Автор смотрит на историю философии как на сплошную череду притязаний человеческого разума на истину. Но знание не представляет собой последней цели, оно не может оправдать бытие, а, наоборот, должно из этого последнего получить оправдание. Религиозный экзистенциализм Шестова находит свое яркое выражение в утверждении первенства жизни над философствованием: «человек должен решиться мыслить в тех категориях, в которых он живет».

В развитии умозрительного мышления (так Шестов называет философию) господство разума установило противопоставление необходимости и свободы. В противоположность Шпету, Парменид у Шестова является «скованным» за то, что первым ограничил область человеческой воли в отождествлении мышления с бытием. Человеку нужно избавиться от пут умозрительного мышления, и это возможно только при предпочтении «второго измерения», то есть веры, при которой «истина радостно и безболезненно отдается в вечное и бесконтрольное распоряжение Творца».

Какая разница, спрашивает Шестов, для человека – отдать себя вечным истинам разума или воли Бога? Как Шпет полностью отдается чистому знанию и рефлексии, так Шестов – области «чудесного, фантастического, сказочного» – тому, что человек падший потерял, заменив веру разумом.

Способность творить отнесена Шестовым к божественному «fiat», но через веру человек приобретает снова возможность участвовать в нем, покидая каменное «есть», царство необходимости – в пользу царства воли.

Несколько десятилетий спустя Аверинцев, литературовед и культуролог, рассматривает отношение между греческой литературой и ближневосточной словесностью, сравнивая их творческие принципы, художественные методы, использует образы «Афин» и «Иерусалима». Сравнение, замечает автор, заключается не в оценках и в установлении разных уровней литературности, но в признании двух путей развития, по которым эти культуры развива-

лись с самого начала. Как и философия, продолжает Аверинцев, литература как таковая рождается, когда она в состоянии направить рефлексию на самое себя, когда у нее возникает автосознание – то есть с возникновением литературоведения, филологии, поэтики и т.п. Если греческая литература имеет в качестве своего объекта сущность, то в Книге Иова заключена мудрость. Как библейская литература – это не литература в строгом смысле, так и восточная философия в этом смысле – не философия. Речь идет здесь о констатации разных модальностей культурного явления. В восточном понимании человеку не свойственно «творить», в отличие от греческого понимания, где субъект не только вполне сознательно творит, но также имеет яркое представление о собственном авторстве. Событие, посредством которого совершается слияние этих литератур, «встреча», как пишет автор – это подвиг перевода Библии на греческий язык. Культурное значение Септуагинты огромно, она соединяет воедино художественные формы и приемы обеих литератур, «Афины» и «Иерусалим».

Данный краткий анализ позволяет высказать несколько общих соображений, которые было бы интересно развить.

Во-первых, образы «Афин и Иерусалима» у трех авторов, которые не ссылаются друг на друга, составляют одну общую пару, которую надо воспринимать в ее постоянной динамике; она сама выступает как творческий принцип мышления. Исследователи рассматривают ее в качестве необходимого отношения между двумя полюсами, которые образуют одно целое.

Во-вторых, Шпет и Шестов, как ученики Гуссерля, исходя из одного метода, и даже ссылаясь на одни цитаты и источники, приходят, как известно, к противоположным выводам. А аргументация Аверинцева при определении религиозного мировоззрения поразительно близка, в некоторых местах буквально, шпетовской. Например, творческий принцип, который Шестов приписывает Востоку, Шпет и Аверинцев признают как рациональную, западную черту.

Последнее замечание. Поразительное впечатление оставляет сопоставление их стилей. Неудивительно, что два философа начала XX века предпочитают стиль пышный, значительно пересыпанный цитатами на разных языках, с риторическими вопросами и восклицаниями, которые придают изложению ораторские интонации – не педантично-научные, а скорее художественные. Неожиданно обнаружить эту «пышность» и у Аверинцева, почти полвека спустя.

Эти самые общие наблюдения показывают, на наш взгляд, незаурядную плодотворность и преемственность философских идей Шпета, которые позволяют лучше понимать не только прошлое, но и современность.

Бесконечность любви
или несколько слов о Георгие Карловиче Вагнере (воспоминания и размышления)

Всем, кому выпала судьба встречаться с Г.К. Вагнером и Б.В. Раушенбахом, с этими выдающимися личностями, помнят их неотступное следование нравственным принципам. Помнят, как они оба болезненно переживали нынешнее состояние отечественной культуры. И в частных беседах, и в многочисленных письмах Георгий Карлович с болью переживал все происходящее как в самой культуре, так и вокруг нее. При всей деликатности в отношениях с людьми Вагнер был принципиально строг, а порой и резок в определениях, но только в те моменты, когда ему приходилось отстаивать исторические, научные и художественные истины. Его буквально сокрушало массовое непонимание необходимости следования духовно-нравственным принципам, без которых невозможно даже надеяться на какое-нибудь оздоровление нашего общества. Однажды в разговоре на тему о возможных путях развития Георгий Карлович с интонациями грусти заявил: «...Я как-то подсчитал, чтобы вернуться к прежним, нормальным этическим отношениям между людьми, придется воспитать не менее семи поколений! Это очень долгое время. Боюсь, что не успеем».

Это не простое декларирование, это тревога мужественного ученого пережившего в полноте смыслов изнурительно тяжелую жизнь, которая лишениями и бесконечными испытаниями не смогла ожесточить его. Сильная личность Вагнера, воспитанная на земных добродетелях веры, надежды, любви была всегда устремлена к совершенству. Он, подобно великим подвижникам христианской этики, стремился достигнуть того совершенства, которое предписывается всем нам Евангелием: «Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный» (Матфей, 5, 48). Имевшая чистую и спокойную совесть, которая помогла Вагнеру невозмутимо встретить последние часы своей жизни, эта личность заняла в истории русской культуры свое прочное место.

«Георгий Карлович был очень яркой и самобытной фигурой среди искусствоведов нашего времени. В отличие от многих узких специалистов по каким то проблемам, ему удалось охватывать искусствоведение как нечто большее и целое. Поэтому его оценки и размышления были всегда очень далеки от поверхностной болтовни слишком часто встречающейся у многих “узких специалистов”. Многие его идеи еще ждут своего дальнейшего Развития: в его работах содержится много мыслей намечающих направления дальнейшего развития различных сторон искусствоведения», – писал спустя три года после смерти Вагнера Раушенбах 2 декабря 1998 г.

Крупнейший ученый современности, ведущий специалист в области астронавтики, Раушенбах до последнего часа своей жизни был глубоко привязан к Вагнеру. Случилось так, что, начав заниматься решением проблем пространственного восприятия, Раушенбах со свойственным ему азартом исследователя углубился в изучение древнерусского искусства. Среди обилия книг по этой теме труды Г.К. Вагнера оказались для Раушенбаха наиболее полезными. Кроме научной ценности, в них присутствовала та высокая духовность, от которой сердце всякого любящего русскую культуру буквально отепляется. При чтении вагнеровских текстов в сознании утверждалась необходимость следовать именно христианскому пониманию совести, которая у Вагнера, как у истинного православного была поднята до высоты нравственного абсолюта. И Раушенбах, и Вагнер дорожили своей дружбой.

Тут следует остановить внимание на необыкновенной вагнеровской сердечности, которая часто ошеломляла обывателя. Многим была просто непонятна его поведенческая логика. Однако, вскоре «удивленные» убеждались в том, что способность Георгия Карловича прощать собственных обидчиков и бесстрашно защищать каждого нуждающегося в защите жила в нем до последних часов его жизни. (Достаточно вспомнить эпизоды многолетнего отстаивания правоты теоретических выводов Раушенбаха в области передачи перспективных сокращений пространства и яростной защиты рядовой учительницы пения из рязанского села, которую местные власти в 1989 г. пытались наказать только лишь за то, что она привела своих учеников в храм). Защита правого было не эпизодическими вспышками вагнеровской добродетели, но доставшийся от родителей стиль жизни, бытия в мире высоких онравственных понятий.

Кстати, несмотря на внешнюю строгость, Георгий Карлович часто шутил сам и любил рассказывать об умных шутках других.

Меня восхищало его милое и очень нежное состояние души во время общения с простыми людьми. То были моменты, когда все озарялось приподнятостью в настроении. Вот один из эпизодов: Лето. Георгий Карлович вместе с сотрудниками Рязанского краеведческого музея на территории заповедника подробно рассказывает о днях своей работы в музее.

- А это окно моей бывшей квартиры. Тут я жил... – Ведет за собой группу в сторону сада. На тропе перед входом в здание, в котором располагалось Рязанское отделение общества охраны памятников, встречает Вера Ивановна Чернышева.

- Здравствуйте Георгий Карлович! Пожалуйста, заходите к нам!.. – Вдруг между Вагнером и Чернышевой появляется Сергей Васильевич Чугунов и в позе петушиного наскока кричит: «Нет!.. Нет!.. Георгий Карлович... она плохо сказала о нашей книге!.. Нет!»

Вагнер распрямился (обычно он был слегка сутуловат), осветил всех улыбкой, протянул руки к смущенной, растерявшейся Вере Ивановне и, насколько позволяло ему горло,

вечно больное, с утешением произнес: «Ну, что Вы, Сергей Васильевич, такая приятная женщина приглашает к себе в гости...вы как хотите, а я с удовольствием принимаю приглашение, тем более, я, Бог знает сколько лет не был в этом здании...»

И тут же, обратившись к хозяйке с вопросом: «Вера Ивановна, удастся ли увлечь местную власть на вспоможение Ваших дел?», поднялся на крыльцо.

Было это в 1988 году.

Сохранилась еще одна дневниковая запись иллюстрирующая сиюминутную готовность Вагнера подняться над мелочностью личных обид: «...В телефонном разговоре передал Георгию Карловичу просьбу В.И. Чернышевой о возможной публикации материалов о генерале Скобелеве.

- Саша, я обязательно выполню ее просьбу и доведу дело до конца. Уже написал в «Советскую Россию», пошлю материалы в Болгарское общество и даже в Болгарское посольство. Нужно же, наконец, возвести разобранные стены над гробницами Скобелева и его родителей».

Вызывает восхищение беспредельная отзывчивость этого замечательного человека. Кто только и о чем только не просил его?! Всем и всему оказывалось действенное внимание. Всем находилось время.

Вот часть дневниковой страницы от 24 декабря 1986 года: «Позвонил Георгию Карловичу. Он, как всегда: “Саша, дорогой, приезжайте скорее! Жду”.

-Тьфу-тьфу!.. Не сглазить, выглядит сегодня Георгий Карлович бодро!

- Саша, работы не впрокорот. Приходится рецензировать такую мелочь, что в памяти не остается. В Византийском сборнике № 46 опубликована моя большая статья о храме и посвящена она 1000-летнему юбилею Крещения Руси. Это посвящение в моем предисловии к книге, которая уже в типографии.

- Георгий Карлович, а какая судьба у книги «Функциональное значение древнерусского храма»?

- У... лишь на будущей год перенесено все. Они еще будут только ставить вопрос о включении ее в план. Затем очередь и... не ранее 90-х годов... Очень рад за Алексея Федоровича. Он наша крепость, стена нерушимая.

Да, написал заметку в местную газету г. Спасска о сохранении местного кладбища.

Разговор перешел на Вагнеровские статьи о творчестве Виктора Ивановича Иванова.

- В журнале “Художник” мне безапелляционно заявили: “Слишком уж превозносите его”, в газете “Литературная Россия” ответили: “...уже давали о нем очерк”. Теперь переделываю весь материал в журнал “Искусство”.

Мы долго и заинтересованно говорили о картинах: “Похороны в Исадах”, “Кафе Греко”, “Рязанские луга”, отмечая в них особую светоносную основу, которая воссоздается через очень серьезное и глубокое живописное решение. Затем перешли к книге Кабанова “Православная церковь и политическая борьба 14-15 вв.”. В конце разговора Георгий Карлович после продолжительной паузы:

- Грустно осознавать, что нынешняя молодежь зачастую бездумно относится к таким сложным вопросам...»

Увы, не только молодежь... Бездумность проявляется во всех сферах, в науке об искусстве в особенности. Не могу не вспомнить о крошечном эпизоде, всего лишь комарином укусе, который был нанесен Раушенбаху и Вагнеру искусствоведам Л.В. Мочаловым. Он в своей статье «О системе типов пространственного построения картин», мудрствуя лукаво пишет: «Может быть, не стоило бы столь подробно разбирать книгу Б.В. Раушенбаха, неоднократно подчеркивающего, что он не предполагает никаких искусствоведческих выводов, если бы авторитет представителя точных наук не гипнотизировал гуманитариев. Кажется, именно это произошло с известным исследователем древнерусского искусства – Г.К. Вагнером». Яркий пример абсолютного бездумия.

Я помню обсуждения первой книги Бориса Викторовича, и ту полемику, которая развернулась вокруг его статей содержащих вопросы восприятия и передачи трех мерности пространства средствами изобразительного искусства. Со временем забудутся все бессодержательные выступления, прямые нападки на ученого, решившегося выявить закономерности восприятия и воспроизведения пространства. Но бездумность всюду пыталась взять свое. Даже в провинции любые попытки нетрадиционного взгляда на устоявшиеся «нормы» вызывали неприятие. Помню, как насмешливо реагировала в 70–80-х гг. среда художников и учителей рисования на все мои попытки популярно пересказать содержание умных, очень красивых теоретических озарений Раушенбаха. Волей судьбы я оказался свидетелем той острой, полемически ярой страсти Вагнера, с которой он защищал Бориса Викторовича Раушенбаха от различного рода нападков и прямых инсинуаций. В одном из писем он прямо называет себя мальчишкой, который «...то и дело вскакивал с места и просил “киевлянина” уточнить где, в каком месте у Раушенбаха есть то, что ему приписывают?» Хотя Вагнер в мягкой и очень доброжелательной форме отмечал отдельные места в работах академика, в которых есть «определенные неясности», которые со временем могут вызвать существенные разногласия, Вагнер, подчеркиваю, принял, услышал математика, дерзнувшего подарить художникам большую свободу! Счастье сознать, что они были желанны друг другу! И ничто не смогло омрачить света их отношений, поскольку они дорожили Истинной!

С такой же готовностью отстаивать истину Вагнер вступился и за здоровое реалистическое искусство Виктора Ивановича Иванова. Вагнер одним из первых среди исследователей современного искусства отметил и высоко оценил В.И. Иванова, как продолжателя древних исконно русских традиций. Именно Вагнер в искусстве современного живописца В.И. Иванова отметил не только присутствие традиций мирового реалистического искусства, но что не менее важно, обратил внимание на присутствие в творчестве художника стремления к освоению новых открытий в области изобразительного искусства. Этот художник, симфонист-новатор, чьи произведения выстраиваются по правилам завершенной большой формы, в своем огромном холсте «Крещение» с успехом демонстрирует объективную правоту одной из раушенбаховских истин, которая звучит так: «... что естественное видение отдельного небольшого предмета, созерцаемого с близкого расстояния соответствует двум родственным способам изображения: аксонометрии или легкой обратной перспективе». Понадобились годы, за которые идеи математика естественным образом, без нажима и давления органически вошли в пространство современной картины.

Можно без конца вызывать из нашей памяти все новые и новые эпизоды общения с дорогими нашему сердцу именами. Это совершенно естественно! Но не менее естественно живет во всех нас желание растянуть во времени возможность встречаться и говорить о дорогих именах, вспоминая с благодарностью их великую любовь к людям и к Истине. Вспоминать их великий талант, в котором все было подчинено служению добродетели и всепрощению. Встречаться ради того, чтобы самим укрепиться и других укрепить примерами проявления той Воли, с помощью которой и сам Вагнер, и все дорогие и близкие его сердцу: могучий Лосев, неумный аналитик Раушенбах, восторженный теоретик музыки Ю.Н. Холопов и многие из тех, кому обязаны современные наука и искусство своими новыми восхитительными открытиями, утверждали Веру, Знание и Любовь! В заключении мои слова бесконечной любви и благодарности всем им за их бесстрашие в защите Русской культуры, за их искреннее, действенное участие в наших судьбах!

Выставочный зал

К 60-летию Победы

Глазами очевидца. Фотовыставка работ Роберта Диамента

Первый снимок Иосифа-Рафаила (Роберта) Львовича Диамента (1907-1987) был опубликован в газете «Киевский пролетарий» в июле 1927 г. В этом же году он стал внештатным, а с 1929 г. штатным фотокорреспондентом этой газеты. Увлечение определило судьбу – 60 лет он посвятил фотографии. В мае 1931 г. Роберт стал фотокорреспондентом Всесоюзного Фото-Издательства «Юнион-Фото», а в конце года поступил на штатную должность фотокорреспондента газеты «Молодой пролетарий». В 1934 г. перешел на такую же работу в редакцию центральной газеты Украины: «Вести ЦИК УССР». В 1937 г. переехал в Москву, оставаясь фотокорреспондентом этой газеты. Его снимки печатались в Московских и Центральных газетах и журналах. Было сделано множество интереснейших документальных фотографий, отображающих развитие страны, энтузиазм первых пятилеток. Диамент снимал эпохальные стройки (Турксиб, канал Москва-Волга), подготовку перелета М.М. Громова и др. Он неоднократно становился участником Всесоюзных и зарубежных фотовыставок. В 1940 г. появилась первая публикация в американском журнале «The American annual of Photography».

В Великую Отечественную войну Роберт Диамент – военный корреспондент Северного флота. Вылетал с летчиками-торпедоносцами, выходил с подводниками на торпедирование кораблей противника. Ходил на эсминцах обеспечивать безопасность союзных конвоев. Летом 1944 г., в качестве фотокорреспондента Флота, совершил поход в Англию в составе отряда, выполнявшего специальное правительственное задание, а в октябре принимал участие в десанте и боях в Петсамо-Киркенесской операции. Пленки, отснятые с риском для жизни, оперативно проявлялись и снимки регулярно появлялись в газете «Краснофлотец» и «Правда».

Старший лейтенант Диамент награжден орденом Отечественной войны II степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями. Многие работы Роберта Львовича военных лет стали хрестоматийными, они часто опубликовывались в фотосборниках, неоднократно экспонировались на различных отечественных и зарубежных выставках, использовались в книгах о войне.

Фотовыставка работ Роберта Диамента «Разгром немецко-фашистских войск в Заполярье» открылась в «Доме А.Ф. Лосева» 20 апреля 2005 г. На открытии выступили *Леонид Рафаилович Диамент*, сын Р. Диамента, автор-составитель фотоальбома «Северный флот в боях за Родину 1941-1945гг.»; Герой Советского Союза полковник *Макар Андреевич Бабилов* – участник Петсамо-Керкенесской операции по освобождению Заполярья и Северной Норвегии; Капитан Первого ранга *Виктор Алексеевич Королев* – заместитель председателя Президиума Совета ветеранов Северного Флота; Заслуженный работник культуры, в прошлом

главный редактор журнала «Советское фото» *Григорий Михайлович Чудаков*; Заслуженный работник культуры, заместитель директора Московского Дома Фотографии *Сергей Николаевич Бурасовский*. На церемонии открытия присутствовали ветераны Отечественной войны, официальные лица, жители Арбата.

Дети рисуют войну

В преддверии 60-летия Победы ребята из школы № 1234 вместе со своими преподавателями подготовили выставку рисунков, посвященную приближающемуся юбилею. В организации этой предпраздничной акции ребят и учителей поддержала Управа района Арбат, а помещение для выставки предоставила Библиотека «Дом А.Ф. Лосева»: «Мы всегда рады открывать двери, особенно арбатцам, – ведь это их дом», – отметила директор Библиотеки *В.В. Ильина*.

На открытие экспозиции собрались сотрудники Библиотеки, пришли почетные гости – представители Совета ветеранов и Управы. Ну а сами юные художники выглядели прямо-таки «героями дня при галстуках» – нарядные, гордые. Они читали стихи Твардовского и Маршак и внимательно слушали рассказы ветеранов, их напутствия и похвалы. «Я очень рад этой выставке, рад тому, что она посвящена этой великой дате, – сказал зампреда Совета ветеранов *Г.М. Владимиров*. – Вы, ребята, конечно, не представляете, какое значение имела для нас наша Победа шестьдесят лет назад, Победа, которой мы добились тяжелой ценой! Тогда мы все были едины перед лицом общего врага, и добились освобождения не только Родины, но и всей Европы! А еще я очень рад, что эти ребята, которые только вступают в жизнь, отмечают наш великий праздник такими прекрасными рисунками. Я смотрю на них и думаю, что наверняка кто-то из вас станет замечательным художником! Так что трудитесь! Ведь именно в вашем возрасте и закладываются основы мастерства!»

«Мы надеемся, что они станут достойными продолжателями традиций», – сказала о своих учениках *Г.С. Данюшевская*. «Мы всегда дружим с ветеранами Арбата, проводим встречи, посвященные памятным датам, – добавил замдиректора школы *С.Н. Чарнецкий*. – И эта выставка – отнюдь не для отчета. Прося ребят нарисовать войну, Победу, мы как бы задавали им вопрос: что для тебя война – давнее прошлое, закрытая страница истории, или память, которую нельзя потерять?»

Выставка Андрея Киргизова

31 марта в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» открылась персональная выставка художника Андрея Васильевича Киргизова, члена Союза художников России. На вернисаж пришли представители различных творческих Союзов, люди науки и образования, бизнесмены, чле-

ны делового клуба «Яблоко» и «Арбат блюз клуба», коллекционеры, имеющие в своих собраниях картины Киргизова. В «Доме А.Ф. Лосева» были представлены работы Киргизова последних лет, преимущественно его гуаши: «Натюрморт на красном фоне» (1997), «Сад зимой» (1998) «Будет дождь» (1999), «На берегу» (2004). В вышедшем к открытию выставки каталоге совершенно точно были сформулированы основные принципы творчества художника: «Ключ к пониманию мастера лежит в природе, в живой памяти зрителя, который может сразу узнать знакомые образы и ассоциации, или же, спустя время, сравнивая картины с природой почувствовать однополярность мира живого и изображенного, так как искусство и есть напоминание человеку о нем самом в периоды любви и творческой силы. Если при контакте с этой живописью и возникают какие-то историко-художественные ассоциации (Сезанн, Дерен, например), то лишь как открытое свидетельство усвоенного опыта, виртуозной техники. Жанры, к которым тяготеет художник – пейзаж: и натюрморт, сами по себе ставят строгие преграды всякой литературности. Здесь важен, прежде всего, цвет, даже в монохромных работах. Здесь – точность найденного мотива, выявление энергией скрытых в самой расстановке, в самой конфигурации предметов на столе, деревьев в ландшафте, цветов на лугу, старых корней, оплетающих землю, облаков на небе, и, где само солнце и свет основная составляющая его мира. Недаром он более всего любит начало дня и рождение света».

В приветственном слове директор Библиотеки *В.В. Ильина* поздравила всех присутствующих с открытием художественной экспозиции, первой в стенах «Дома А.Ф.Лосева». Заведующая сектором изучения наследия А.Ф. Лосева *Е.А. Тахо-Годи* в своем выступлении отметила неслучайность выбора места проведения выставки: с одной стороны, художник склонен к философскому осмыслению окружающего человека мира природы, с другой – А.В. Киргизов и экс депутат района «Арбат», и автора районного герба и флага.

Затем слово предоставлено было самому *А.В. Киргизову*. Он рассказал о своем творчестве и о концепции выставки. Благодаря сотрудников Библиотеки за организацию экспозиции, художник признался, что для него большая честь выставиться в «Доме А.Ф.Лосева», который представляется ему настоящим храмом мудрости и знания.

Председатель живописной секции Союза художников России *Ж.В. Белкина*, остановившись на целях и задачах живописной секции, представила гостям Киргизова как уважаемого члена Союза, сказав теплые слова о его творчестве. По мнению заведующего скульптурным отделением Центрального Московского Художественного Лицея, скульптора *К.Л. Петросяна*, живопись Киргизова заставляет вспомнить Микеланджело, утверждавшего, что лучшей живописью будет считаться та, которая наиболее приближается к скульптуре. В то же время для руководителя мастерской, архитектора *А.Ф. Чартилиди* картины Киргизова, помимо их живописных и композиционных достоинств, оказались по душе из-за их схожести

с архитектурой в ее будущем восприятии, тем более что Киргизов – выпускник Московского архитектурного института. А позже в кулуарах вернисажа директор детской музыкальной школы им. Гнесиных *М.С. Хохлов* выдвинул мысль о родстве творчества автора с классической музыкой. Как видно, разные представители нашей культуры увидели каждый свое в работах художника, тем самым лишний раз подтвердив общность разных областей творчества как частей единого целого. Картины Киргизова оказываются сродни глобальному пространству русской равнины, где всему и всем есть место и время.

Вернисаж прошел с большим успехом. Выставка продлилась до 15 апреля и не оставила равнодушными посетивших ее зрителей. В газете «Арбатские вести» была напечатана статья о выставке, о художнике и его самобытном видении мира, нашедшем воплощение и в графических листах, и в картинах. А в «Доме А.Ф. Лосева» осталась картина Андрея Киргизова «Яблоня» – подарок художника нашей Библиотеке.

Библиография

Н.К. Малинаускене

Habent sua fata libelli — Книги имеют свои судьбы
А. Ф. Лосев. Дерзание духа. М.: Политиздат, 1988.

Эта небольшая книжка вышла после 24 мая 1988 г., дня кончины автора. Появилась она в серии художественно-публицистических и научно-популярных изданий «Личность. Мораль. Воспитание». Составителем выступил главный редактор журнала «Студенческий меридиан» Юрий Алексеевич Ростовцев. Дело в том, что Лосев всю жизнь был педагогом, готовым и умеющим поделиться своими знаниями, блестящим лектором и публицистом. Философ читал лекции даже в лагере, много ездил с лекциями по провинции и на протяжении более сорока лет был профессором педагогического института. В 1938 г. он писал из Куйбышева, где читал лекции по античной литературе: «Иной раз вижу, как головы, склонившиеся над записью лекции, начинают подниматься от стола и бумаги, как глаза начинают впиваться в меня и вся аудитория в сто человек превращается в слух, в какое-то внутреннее горение, в ту замечательную тишину, которую знает только лектор в своей аудитории, когда вся она наполняется какими-то флюидами, трепетно проникающими от одной души к другой. Мне кажется, что я уже слышу, как у моих слушателей начинает биться сердце; и они уже не записывают, но как-то впитывают, вдыхают то, что говоришь».

Когда Алексей Федорович уже не мог регулярно выступать перед большой аудиторией, он обратился к юношеству со страниц журнала «Студенческий меридиан», где с 1982 г. публиковались его статьи, а также беседы с вымышленным студентом Чаликовым, прекрасный пример сократического диалога конца XX века. Были также публикации в «Литературной газете», «Комсомольской правде», «Литературной учебе», «Сельской молодежи» и других изданиях. В 1985 г. в «Правде» появилось интервью, взятое у Лосева Ю.А. Ростовцевым и Н.А. Мишиной под заголовком «Дерзание духа. Разговор с интересным собеседником». Недавно в разговоре об этом заголовке Юрий Алексеевич вспомнил, как В.В. Кожин после выхода интервью воскликнул примерно так: «Вы понимаете, что вы сделали! “Правда” признала существование *духа*!» Впоследствии эта беседа была включена в сборник, которому и дала название. В этом сборнике представлены журнальные публикации Лосева разных лет с отдельными, надо сказать неудачными, редакционными изменениями, на которые сам Алексей Федорович никогда бы не пошел.

Появление книги стало возможным благодаря Ростовцеву, который, по словам А.А. Тахо-Годи, пришел в дом А.Ф. Лосева как будто задать несколько вопросов, а остался на долгие годы. Именно Ростовцев вел беседы с Лосевым, когда ленинградский кинорежиссер Виктор Косаковский делал документальный фильм «Лосев», получивший медаль «Се-

ребряный кентавр» на Международном фестивале документальных фильмов. Публикации же, связанные с именем Лосева, продолжают, хоть и нечасто, в «Студенческом меридиане» до сих пор. Так, в мартовском номере за этот год помещены материалы об открытии Библиотеки «Дом Лосева» и фрагмент беседы с С.С. Аверинцевым, записанной в середине 90-х гг., «О силе А.Ф. Лосева...».

Сборник «Дерзание духа» предваряет обращение автора к молодому читателю «Сокровище мыслящих», которым открывалась серия публикаций Лосева в «Студенческом меридиане». Только в журнале оно начиналось несколько иначе, чем в книге: не «Подводя итог пройденного мною пути...», а «Уходя в бездну истории и подводя итог, могу сказать, что самое ценное для меня – живой ум, живая мысль, такое мышление, от которого человек здоровеет и ободряется, радуется и веселится, а ум ответно становится и мудрым, и простым одновременно». Первоначальный текст был восстановлен в двухтомнике прозы А.Ф. Лосева «Я сослан в XX век...» (2002), где помещены также и три беседы с Чаликовым. В 1987 г. «Сокровище мыслящих» появилось в Софии на болгарском языке.

Далее статьи в книге распределяются по разделам: «Учиться диалектике», «О пользе философии» и «Мировоззрение и жизнь». Некоторые из них впоследствии также перепечатывались в периодике или сборниках трудов Лосева как в России, так и за рубежом. Статьи первого раздела («Учиться диалектике») объединены проблематикой диалектического мышления: «Как же научиться думать?», «И думать, и делать», «Диалектика и здравый смысл», «О главных диалектических системах», «Единство трех понятий», «О диалектике как таковой». Для Лосева это важнейший нерв его философии вообще. У читателя нашей книжки есть уникальная возможность познакомиться со сложнейшими философскими проблемами, представленными в ясной, четкой, логичной форме. Так Лосев мыслил, так он и излагал.

Для тех, кто только вступает в науку, ученый отбирает самое главное, подтверждает выводы наглядными и общепонятными примерами. Необходимо признать, что в таком изложении предмета Лосевым даже люди, сами этот предмет изучавшие и излагавшие, находят новые грани, новые оттенки смысла. Умение показать читателю предмет более выпукло, варьирование одной и той же мысли, подтверждение ее в разных аспектах разными примерами пришло в работы Лосева из его лекционной практики.

Алексей Федорович Лосев – признанный знаток истории диалектики и сам мастер диалектического метода исследования. Неслучайно уже среди названий его первых книг мы находим такие: «Диалектика художественной формы», «Диалектика числа у Платона», «Диалектика мифа». Являясь крупнейшим специалистом по античной культуре, Лосев изучил античную диалектику досконально. И не только ее: он прекрасно владел немецким языком и знал чуть ли не наизусть Гегеля по-немецки. В 1942–1943 гг. Лосев вел семинар по

философии Гегеля на философском факультете МГУ, читал спецкурс по логике Канта, Гегеля, неокантианцев.

На Международной научной конференции, прошедшей в МГУ в 1993 г. к 100-летию Лосева под эгидой ЮНЕСКО, выступала участница гегелевского семинара Анна Аркадьевна Гарева. Она рассказывала, что в военные годы студентов вообще было мало, но на лекции Лосева приходили студенты со всех курсов, аспиранты, учащиеся других факультетов, и аудитория всегда была полной. Ученица Лосева свидетельствовала: «Он общался с нами на равных. Он поднимал собеседника до себя». Воспоминания Гаревой были опубликованы в сборнике «Ойкумена мысли. Феномен А.Ф. Лосева» (Уфа, 1995). В нем можно прочесть и такое признание: «Нам повезло общаться с Великим Философом».

Именно Лосев выиграл конкурс на статью «Диалектическая логика» для «Философской энциклопедии» 1960–1970 гг. под девизом «Москвич», однако целиком отдать эту позицию «идеалисту» Лосеву не решились, статью, назвав «Логика диалектическая», поделили между несколькими авторами, а за Лосевым оставили только историческую часть.

Не следует удивляться, что в разных работах Лосева присутствует марксистская терминология, цитаты из Маркса, Энгельса, Ленина. Иначе напечатать что-либо свое в советское время было невозможно. Сам Алексей Федорович признавал корреляцию между экономикой и идеями, но никогда не сводил все к экономике. В книге А.А. Тахо-Годи «Лосев» (1997, серия ЖЗЛ) об отношении Лосева к марксизму мы читаем, что Лосев изучил марксизм «досконально, как он имел обычай сам во всем разбираться... Что-то взял на вооружение..., умел оперировать “священными текстами”, смело выставляя их в противовес противникам, и не боялся бить врагов, опираясь на их высшие авторитеты». Исследователи определяют это как «иронический марксизм» Лосева.

Понятно, что невозможно рассказать обо всех обсуждаемых в книге проблемах, поэтому остановимся только на статье, важной при изучении любой области знания и просто при осмыслении жизни – «О диалектике как таковой». В ней Лосев рассуждает о принципах диалектики и вносит немаловажные уточнения в их привычные трактовки. Например: «Когда говорят иной раз о диалектике как теории развития, то допускают некоторого рода неточность, поскольку понятие “развитие” указывает на рост, на увеличение и на достижение нового, в то время как диалектика охватывает также и процессы увядания, регресса и даже гибели. Поэтому лучше говорить не о развитии, а о становлении вообще, ведь становление совершается и в нарастании и в убывании». Размышляя о диалектической триаде (тезис – антитезис – синтез), Лосев подчеркивает, что ее абстрактно-схематическое понимание, без опоры на объективную действительность, часто приводило «к пониманию синтеза как чего-

то окончательного и в этом смысле мертвого и неподвижного. Но те синтезы, о которых говорит диалектика, всегда подвижны и являются только тезисом для новой триады».

Ученый представляет многовековую историю диалектики, начиная с ранней греческой классики, затрагивавшей основные категории диалектики, но еще далекой от их систематизации и выделения ее в особую науку. Отмечается роль софистов и Сократа, обратившихся к вечным противоречиям человеческой мысли. Анализируются образцы античной идеалистической диалектики в разных диалогах любимого философом Платона, новая ступень диалектики в учении о четырех причинах и о перводвигателе Аристотеля, понимание диалектики и учение о бытии стоиков, диалектика целого и частей у атомистов. Неоплатонизм, христианское учение о троичности, Николай Кузанский и Джордано Бруно, математический анализ Декарта, Лейбница, Ньютона, Эйлера, элементы диалектики у философов-эмпириков – шаг за шагом к классической идеалистической немецкой диалектике: Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель. Не обойден вниманием и диалектический материализм.

Где еще можно встретить такое стройное и ясное изложение основных этапов пути диалектического знания? А ведь за каждой фразой стоят годы размышлений, сотни прочитанных (на языке оригинала!) источников, десятки написанных книг и статей, тысячи продуманных философских терминов, оттенков их значений.

Кроме исторического обзора, Лосев представляет читателю выводы, необходимые и важные для каждого человека, приступающего к научному исследованию или осмыслению фактов бытия: «Существенный принцип диалектики – утверждение всеобщей связи и взаимозависимости явлений, а также их развития, осуществляющегося через противоречия. Отсюда следует характерное для диалектики требование учета всех (могущих быть выделенными на данной ступени познания) сторон и связей изучаемого предмета и его связей с другими предметами, а также требование рассмотрения предметов в развитии. Развитие имеет место только там, где каждый момент является наступлением все нового и нового. Но если в этих наступающих новых моментах не будет присутствовать то самое, что становится новым, и нельзя будет его узнавать во всех этих новых моментах, то окажется неизвестным то, что развивается, и, следовательно, рассыплется и само развитие». К сожалению, слишком многие, от кого зависят человеческие судьбы и жизнь целой страны, учили диалектику не по Лосеву...

И, наконец, с полным уважением к научному знанию ученый подводит итог своим рассуждениям: «Можно сказать, что история науки есть не что иное, как трудное и все же победное шествие диалектического мышления, причем зачастую без какого бы то ни было использования специальной диалектической терминологии, а лишь с помощью только тех категорий, которые характерны для данной науки».

В разделе «О пользе философии» читатель найдет статьи: «Двенадцать тезисов об античной культуре», «Философия античности в целом и в частностях», «Формирование марксистско-ленинской культуры мышления», «Философия культуры», «История философии как школа мысли». Актуальны идеи статей раздела «Мировоззрение и жизнь»: «О вечной молодости в науке», «Жизненное кредо», «Дерзание духа», «О мировоззрении», «Об интеллигентности», «Сначала стань учеником», «Чудо без чудес». Завершает сборник емкое и увлекательно написанное послесловие Ю.А. Ростовцева «Марафонец (Слово о Лосеве)», которое заканчивается словами: «Из нашего общения с Алексеем Федоровичем Лосевым я понял одно: проблемы образования и воспитания неразрывны с формированием у человека навыков самообразования и самовоспитания. Когда это получается, мы говорим о таком человеке: личность».

М.С. Серпиков

**Русскоязычные путеводители по странам Западной Европы
в коллекции Г.И. Соколова**

В первом выпуске Бюллетеня мы рассказывали о западноевропейских путеводителях из коллекции проф. Г.И. Соколова, переданной в Библиотеку «Дом А.Ф. Лосева». В настоящем выпуске речь пойдет о русскоязычных изданиях.

Возросшая с начала XX в. туристическая и коммерческая активность значительного числа российских подданных способствовала появлению на отечественном книжном рынке новых, хорошо иллюстрированных и тщательно составленных путеводителей по европейским странам. Отечественными издателями двигало не только вполне понятное желание расширить свой торговый ассортимент за счет чрезвычайно востребованной и коммерчески выгодной продукции, но и *стремление создать отечественный аналог, ничуть не уступающий известным европейским образцам*, в первую очередь изданиям Бедекера и др., пользовавшимся высокой популярностью и заслуженной славой лучших путеводителей конца XIX – начала XX вв. Российский книжный рынок, и так не отличавшийся большим разнообразием подобных изданий, к тому же вызывавших немало нареканий по поводу достоверности сообщаемых сведений и невысокого качества иллюстративно-сопроводительных материалов, за первое десятилетие XX в. *пополнился рядом весьма удачных авторских путеводителей*, вызвавших живой интерес не только у любителей заграничных путешествий, но и у тех, кто использовал эти издания в качестве популярных и информационно насыщенных страноведческих справочников. Одним из *наиболее успешных издателей отечественных путеводителей* был известный просветитель и пропагандист русского изобразительного искусства, орга-

низатор нескольких книжно-иллюстративных выставок, активный сторонник методики обучения при помощи наглядных пособий, владелец одного из наиболее крупных и передовых (по полиграфическому оснащению) специализированных издательств в России, член Московского общества любителей художеств и соучредитель Общества книгопродавцев России *Иосиф (Осип) Николаевич Кнебель (1874 – 1926)*.

Тема путешествий возникла в судьбе Кнебеля еще в юности, когда во время студенческих каникул он объездил почти все европейские столицы, известные своими картинными галереями. Увлечение живописью, а также издательско-типографским делом, во многом определили его дальнейшую профессиональную деятельность. Однако студенческое прошлое напомнит о себе еще неоднократно. Молодой Кнебель, заведующий московским отделением рижского издательства «И. Дейбнер», вместе со своим другом и коллегой по работе (а впоследствии компаньоном) *Павлом Францевичем Гросманом* решили заняться собственной книготорговой деятельностью. Для этого будущие издатели составили и напечатали путеводитель по Москве на немецком языке (автором текста был Кнебель, редактором – Гросман, издано «И. Дейбнер»), гонорар за который, в совокупности с собственными сбережениями, позволил взять в аренду дом №13/14 в Петровских линиях, где и обосновались на долгие годы книжный магазин и библиотека для чтения фирмы «*Гросман и Кнебель*». Оставшийся единственным владельцем фирмы (Гросман скончался в 1899, однако в память о нем компаньон сохранил прежнее название издательства), Кнебель стал партнером, затем пайщиком и (с 1907) куратором всего книгоиздательского направления «*Т-ва скоропечатни А.А. Левенсон*» (Мамоновский пер., собств. дом), владевшего одной из лучших московских типографий. Высококачественные технические возможности (метод гелиографуры и др.), тщательное изучение спроса и предложения в отечественной читательской среде позволили уже достаточно известному к тому времени издателю приступить к выпуску сложных и трудоемких по подготовке справочных изданий, в том числе и путеводителей. Так появился знаменитый *справочник – путеводитель «Западная Европа», под ред. С.Н. Филиппова*, выдержавший в течение десятилетия пять изданий, а в 1902 – 1912 гг. была выпущена целая *серия путеводителей по Европе под названием «Космополит»*. Однако наиболее известными «спутниками туриста», выпущенными Кнебелем в начале XX в., считаются *издания, составленные А.П. Ненашевым*. Даже в настоящее время некоторые заядлые путешественники, а также профессиональные экскурсоводы и страноведы используют эти справочники для получения редкой и во многом необесцененной временем информации. В данном выпуске «Бюллетеня» мы расскажем о путеводителях А.П. Ненашева, находящихся в коллекции Г.И. Соколова.

Среди путеводителей этого автора наибольшей популярностью пользовались издания *Франция. С картами железных дорог Франции, окрестностей Парижа, Французской Ривьеры и планами Парижа и Луврских музеев*. – М.: изд-во И. Кнебель, [1912]. – XLVIII + 728 с. – (*Путеводители по Западной Европе. Вып.3*) и *Швейцария. С 10 картами и 13 планами городов и музеев*. – М.: изд-во И. Кнебель, 1913. – LII + 364 с. – (*Путеводители по Западной Европе. Вып.4*). До них русская путешествующая и просто интересующаяся публика смогла ознакомиться с двумя предыдущими изданиями: *Германия. С картами железных дорог Германии и южной Баварии и планами Берлина, Дрездена и Мюнхена*. – М.: изд-во И. Кнебель, [1910]. – XXXII + 392 с. – (*Путеводители по Западной Европе. Вып.1*) и *Бельгия, Голландия и Лондон. С картой железных дорог Бельгии, Голландии и юго – восточной части Англии и планами Брюсселя, Антверпена и Лондона*. – М.: изд-во И. Кнебель, [1911]. – XVI + 280 с. – (*Путеводители по Западной Европе. Вып.2*). Характерно, что информационную значимость, трудоемкость подготовки и полиграфического исполнения, а также читательскую востребованность «Франции» и «Швейцарии» подчеркивает и их стоимость: соответственно 2р. 85к и 2 р. по сравнению с 1р. 75к. и 1р. 50к. за «Германию» и «Бельгию...» соответственно. Выпущенные до 1914 г. путеводители были весьма благосклонно встречены не только читателями, но и российской прессой, не поскупившейся на одобрительные реплики и рецензии. Вот лишь некоторые из отзывов отечественных СМИ 1911 – 1912 гг.: «Русский книжный рынок, чрезвычайно бедный хорошими путеводителями, пополнился книжкой г. Ненашева “Франция”. Этот путеводитель, составленный по образцу заграничных путеводителей, дает практические и полные сведения о всех интересных для туриста местах Франции» (Русское Слово. – 1912. – 9 мая. – №105); «Приветствуем новое издание, та нужное нашему обществу. Путеводитель составлен А.П. Ненашевым, человеком с солидным образованием и хорошо знающим Европу. Его книга полна необходимыми сведениями, изящно издана и портативна» (Иллюстрированное обозрение. – 1911. – 5 июня); «При бедности подобного рода (для туристов) русской литературы, насчитывающей едва несколько изданий, и то большею частью устаревших, появление обстоятельного путеводителя г. Ненашева в настоящее время вполне своевременно» (Русские ведомости. – 1911. – 21 июня. – №141); «Г. Ненашев является в этой книге прекрасным спутником интеллигентного туриста» (Утро России. – 1911. – 25 июня).

Необходимо заметить, что А.П. Ненашев ранее уже выпускал в другом издательстве путеводитель по Западной Европе и Франции, приуроченный к Всемирной выставке в Париже (1900): *В Париж на Выставку: Путеводитель по Западной Европе, Парижу и Всемирной выставке 1900 года / Сост.: А. П. Ненашев*. – М.: В. Чичерин, 1990. Ч. 1. *Западная Европа и Париж*. – XVI, 272, 32 с.: карт. Ч.1. *Парижская всемирная выставка и указатель железнодорожных сообщений на лето 1900 г.* – XIV, 145 с. Однако к новому, «кнебелевскому» изда-

нию «Франция» (вып. № 3), весь предыдущий информационный материал был тщательно выверен и значительно дополнен²⁴.

Издания Ненашева действительно существенно отличались от ранее выпущенных отечественных аналогов по целому ряду характеристик. К числу характерных особенностей этих изданий можно отнести следующие: прочный переплет, компактность и удобство в использовании; доступный язык изложения и русифицированные названия местностей и объектов; наличие справочной статьи, предваряющей основной текст, с изложением информации, необходимой для выезжающих за рубеж²⁵; подробные карты, планы и схемы упомянутых местностей и объектов (особенно наиболее известных маршрутов и достопримечательностей) «в количестве, вполне удовлетворяющем обыкновенного туриста, который намерен путешествовать по ..., пользуясь железными дорогами, пароходами и дилижансами.» («Швейцария», с.V).

В тех случаях, когда, по мнению автора и издателя, предложенный картографический материал оказывался недостаточным, в соответствующей статье читателю предлагалось обратиться к подходящим зарубежным источникам: например читателям «Швейцарии» рекомендовался атлас, изданный Федеральным Топографическим Бюро Швейцарии («Atlas topographique de la Suisse», [Siegfried – Atlas; 598 цв. карт, масштаб 1:25 000 для равнинной и 1:50 000 для горной местности], а также отдельные карты, выпущенные тем же Бюро: «Carte topographique de la Suisse» [Dufour – Karte; черно-бел., 25 л, масштаб 1:100 000], «Carte universelle de la Suisse, par Kummerly» [1:400 000], «Carte universelle des distances, par Kummerly» [1:500 000], «Carte du voyageur en Suisse, par Leuzinger» [1:400 000], «Carte en relief de la Suisse, par Leuzinger» [1:530 000] и др. Картографический материал в путеводителях Ненашева размещался на форзацах и нахзацах тома, а также в виде «распашного» листа или «гармошки», вклеенных в межстраничное пространство.

- *Обязательное наличие 2-х столбцового алфавитного указателя географических названий, встречающихся в тексте путеводителя.* Указатель обычно помещался в конце тома, после основного текста и перед подборкой объявлений. Нумерация страниц с указате-

²⁴ Для интересующихся приводим список некоторых русскоязычных путеводителей, связанных с этим значительным международным событием конца XIX в.: В Париж на выставку! Практический иллюстрированный путеводитель по Парижу и Всемирной выставке 1900г. / Сост.: Г.К. – Варшава: Тип. Ляскауера и Бабицкого, 1900. – 107с.: ил. *Редкин А.* Путеводитель на выставку в Париж через Берлин и Кельн: Спутник и собеседник русского туриста. – СПб.: Тип. «Т-ва худож. печати», [1900]. – [6], IX, VIII, 379, [2], [2] с.: план., черт. *Туношенский В.В.* Спутник русского туриста по Всемирной выставке 1900 года и Парижу. – СПб.: Т-во худож. печати, 1900. – 197, 260, VIII с.: ил. Путеводитель с приложением планов Парижа и выставки 1900г. / Сост. под ред. С.Д. – Изд. неофиц. – СПб.: Евстифеев, 1900. – 119, 20, IV с.: ил. Путеводитель по Парижу: Описание Всемирной выставки 1900г. – СПб.: Народная польза, 1900. – XXIV, 218, 88 с.: ил., 6 л. ил. *Орлов М.А.* Всемирная Парижская выставка 1900 года в иллюстрациях и описаниях. – СПб.: Тип. бр. Пантелеевых, 1900. – 224 с.: ил., портр.

²⁵ В издательстве Кнебеля была также выпущена специальная брошюра А.П. Ненашева «Что надо знать каждому туристу, выезжающему за границу» стоимостью 35к.

лем продолжала арабскую нумерацию основного текста издания. Нумерация латинскими цифрами обычно сопровождала вступительную (справочную) статью.

- *Ответственный подход к публикуемой информации.* Для получения необходимых сведений использовались лучшие зарубежные путеводители последних лет выпуска, информация, собранная и перепроверенная автором во время личных поездок, а также метод письменных опросов заинтересованных лиц (владельцев пансионов, ресторанов и лечебниц; представителей экскурсионных бюро, музеев и галерей; официальных лиц из таможенных, почтовых и транспортных служб и т.д.). Все замеченные недочеты и погрешности немедленно исправлялись еще в процессе подготовки издания. Кроме того, автор и издатель применяли метод так называемого «*вложенного анкетирования*»: в путеводитель вклеивался специальный лист – анкета «*Нашим добровольным сотрудникам*» (с. XV – XVI), в котором содержалась просьба к читателям изложить свои замечания по поводу замеченных на страницах издания ошибок и предложения о необходимых дополнениях, изменениях и усовершенствованиях в конкретных разделах, а затем, проставив свою подпись и адрес, вырезать листок из книги и отослать автору по адресу издательства. «Добровольных сотрудников» также просили выразить в анкете свое мнение по поводу зарубежного сервиса: «Имеющимися среди гостиниц, ресторанов и пр. в путеводителе «...» учреждениями:.....я остался доволен и считаю возможным рекомендовать их другим туристам»; «Я остался недоволен следующими имеющимися среди гостиниц, ресторанов и пр. в путеводителе «...» учреждениями:.....(указать причину неудовольствия!):...» Любопытно, что в 1970-е гг. швейцарское издательство «Nagel» также применяло подобный метод (вложенные открытки с издательскими реквизитами и аналогичным обращением к владельцам путеводителей) для изучения спроса и потребности в выпускаемых изданиях.

- *Специфической особенностью путеводителей Ненашева можно считать наличие достаточно большого количества рекламных объявлений, достаточно редких для зарубежных аналогов того времени.* Большинство из них было тематически связано с представленным в издании регионом и предлагало читателю различные виды сервисного обслуживания (отели, рестораны, пансионы), санаторно-курортного отдыха (водолечебницы и санатории); медицинские (частные клиники, аптеки, стоматологические кабинеты), образовательные (учебно-воспитательные заведения, курсы, клубы по изучению языков), финансовые (услуги банков и страховых обществ) и транспортные (железнодорожные, пароходные и дилижансовые компании, автомобильные курсы) услуги; предлагало помощь во временном трудоустройстве за границей (бюро труда и справок); представляло продукцию различных фирм, торговых организаций и индивидуальных производителей (магазины, салоны, ателье, мастерские) и т.д.

Практически все объявления печатались на русском языке или дублировались с аналогичным текстом на языке представленной страны. Тексты вклеивались в издание на картонных вставках, размещались на форзацах и нахзацах, а также занимали некоторое количество страниц без нумерации в конце тома. Прием объявлений в путеводители Ненашева осуществлялся через рекламное агентство «Guidrus», располагавшееся на б-ре Гренель в Париже.

Обратимся теперь к конкретному изданию: *Ненашев А.П. Швейцария. С 10 картами и 13 планами городов и музеев / Сост. А. П. Ненашев. – М.: Изд-во И. Кнебель, 1913. – ЛП, 364 с. – (Путеводители по Западной Европе. Вып.4). Переплет черного цвета (10,5:16,5см), на корешке тисненая надпись «Швейцария», на лицевой стороне также тисненные надписи: «А.П. Ненашев», ниже «Швейцария», в центре – изображение книжного знака изд-ва И. Кнебель. На форзаце рекламное объявление на фр. и рус. языках, далее – голубой картонный лист-вставка с 6 объявлениями. В правом верхнем углу авантитула стилизованный издательский штамп с названием серии, номером и названием выпуска: «Путеводители по Западной Европе. № 4. Швейцария». На обороте авантитула размещена «Сравнительная таблица швейцарских, германских и русских денег» (разделена на 2 части по 3 столбца по степени возрастания денежных единиц). В верхней части титульного листа размещены: название издательства («Издательство И. Кнебель»), и название серии («Путеводители по Западной Европе»). Далее следуют: инициалы имени и отчества, и фамилия автора («А.П. Ненашев»), заголовки и подзаголовки издания («Швейцария», «с 10 картами и 13 планами»), издательский знак И. Кнебеля (в центре листа) и выходные данные издания в нижней части листа («Москва», «Издание И. Кнебель», «1913»). На обороте титульного листа, в центральной части, помещен издательский знак «Т-во Р. Голике и А. Вильборг. Звенигородская, 11. С*П*Б».*

Структура тома аналогична 3-м предыдущим выпускам: предисловие, оглавление, списки картографических материалов и сокращений, опросный лист, введение, основная часть (в данном выпуске – из 6 глав), алфавитный указатель, блок рекламных объявлений, несколько страниц дополнительной справочной информации, карты, планы, схемы. Рассмотрим каждый раздел подробнее.

Предисловие (с. V-VI) содержит авторский комментарий к выпущенному тому с пояснением необходимости его издания и востребованности публикой, преимуществ по сравнению с ранее выпущенными аналогами и обращением к читателям с просьбой выразить собственное мнение о достоинствах и недостатках предложенного их вниманию путеводителя.

Оглавление (с. VII – XII) представляет в подробностях введение, основную часть и сведения о наличии алфавитного указателя. За ним следует лист со списком карт и планов

(с. XIII), помещенных в издании (для карт указывается название, масштаб и №№ страниц; для планов – то же самое и, при необходимости, этаж в музее). На обороте этого листа помещен *список сокращений русских и иностранных слов* (с. XIV), использованных в тексте, а также комментарий к цифрам в скобках, стоящим после географических названий. Разделяет список сокращений и введение *лист-анкета «Нашим добровольным сотрудникам»* (с. XVI – XVII), о котором упоминалось выше.

В числе карт (10): «Железные дороги Швейцарии» (1:1 725 000, ч/б, помещена на вставке между подборкой объявлений и нахзацем), «Главнейшие железные дороги Западной Европы» (1: 12 000 000, ч/б, помещена на нахзаце), «Рейнский водопад» (1:37 500, ч/б, с.9), «Фирвальдштетское озеро» (1:200 000, 3-х цв., распашная, с.76 – 77), «С.-Готардская железная дорога» (1:350 000, 3-х цв., «гармошка», с. 99), «Итальянские озера» (1:400 000, 3-х цв., распашная, с.108 – 109), «Бернский Оберланд» (1:125 000, 3-х цв., распашная, с.140 – 141), «Женевское озеро» (1:250 000, 3-х цв., «гармошка», с.200 – 201), «Шамуни и Мон-Блан» (1:160 000, 3-х цв., распашная, с.246 – 247), «Давос и Энгадин» (1:450 000, 3-х цв., распашная, с.296 – 297).

В числе планов (13): «Базельский музей, II этаж» (ч/б, с.13), «Базель» (1:13 500, 3-х цв., распашной, с.14 – 15), «Цюрих» (1:12 500, 3-х цв., распашной, с. 32 – 33), «Цюрихский музей. Нижний этаж» (ч/б, с.37), «Цюрихский музей. Первый этаж» (ч/б, с.38), «Люцерн» (1:13 000, 3-х цв., с.68 - 69), «Берн» (1:10 000, распашной, 3-х цв., с.124 – 125), «Лозанна» (1:12 500, 3-х цв., с.170 - 171), «Женева» (1:10 000, 3-х цв., распашной, с.180 – 181), «Женевский музей. Подвальный этаж» (ч/б, с.185), «Женевский музей. Нижний этаж» (ч/б, с.186), «Женевский музей. Антресоль» (ч/б, с.187), «Женевский музей. Верхний этаж» (ч/б, с.188)²⁶.

Страницы с дополнительной информацией расположены в конце тома, занимая оборотные стороны 2-х распашных карт («Железные дороги Швейцарии» и «Главнейшие железные дороги Западной Европы»). Размещены на плотной бумаге, нумерация отсутствует. Левая страница представляет сведения о предыдущих и планируемых к печати выпусках серии [в списке планируемых: «Австро-Венгрия» (Вып. №5), «Италия» (Вып. №6), «Балканские государства» (Вып. №7), «Египет и Алжир» (Вып. №8), «Швеция, Норвегия и Дания» (Вып. №9), «Испания и Португалия» (Вып. №10)], а также некоторые отзывы печати об уже выпущенных томах. На правой помещены: «Сравнительная таблица времени» (указаны значения времени для Москвы, Санкт-Петербурга, Цюриха и среднеевропейское время), соотношение величин показаний термометров по шкалам Реомюра и Цельсия (изображение 2-х шкального

²⁶ Все карты и почти все планы выполнены на плотной бумаге в 2-3 цвета (черно-белый, черно-белосиний, черно-бело-красный).

термометра) и «Соотношение русских и метрических мер длины, поверхности и веса» (2 столбца по 6 сравнительных характеристик).

В алфавитном указателе (с. 347 – 364) все названия приведены на русском языке, расположены столбцами (по 2 столбца на странице, разделенные линией); первая буква слова, начинающего очередной столбец выделена жирным шрифтом.

Подборка рекламных объявлений размещена в конце издания, между указателем и картой «Железные дороги Швейцарии». Состоит из 37 объявлений различного объема и оформления (от 1/10 до целого листа) и различной тематической направленности (см. ранее указанную информацию), напечатанных на 4-х обычных нумерованных листах и 1 картонном листе голубого цвета. Последнее объявление – от агентства «**Guidrus**», как уже упоминалось ранее, занимавшегося приемом объявлений для изд-ва И. Кнебеля. О нескольких рекламных листах в начале путеводителя см. в начале анализа издания.

Введение (с. VII – LII) состоит из 4-х разделов:

1) *Сведения, необходимые туристу перед отъездом за границу.* Помещена информация о путевых издержках и обменных операциях с валютой; получении заграничного паспорта, визы и купонных книжек на «круговые поездки»; подходящей одежде для различных видов транспорта и маршрутов и т.д.

2) *Сведения, необходимые туристу в Швейцарии.* Приведены сведения об услугах местных справочных бюро, банков, транспортных организаций, а также наиболее важные элементы расписания основных транспортных линий Европы (более подробную информацию об этом можно было узнать из специально подготовленного все тем же А.П. Ненашевым ежегодного «Указателя железнодорожных и паровозных сообщений Западной Европы», выпускаемого на русском языке к началу очередного летнего сезона); помещены статьи об особенностях произношения и языковых предпочтениях, ставших традиционными для отдельных кантонов; *рекомендованы некоторые разговорники для русских туристов, в частности: Ненашев А.П. «Русско-немецкие разговоры», Ненашев А.П. «Русско-французские разговоры», Жданов Л.Г. «Русский в Германии», «Русский во Франции и Бельгии»* (все стоимостью по 40 к.); даны примерные схемы маршрутов путешествий по стране в зависимости от времени, суммы денег, состояния здоровья, эстетических запросов и т.д.; предлагаются советы по выбору подходящих мест проживания и питания (пансионы, гостиницы, горные домики и хижины, рестораны, кафе и т.п.), а также расценки на услуги почтовой связи, телеграфа и телефона; приведены правила дорожного движения на автомобилях и велосипедах; обращено внимание на тщательный подбор одежды и снаряжения при подготовке к горным восхождениям, а также на *установление гармоничных взаимоотношений с проводниками, носильщиками и гидами: «не обращайтесь никогда с швейцарским проводником, как с наемным слу-*

жителем, смотрите на него как на вашего дорожного товарища, как на человека, от которого в опасную минуту можете получить бесценную помощь» (с. XXXVIII); представлена подборка медицинских советов по оказанию помощи при внезапном заболевании или несчастном случае во время путешествия в горных районах и т.д.

3) *Климатические условия в Швейцарии*. Размещена информация о природном ландшафте страны, особенностях температурного режима и атмосферного давления в горных и равнинных районах; рекомендованы места лечения и отдыха для больных различными заболеваниями, а также территории, наиболее удобные для занятий спортом; предложены списки наиболее популярных сезонных климатических станций (с указанием высот над уровнем моря).

4) *Исторический и статистический очерк*. Представлен краткий экскурс в историю страны, выделены основные и наиболее интересные этапы формирования швейцарского государства, изложены особенности современной (на момент подготовки издания) политической системы конфедерации, приведены сведения о государственном гербе и т.д.

Основная часть (с.1 – 347) состоит из 6 глав («Северная Швейцария», «Фирвальдштетское озеро и Готардская ж.д.», «Берн и Бернский Оберланд», «Юго–Западная Швейцария», «Шамуни и Валлис», «Граубинден») и 83 статей. Им предшествует «Таблица странства и населения Швейцарии», где представленная информация распределена по кантонам с учетом языковых и религиозных пристрастий жителей. Каждая глава охватывает отдельный регион страны и представляет информацию с учетом его исторической значимости и туристической востребованности. Статьи составлены по маршрутной системе (передвижение по региону на различных транспортных средствах) и сопровождаются авторскими комментариями и рекомендациями по осмотру достопримечательностей (ландшафтов, зданий, сооружений, скульптур, музейных экспонатов и т.п.), выбору способов передвижения (с указанием расстояний, станций, времени переездов, стоимости билетов и т.д.), мест отдыха, проживания и лечения (вкл. расценки за номер, питание, процедуры, развлечения, гараж и т.д.) и т.д. При помощи отсылок (с указанием соответствующих страниц) установлена тематическая взаимосвязь между статьями из разных разделов и глав, что позволяет составить более комплексное представление о конкретном регионе или объекте.

Материал о некоторых других русскоязычных путеводителях и о путеводителях по России, изданных в нашей стране в конце XIX – начале XX вв. и представленных в коллекции проф. Г.И. Соколова, будет помещен в следующих выпусках «Бюллетеня».

Бибих Л.Г., Перова Л.М.

Библиографический указатель книг 2004–2005 гг., поступивших в «Дом А.Ф. Лосева»

Биографии

Индивидуальные биографии

А.Ф. Лосев

1. 929Лосев(0:82-94)

Б59 Бибихин В.В. Алексей Федорович Лосев/ **В.В. Бибихин.** / В.В. Бибихин. Сергей Сергеевич Аверинцев/ В.В. Бибихин. – М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2004. – 415 с.; 21 см. – (Bibliotheca Ignatiana)

Б. Паскаль

Русская философия и литература

2. 929Паскаль: [1(470)+821.161.1]

Т19 Тарасов Б.Н. Мыслящий тростник : жизнь и творчество Паскаля в восприятии рус. философов и писателей/ Б.Н. Тарасов. – М.: Яз. славян. культуры, 2004. – 895 с., [13] л. ил., портр.; 22 см. – (Studia philologica). – Библиогр.: с. 869 – 872, – Указ. Дар автора.

Аннотация: Христианские традиции отечественной культуры обусловили особое «избирательное сродство», которое ее наиболее глубокие представители осознавали по отношению к Блезу Паскалю, выдающемуся французскому ученому и мыслителю XVII столетия. На основе систематизации разнообразных материалов (в том числе архивных, малоизвестных и не публиковавшихся ранее) в книге характеризуются принципиальные факты, значимые связи, различные пути воздействия творчества и личности Паскаля на мировоззрение и литературную деятельность русских философов и писателей трех последних веков, а также раскрывается их генетическая и типологическая общность с далеко отстоящим по времени единомышленником. Проследивая движение основных этапов биографии Паскаля от «науки» к «религии» и знакомясь с печатаемыми в приложении его «Мыслями», читатель имеет возможность точнее и вернее оценить своеобразие индивидуального восприятия тем или иным русским философом или писателем своего французского предшественника.

Искусство

Общая теория искусства. Философия искусства. Эстетика

Средневековая эстетика

3. 7.01"04/15"

Э40 Эко Эволюция средневековой эстетики/ Умберто Эко; пер. с ит. Ю.Н. Ильина, в обработке и под ред. Е.Ю. Козиной и И.А. Доронченкова; пер. с лат. А. Струкова. – СПб.: Азбука-Классика, 2004. – 286, [1] с.: ил.; 18 см. – (Серия «Художник и знаток»).

Аннотация: «Эволюция средневековой эстетики» (1958) — теоретическая работа знаменитого итальянского романиста Умберто Эко (автора бестселлеров «Имя Розы», «Маятник Фуко», «Остров накануне», «Баудолино»), посвященная проблеме развития идеи Прекрасного в средневековой философии. Уже в этом труде в полной мере раскрылся литературный дар писателя, сумевшего воссоздать атмосферу духовной и интеллектуальной жизни давно ушедшей эпохи.

Раннехристианское искусство

Византийское искусство

4. 7.033.2

К60 Колпакова Г.С. Искусство Византии: ранний и средний периоды/ Г.С. Колпакова. – СПб.: Азбука-Классика, 2004. – 524, [1] с.: цв.ил; 24 см. – (Новая история искусства). – Библиогр.: с. 477 – 490.

Аннотация: Эта книга является первой частью фундаментального исследования, посвященного византийскому искусству, и охватывает ранний и средний периоды его истории. Автор преодолевает традиционный взгляд на византийскую культуру как на явление консервативное и подчеркивает ее много-сложный постоянно меняющийся характер. Издание содержит уникальный изобразительный материал: около 300 цветных и черно-белых иллюстраций. Оно должно привлечь внимание специалистов и всех интересующихся историей византийского искусства.

5. 7.033.2

К60 Колпакова Г.С. Искусство Византии: поздний период. 1204 – 1453 гг./ Г.С. Колпакова. – СПб.: Азбука-Классика, 2004. – 316, [2] с.: цв.ил; 24 см. – (Новая история искусства). – Библиогр.: с. 210 – 220.

Аннотация: Эта книга является второй частью фундаментального исследования византийского искусства и посвящена позднему периоду его истории. Автор уходит от принятого в течение многих лет воззрения на византийскую культуру как на явление консервативное и представляет ее читателю во всей сложности и многообразии. Издание содержит уникальный справочный и изобразительный материал

(более 150 цветных иллюстраций). Оно предназначено для специалистов и всех интересующихся историей византийского искусства.

История

Всемирная история

История России

6. 94(47)

A42 Аксючиц Виктор От великих потрясений к Великой России/ В.В. Аксючиц. – М.: МАКС Пресс, 2004. – 206, [1]с.; 21 см. **Дар автора.**

Аннотация: Наряду с рассмотрением национального сознания и характера читателям предлагается анализ современной российской действительности и разоблачаются наиболее расхожие мифы современности. Автор убежден, что после трагического XX столетия Россия стоит на пороге исторического прорыва. Современные поколения призваны ощутить историю своего отечества как судьбу единого национального духа, как часть своей личной судьбы. Мы призваны способствовать пробуждению исторической памяти, национального сознания и жизненной энергии русского народа-государствообразователя, созидателя тысячелетней русской православной цивилизации.

7. 94(47)"19"(093.3)

B12 Вагнер Г.К. Из глубины взываю... (De profundis)/ Г. К. Вагнер. – М.: КРУГЪ, 2004. – 271 с., [24] л. ил., портр.; 24 см. – Библиогр. тр. авт.: с. 271. **Дар И.В. Дергачевой.**

Аннотация: Автобиографическая книга выдающегося московского ученого Г.К. Вагнера, автора 37 монографий по истории средневекового русского искусства, написана не только как история его долгой жизни, в которой, как в капле воды, отразился почти весь драматичный XX век. Картины дореволюционного детства, школьных 20-х годов, переживания необоснованных репрессий и творческих усилий послегулаговских лет излагаются автором de profundis (из глубины). Г.К. Вагнер, подобно А. Солженицыну, О. Волкову, В. Шаламову, зафиксировал духовный подвиг восхождения из глубин лагерных рудников к вершинам научных прозрений. В центре внимания автора – вера во всепобеждающую силу дружбы и любви, оказавшуюся сильнее смерти. Написанная прекрасным русским языком, книга будет интересна не только специалистам – искусствоведам, архитекторам, историкам и литературоведам, – но и самому широкому кругу читателей.

Русская эмиграция

8. 929

Ш71 Шмаглит Р.Г. Русская эмиграция за полтора столетия : биограф. справ./ Р.Г. Шмаглит. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2005. – 380, [1] с.; 22 см. – Библиогр. в конце кн.

Аннотация: Русская эмиграция последних полутора веков – уникальное явление отечественной истории, оказавшее заметное влияние на ход событий во всем мире. За рубежом судьбы наших соотечественников сложились по-разному. Со многими из тех, кто нашел себе достойное применение в западном обществе, читателя знакомит наш словарь. Его цель – дать представление не только о судьбах конкретных людей, но и о масштабах феномена «исхода» из России. Издание адресовано широкому кругу читателей, интересующихся отечественной историей.

Всеобщая история

9. 94(47).08

B17 Базаров Александр Хроника колхозного рабства: [монография]/ Александр Базаров. – М.: Возвращение, 2004. – 814, [1] с.; 21 см.

Аннотация: На теле и в душе России сталинский колхоз оставил шрамы, сравнимые с последствиями многовекового крепостничества. Раскулачка, ссылка, голодуха тридцатых, бабы и коровы под бороной, годы патриотического тылового ада для крестьянских детей, голодуха послевоенная. И рабство духовное... Другим так жить нельзя. Мы выжили. Книга адресована тем, для кого любовь к России покоится на сострадании к судьбе прародителей.

10. 94(47)

Г94 Гумилев Лев От Руси до России : очерки этн. истории/ Лев Гумилев. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 317, [1] с., портр.: ил., карты, табл.; 21 см. – (Библиотека истории и культуры). – Указ.

Аннотация: Книга выдающегося русского историка и географа Л. Н. Гумилева посвящена истории России от времен Рюрика до правления Петра I, причем все события и поступки исторических лиц объяснены с позиций разработанной автором пассионарной теории этногенеза. Книга написана живым, образным языком, очень увлекательно и доходчиво, поэтому огромный объем фактического материала усваивается без особых усилий со стороны читателя. Именно благодаря этим качествам книга была рекомендована Министерством образования России в качестве учебного пособия для учащихся старших классов средней школы. Истинные любители русской истории также получают немалое удовольствие от знакомства с этим неординарным произведением.

Древняя Русь и тюркские народы

11. 94(47).01: 94(4/5)(=512.1)

Г94 Гумилев Лев Древняя Русь и Великая степь/ Лев Гумилев. – М.: Айрис-Пресс, 2004. – 763, [1] с., портр.: ил., карты, табл.; 21 см. – (Библиотека истории и культуры). – Библиогр.: с. 745 – 757. – Указ.

Аннотация: Книга посвящена одной из самых сложных и запутанных проблем отечественной истории – вопросу взаимоотношений Древней Руси и ее соседей, главным образом степняков. Сочетание традиционных приемов исторического исследования с глубоким географическим анализом позволило автору из разрозненных, внешне не связанных событий создать целостную картину древней этнической истории. Печатается по изданию: Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. – М.: Мысль, 1989.

Персоналии государственных и общественных деятелей

12. 94(47)-05

К72 Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей/ Н.И. Костомаров. – М.: ОЛМА-Пресс образование, 2004. – 781, [2] с.: ил., портр.; 27 см. – Библиогр. в примеч.

Аннотация: Выдающийся русский историк и писатель Николай Иванович Костомаров (1817–1885) принадлежит к числу известнейших отечественных ученых XIX столетия. Его фундаментальный труд «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей» по праву стяжал славу одного из наиболее авторитетных и увлекательных трудов, посвященных судьбе России. Масштаб охвата автором острейших проблем русской историографии, объективность в освещении деятельности сложных, неоднозначных исторических фигур, наконец, замечательный литературный стиль произведения, – все это делает серию биографий Н. И. Костомарова прекрасным украшением библиотеки каждой семьи, интересующейся историей России. «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей» публикуется в сопровождении подробного очерка жизни и деятельности Н.И. Костомарова, а также расширенных примечаний к авторскому тексту, которые будут полезны современному читателю. Сочинение Н.И. Костомарова публикуется с сокращениями; читателю предлагаются лучшие страницы труда историка, посвященные наиболее значимым фигурам истории Отечества.

История Франции

13. 94(44)"10/14"

Х98 Хёйзинга Йохан Осень средневековья = Herfsttij der Middeleeuwen: исслед. форм жизнен. уклада и форм мышления в XIV и XV вв. во Франции и Нидерландах/ Йохан Хёйзинга; сост. и пер. Д. В. Сильвестров. – [4-е изд.]. – М.: Айрис-Пресс, 2004. – 537, [2] с., [4] л. ил.: ил., табл.; 22 см. – (Библиотека истории и культуры). – Библиогр. в примеч. – Указ. имен и лит. произведений: с. 509 – 538

Аннотация: Книга нидерландского историка культуры Йохана Хёйзинги, впервые вышедшая в свет в 1919 г., выдержала на родине уже более двух десятков изданий, была переведена на многие языки и стала выдающимся культурным явлением XX века. В России выходит новым, исправленным изданием с подробным научным аппаратом. «Осень Средневековья» рассматривает социокультурный феномен позднего Средневековья с подробной характеристикой придворного, рыцарского и церковного обихода, жизни всех слоев общества. Источниками послужили литературные и художественные произведения бургундских авторов XIV–XV вв., религиозные трактаты, фольклор и документы эпохи.

История древнего мира

Древняя история

14. 94(3)

П50 Полибий Всеобщая история [пер. с греч.]/ Полибий; [вступ. ст. Короленкова А.В.]. – М.: Олма-Пресс Инвест, 2004. – 571, [1] с. с.; 27 см.

Аннотация: «Всеобщая история» Полибия — один из наиболее увлекательных и ярких памятников античной исторической мысли. Грек по происхождению, Полибий прошел долгий и сложный путь, поочередно становясь то политиком, то воином, то почетным пленником римлян, то, наконец, летописцем. Его сочинение тем более ценно, что написано человеком, бывшим не только свидетелем, но и активным участником описываемых им событий. В настоящем издании читателю предлагаются наиболее интересные книги «Истории» Полибия, дошедшие до наших дней, в классическом переводе Ф.Г. Мищенко. Издание рассчитано на всех, кто интересуется историей.

Логика

Теория познания – Школы и направления

Позитивизм. Старый позитивизм

И. Кант

15. 165.731Кант

Г24 Гачев Г.Д. Осень с Кантом: образность в «Критике чистого разума»/ Г. Д. Гачев. – М.: [Ин-т философии РАН], 2004. – 331, [1] с.; 20 см. – Библиогр. тр. авт. в конце кн.

Аннотация: А так ли уж чист «чистый разум»? — таким вопросом задался филолог Гачев, в ревности к философии приступая к скрупулезному перепрочитанию философской «библии» — классического труда Канта. Обнаруживается, что в подспуде логического построения залегает некое исходное видение, образный априоризм, который являет именно германский образ мира. Кант роет фундамент для дома разума. Рассудок (der Verstand — «стояк»), мужчина, ориентирован на Опыт (die Erfahrung — «поездка»), женщину. В основе «строгих» терминов «точной» науки залегает метафора, что особенно проступает при сопоставлении немецкого текста и русского перевода, который не просто с языка на язык, но с одного национального Космо-Психо-Логоса на другой. Книга написана в жанре дневника жизни и размышления, и их диалог выражен двумя шрифтами. Книга рассчитана на философов, филологов и всех интересующихся национальными особенностями в культуре.

Эмпиризм

Ф. Бэкон

16. 165.64Бэкон

Ф68 Фишер Куно История новой философии: введ. в историю новой философии. Фрэнсис Бэкон: [пер. с нем.]/ Куно Фишер; Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. – М.: АСТ; М.: Ермак, 2004. – 541 с.; 21 см. – (Philosophy)

Аннотация: Этой книгой открывается многотомное издание «Истории новой философии» выдающегося немецкого историка философии XIX в. Куно Фишера. Она включает в себя две работы К. Фишера — «Введение в историю новой философии» и «Фрэнсис Бэкон Веруламский: Реальная философия и ее эпоха», а также памятную речь другого известного немецкого историка философии Вильгельма Виндельбанда, посвященную К. Фишеру. В первой работе К. Фишера показывается историческое развитие философской и теологической мысли в Европе со времен античности, приводящее в конце концов к новой философии (философии Нового времени), во второй — раскрывается вклад Ф. Бэкона в постановку и решение задач новой философии, характеризуется жизненный путь и метод знаменитого английского философа.

Общественные науки

Социология

Социальные процессы

Социальные изменения в глобальных обществах

17. 316.42

С65 Сорос Джордж О глобализации/ Джордж Сорос; [пер. с англ. А. Башкирова]. – М.: Эксмо, 2004. – 219, [2] с.; 21 см.

Аннотация: Знаменитый Джордж Сорос, финансист и филантроп с мировым именем, известен как один из наиболее ревностных сторонников глобализации. По Соросу, глобализация, которой сегодня многие боятся, несет миру благо и ее следует всячески лелеять и поддерживать. В своей книге Джордж Сорос анализирует состояние современных основополагающих международных институтов — таких, как ООН, Всемирный банк и Международный валютный фонд, выявляет их слабые стороны и предлагает эффективные меры по коррекции их недостатков, а также показывает безусловные экономические и социальные преимущества единой мировой системы.

Социология культуры

Цивилизация

18. 316.722

Ф94 Фукуяма Фрэнсис Доверие: соц. добродетели и путь к процветанию/ Фрэнсис Фукуяма; [пер. с англ. Д. Павлова, В. Кирющенко, М. Колопотина]. – М.: АСТ: Ермак, 2004. – 730, [1] с. с.; 21 см. – (Philosophy). – Библиогр.: с. 681 – 710.

Аннотация: Широкая известность к Фрэнсису Фукуяме, одному из наиболее талантливых и оригинальных американских социологов «среднего поколения», пришла в 1989 г., когда в журнале «The National Interest» была опубликована знаменитая статья «Конец истории?». С тех пор профессор Школы углубленных международных исследований при Университете Джона Хопкинса, член президентского Совета по биоэтике и консультант корпорации «RAND» опубликовал четыре книги, каждая из которых неизменно вызвала общественный резонанс. Недавно вышло в свет русское издание классической работы Фукуямы «Конец истории и последний человек», а теперь вниманию отечественного читателя предлагается политико-экономическое исследование «Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию».

Психология

Психоанализ

Психоаналитические школы

Э. Фромм

19. 159.964.26Фромм

Ф91 Фромм Эрих Анатомия человеческой деструктивности / Эрих Фромм; [пер. с нем. Э. Телятниковой]. – М.: АСТ, 2004. – 635, [2] с.; 21 см. – (Philosophy). – Библиогр.: с. 602 – 635.

Аннотация: Книга Эриха Фромма «Анатомия человеческой деструктивности» посвящена философскому переосмыслению самой острой проблемы нашего времени – природе разрушительного в индивиде, в социуме в истории. В этой основополагающей работе Э. Фромм, формируя целостное представление о реформированном психоанализе, раскрывает широчайшую панораму биологических, психологических и антропологических учений.

20. 159.964.26Фромм

Ф91 Фромм Эрих Бегство от свободы/ Эрих Фромм. / Эрих Фромм. Человек для себя/ Эрих Фромм: [пер. с англ.]. – М.: АСТ, 2004. – 571, [2] с.; 21 см. – (Philosophy)

Аннотация: Эрих Фромм – один из тех великих психологов-теоретиков, чьи идеи оказали громадное влияние не только на собственно психологию, но и на философию, антропологию, историю, социологию. Начиная Фромм как ученик Фрейда, однако, подобно К.-Г. Юнгу, достаточно быстро осознал ограниченность фрейдизма. Предложенный Фроммом «гуманистический психоанализ» – это попытка преодолеть «биологичность» и «мифологичность» учения Фрейда, соединить несомненные достижения фрейдизма с социологическими теориями в стремлении создать гармоничную общественную структуру, «здоровое общество» на основе психоаналитической «социальной и индивидуальной терапии».

Психоаналитические школы

Э. Фромм

21. 159.964.26Фромм

Ф91 Фромм Эрих Здоровое общество/ Эрих Фромм. Догмат о Христе: [пер. с нем.]/ Эрих Фромм. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 571 с.; 22 см. – (Philosophy)

Аннотация: Взаимоотношения человека и общества с давних пор привлекали философов, стремившихся определить, какой из элементов этой бинарной оппозиции первичен. Антисоциален ли индивид по природе своей, как утверждал З. Фрейд, или же, напротив, человек есть общественное животное, как полагал К. Маркс? Попытку примирить эти противоположные точки зрения предпринял основоположник «гуманистического психоанализа» Эрих Фромм. Общество заражено деперсонализацией индивида: массовая культура, массовое искусство, массовая политика обусловлены совокупностью всех условий жизни современного индустриального общества. Эту болезнь возможно вылечить только через обретение позитивной свободы, свободы не самой по себе, не деструктивной, а «свободы для чего-либо», через переход от состояния «иметь» к состоянию «быть». И только общество, члены которого обладают позитивной свободой, можно назвать здоровым.

Религия. Богословие

Христианство

Восточная церковь

Русская Православная церковь

22. 271.22(470-25)(091)

К27 Карташев А.В. История Русской Церкви/ А. В. Карташев. – М.: Эксмо, 2004. – 911 с., [49] л. ил.: ил.; 27 см. – Библиогр.: с. 847 – 876, 907.

Аннотация: Долгий и достойный путь, пройденный Русской Православной Церковью, неотделим от истории нашего Отечества. Но если российской истории посвящен целый ряд фундаментальных исследований, то «История Русской Церкви» Антона Владимировича Карташева является, без преувеличения, уникальным сочинением. Написанная крупнейшим специалистом, человеком благородной религиозности и истинным ревнителем дела Церкви, эта книга охватывает колоссальный материал, что превращает глубокое историческое исследование еще и в бесценный справочник, редкий в своей полноте и детализации даже среди специальных изданий. Отдельного упоминания заслуживают иллюстрации, представляющие Святые Образы и храмы, многие из которых сами стали вехами в развитии российской государственности и распространении православной духовной культуры.

Мариология

Христианская живопись

23. 27-312.47: 27-526.62

Б74 Богородица: 2000 лет в рус. и мировом изобраз. искусстве. – М.: [Олма-Пресс], 2004. – 607 с.: цв.ил.; 25 см.

Аннотация: Повествование о земной жизни Пресвятой Богородицы, проиллюстрированное репродукциями икон и картин русских и западноевропейских художников 12 – 20 веков.

Православие

Православная церковь

Сравнительное богословие

24. 271.2-65

Т46 Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории/ Л.А. Тихомиров. – М.: Айрис-пресс: Лагуна-Арт, 2004. – 686, [2] с.: ил., портр.; 22 см. – (Библиотека истории и культуры). – Указ.

Аннотация: В книге выдающегося русского мыслителя Л.А. Тихомирова (1852–1923) история человечества проанализирована с религиозных позиций: показаны истоки и пути развития главных мировых религий – буддизма, иудаизма, христианства и ислама, а также особых (в большинстве своем тайных) религиозно-философских учений, которые то исчезают с исторической арены, то появляются вновь под новой личиной, но в любую историческую эпоху оказывают заметное влияние на общественную жизнь. Особое внимание уделяется вопросу о смысле истории и конечной цели развития человечества в представлении отдельных религиозно-философских систем. Печатается по изданию, подготовленному редакцией журнала «Москва» в 1997 г.

*Русская Православная церковь
Мистическое богословие*

25. 271.22(470-25)-587.7

А87 Антоний (Михайловский Иоанн Иоаннович; архиепископ) О молитве Иисусовой/ Архиепископ Антоний (Михайловский). – Ростов н/Д.: Феникс, 2005. – 155, [1] с.: портр.; 21 см.

Аннотация: Молитва Иисусова приближает нас к Богу, а примирение с Богом порождает истинную любовь к ближнему. Молитва соединяет душу с Господом и становится беседой между Господом и душой. Она научает смиряться, истинно познавать себя, приписывать все доброе не себе, а Богу и за все воздавать Ему славу. Молитва ведет душу сквозь все смертоносные искушения. Для широкого круга верующих и ищущих путь к вере.

*Христианская Церковь
Римско-католическая церковь*

26. 272(091)

Л72 Лозинский С.Г. История папства/ С.Г. Лозинский. – Смоленск: Русич, 2004. – 461, [2]. с.: ил., портр.; 21 см. – (Популярная историческая библиотека)

Аннотация: Исследование историка С.Г. Лозинского (1874–1945) посвящено истории папства от его возникновения до конца XIX века. Автор выявляет роль Ватикана в истории европейских стран, показывает эволюцию католической церкви. Издание будет полезно всем, кто интересуется историей религии и церкви.

*Христианство.
История Церкви
История Древней Церкви*

27. 27-9"01/02"

Л33 Лебедев А. П. Церковно-исторические повествования общедоступного содержания и изложения: Из давних времен христиан. Церкви/ А.П. Лебедев. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2004. – 285, [1] с.; 21 см. – (Библиотека христианской мысли Исследования)

Аннотация: «Церковно-исторические повествования...» – одна из самых необычных книг во всем богатом и разностороннем творчестве замечательного русского историка Церкви, большого ученого и неутомимого популяризатора церковно-исторической науки, профессора Московской Духовной академии и заслуженного профессора Московского университета Алексея Петровича Лебедева (1845–1908). Необычность этой книги заключается в ее популярности, многообразии затрагиваемых тем и назидательности для читателей. Когда большой ученый пишет книгу, доступную для широкой публики, но при этом остается на уровне современной ему науки, и когда книга действительно читается легко и увлекательно – это большая редкость. Но именно это и удалось профессору А.П. Лебедеву. Домашняя и семейная жизнь древних христиан, обращение императора Константина Великого в христианство, борьба Церкви со зрелищами и азартными играми, церковная благотворительность и паломничество во Св. Землю, первые христианские аскеты и первые христианские школы, трагическая судьба св. Иоанна Златоуста и многое другое стало предметом общедоступного содержания и изложения маститого ученого. Неслучайно эта работа была первоначально опубликована в журнале «Душеполезное Чтение». Чтение действительно и занимательное, и душеполезное. Для всех интересующихся историей древней Церкви.

Философия

28. 1(38)(092)

Т19 Таранов П.С. Философский биографический словарь, иллюстрированный мыслями/ П.С. Таранов. – М.: Эксмо, 2004. – 893 с.; 25 см. – Библиогр.: с. 893.

Аннотация: Данный справочник по полноте охвата имен (195 персоналий!) не имеет аналогов. Здесь представлена уникальная коллекция биографий и взглядов самых знаменитых мыслителей всех времен,

стран и народов, философские учения которых оказали значительное влияние на развитие мировой цивилизации и культуры.

История философии

29. 1(091)(092)(030)(075.8)

Т19 Т.1 Таранов, Павел Сергеевич 120 философов: жизнь. судьба. учение. мысли : универсал. аналит. справ. по истории философии: учеб. пособие [в 2 т.]/ П.С. Таранов. – Симферополь: Реноме; Николаев: Возможности Киммерии. – 2002. – ISBN 966 – 7198 – 51 – 0

Т. 1. – 2002. – XVIII, 684, [1] с.: ил., портр.; 21 см.

30. 1(091)(092)(030)(075.8)

Т19 Т.2 Таранов, Павел Сергеевич 120 философов: жизнь. судьба. учение. мысли: универсал. аналит. справ. по истории философии: учеб. пособие [в 2 т.]/ П.С. Таранов. – Симферополь: Реноме; Николаев: Возможности Киммерии. – 2002. – ISBN 966 – 7198 – 51 – 0

Т. 2. – 2002. – 701, [1] с.: ил., портр.; 21 см. – Библиогр.: с.668 – 677. – Указ.

Философия культуры

Философия религиозной культуры

Философия мифа

31. 130.2: 2-264

Н20 Найдыш В.М. Философия мифологии: XIX – начало XXI в.: [монография]/ В.М. Найдыш. – М.: Альфа-М, 2004. – 542, [1] с.; 22 см. – Указ.

Аннотация: Продолжение опубликованного в 2002 г. исследования о развитии философии мифологии (рассматривался период от античности до эпохи романтизма). Представлена широкая панорама духовных поисков, творческих дерзаний, рождения новых идей в сфере научно-теоретического постижения сущности мифа. Наряду с вопросами теории мифотворчества обсуждаются проблемы истории культуры, гносеологии, лингвистики, фольклористики, теории литературы, этнографии, эволюционной эпистемологии, психологии и др. Приводится именной указатель. Для научных работников и специалистов в области культурологии, философии, психологии, истории, религиоведения. Может быть использована в качестве учебного пособия для студентов и аспирантов, обучающихся по гуманитарным направлениям и специальностям.

Философия технической культуры

Культура и Интернет

32. 130.2: 681.142(082)

В58 Влияние Интернета на сознание и структуру знания : [сб. ст.]/ Рос. акад. наук, Ин-т философии; [отв. ред. В.М. Розин]. – М.: [Ин-т философии РАН], 2004. – 237, [2] с.; 20 см.

Аннотация: Статьи сборника посвящены философскому, культурологическому и психологическому осмыслению явления «Интернет». Последний рассматривается как новая технология, как особая семиотическая система, как сложная реальность, оказывающая влияние на самые разные аспекты современной культуры. Специально анализируется влияние Интернета на сознание человека. В ряде статей предметом обсуждения являются эпистемические и семиотические аспекты реальности Интернета. Наряду с обсуждением повседневных характеристик и событий Интернета анализируются основные категории («сети», «времени», «пространства», «гиперссылок» и др.), которые складываются в рефлексии событий и реальности Интернета.

Философия филологической культуры

33. 130.2: 8(081)

Ф73 Павел Флоренский и символисты: Опыты лит. Статьи. Переписка/ сост., подгот. текстов и коммент. Е.В. Ивановой. – М.: Яз. славян. культуры, 2004. – 670 с., [15] л. ил., портр.: ил., портр.; 22 см. – (Studia philologia). – Указ. Дар Е.В. Ивановой.

Аннотация: Литературный дебют выдающегося русского мыслителя и богослова священника Павла Флоренского (1882–1937) состоялся на страницах символистских журналов «Новый путь» и «Весы». Короткий период сближения с кругом московских и петербургских символистов приходится на 1904–1905 годы, последний год учебы Флоренского на естественно-математическом отделении Московского университета и последовавшего затем поступления в Московскую Духовную Академию. В этот период он готовил к изданию сборник стихов «Ступени», объединяющий его ранние стихотворные опыты, а также работал над поэмой «Святой Владимир»; они впервые публикуются в настоящем томе, как и Записная тетрадь 1904–1905 годов, куда Флоренский заносил первые наброски окончанных и неоконченных статей. В разделе «Эпистолярная» собраны материалы его переписки с Андреем Белым, Зинаидой Гиппиус и Дмитрием Мережковским, Макс. Волошиным, неотправленное письмо к Валерию Брюсову и теософке

Б. Писаревой, а также письма к Флоренскому Сергея Соловьева и А.С. Петровского. Завершает том раздел «Dubia», где публикуется приписываемая Флоренскому статья «О Блоке» и ставится проблема ее атрибуции.

Философские системы

Неоплатонизм

Ямвлих

34. 141.131Ямвлих

Я55 Ямвлих. О египетских мистериях/ Ямвлих; пер. с древнегреч., коммент. и предисл. И.Ю. Мельниковой. – М.: Алетея, 2004. – 206,[1] с.; 17 см. – Указ.

Аннотация: Книга знаменитого философа-неоплатоника Ямвлиха (ок. 242–306 гг.) посвящена философскому истолкованию египетской теургии, религии, магии, искусства прорицания, ритуалов и религиозных символов. Этот трактат оказал большое влияние на философию поздних неоплатоников, византийских философов и платоническую традицию Возрождения.

Панпсихизм

Н. Ф. Федоров. Биография

35. 141.141Федоров: 929

С30 Семенова С.Г. Философ будущего века Николай Федоров/ Светлана Семенова. – М.: Пашков дом, 2004. – 583, [1] с., [8] л. ил., портр.; 25 см. – Указ.

Аннотация: Книга известного философа и писателя, доктора филологических наук С.Г. Семеновой посвящена выдающемуся отечественному мыслителю Николаю Федоровичу Федорову (1829–1903), идеи которого лежат у истоков как русского религиозно-философского подъема конца XIX – начала XX в., так и активно-эволюционной, ноосферной мысли XX в. В книге на обширном материале, включая архивные и малоизвестные источники, представлены жизнь и деятельность легендарного библиотекаря Румянцевского музея, «Московского Сократа», его духовный диалог с великими современниками – Ф.М. Достоевским, Л.Н. Толстым, В.С. Соловьевым, общественные и культурные инициативы мыслителя. Подробно рассматриваются философские, богословские, этические, эстетические взгляды Федорова, его понимание смысла и назначения истории, концепция «имманентного воскрешения», отношение к мировым философским системам (Канту, Гегелю, Шопенгауэру, Ницше), к славянофильской традиции. Отдельный раздел посвящен судьбе идей философа всеобщего дела в мысли и культуре. XIX–XX вв., их значению в контексте современности. Книга адресована историкам философии и литературы, преподавателям и студентам, а также широкому читателю, интересующемуся отечественной и мировой мыслью и культурой.

Спиритуализм

Б. Спиноза

36. 141.135Спиноза

Ф68 Фишер Куно. История новой философии. Бенедикт Спиноза: [пер. с нем.]/ Куно Фишер; Рос. акад. наук, Ин-т науч. информ. По АН; Ин-т науч. информ. по обществ. наукам. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 557 с.; 21 см. – (Philosophy)

Аннотация: Настоящий том «История новой философии» К. Фишера посвящен голландскому философу Бенедикту Спинозе (1632–1677). Спиноза, продолжая рационалистическую линию Декарта, утверждал, в отличие от Декарта, единственность субстанции, объединяющей мышление и протяжение (душу и тело) в качестве своих атрибутов. Он построил пантеистическую картину мира, в основе которой лежит аксиома «Бог есть то же самое, что и природа» («Deus sive natura»). В томе раскрываются жизненный и творческий путь философа, смысл и содержание его учения. Издание предназначено для студентов и преподавателей философии, историков философии, для всех лиц, интересующихся развитием мировой духовной культуры.

Художественная литература. Литературоведение

Русская литература

Письма

Письма 1922 – 1936 гг.

М. И. Цветаева и Б. Л. Пастернак

37. 821.161.1-6"1922/1936"Цветаева+Пастернак

Ц27 Цветаева Марина Души начинают видеть: письма 1922 – 1936 гг./ Марина Цветаева, Борис Пастернак; подгот. Е.Б. Коркина, И.Д. Шевеленко; Федер. арх. агентство, Рос. гос. архив лит. и искусства (РГАЛИ). – М.: Вагриус, 2004. – 717, [1] с.; 22 см. – Указ.

Аннотация: Название этой книге дала строчка из стихотворного цикла Марины Цветаевой, посвященного Борису Пастернаку. Познакомились они в послереволюционной Москве, но по-настоящему открыли друг друга в 1922 году, когда Цветаева была уже в эмиграции, и письма на протяжении многих лет заменили им живое общение. В настоящем томе переписка двух поэтов впервые представлена в наиболее

лее полном объеме. Примерно три четверти текстов прежде никогда не публиковались (среди них – более восьмидесяти писем Пастернака и почти столько же тетрадных черновиков и фрагментов писем Цветаевой, оригиналы которых утрачены). Впервые публикуется и ряд сохранившихся автографов стихов Цветаевой и Пастернака, которые они посылали друг другу. Все тексты сверены по существующим первоисточникам; искажения, имевшие место в прежних публикациях, устранены. Комментарий рассчитан как на специалистов, так и на широкий круг читателей.

Письма 1928 – 1933 гг.

М. И. Цветаева и Н. Гронский

38. 821.161.1-6"1928/1933"Цветаева+Гронский

Ц27 Цветаева Марина Несколько ударов сердца: письма 1928 – 1933 гг./ Марина Цветаева, Николай Гронский подгот. Ю.И. Бродовская и Е.Б. Коркина. – М.: Вагриус, 2004. – 317, [1] с.; 22 см. – Указ.

Аннотация: Название этой книге дала строчка из статьи М. Цветаевой «Поэт-альпинист», посвященной памяти Н. Гронского. Когда после смерти своего молодого друга она впервые увидела напечатанными в газете его стихи (поэму «Белладонна»), испытала чувства, которые отозвались в ней «несколькими ударами сердца». Читая сегодня переписку поэтов, невольно становишься свидетелем их отношений, признаний в любви, литературных бесед, бытовых рассказов. Письма Гронского и большая часть писем Цветаевой ранее никогда не публиковались. В раздел Приложений вошли стихи и статьи Цветаевой, которые она посвятила Гронскому и его творчеству, а также вышеупомянутая поэма.

Русская литература и христианство

Сравнительно-историческое литературоведческое исследование

39. 821.161.191: 27

Е81 Есаулов И.А. Пасхальность русской словесности : [монография]/ И.А. Есаулов; М-во образования Рос Федерации, Гос. акад. славян. культуры, Центр литературовед. исслед. – М.: Кругъ, 2004. – 559 с.: ил.; 21 см. **Дар автора.**

Аннотация: Монография посвящена проблеме описания границ между духовной и светской сферами русской культуры. История отечественной словесности исследуется в контексте православной культурной традиции. Выделяются пасхальный и рождественский архетипы, анализируется их воздействие на художественное творчество, «структуры повседневности», некоторые философские системы, типы визуальности. Различные духовные ориентации выявляются и в сфере «неофициальной» культуры через соотношение юродства и шутовства. Концептуальные теоретические положения автора основываются на анализе вершинных произведений Пушкина, Гоголя, Достоевского, Островского, Блока, Горького, Есенина, Платонова и других писателей, так или иначе определивших вектор развития отечественной словесности. Книга адресована филологам, философам, культурологам, преподавателям и студентам гуманитарных факультетов.

Художественная литература. Литературоведение

Древнерусская литература

Православная эсхатологическая антропология

40. 821.161.1'01: 271.2-187

Д36 Дергачева И.В. Посмертная судьба и «иной мир» в древнерусской книжности/ И.В. Дергачева; [отв. ред. А.А. Дубровин]. – М.: Кругъ, 2004. – 351 с.: ил.; 25 см. – (Памятники русской письменности XI – XVII вв. Исследования и публикации). – Библиогр.: с.329 – 345. – Указ. **Дар И.В. Дергачевой.**

Аннотация: На обширном источниковедческом материале памятников древнерусской духовной письменности рассматриваются представления средневекового человека о загробном мире, душе и ее спасении. Проблемы «малой» и «большой» эсхатологии представлены в широком литературном и культурном контексте Древней Руси. Особое внимание уделено преломлению указанных эсхатологических вопросов в сознании древнерусского книжника. Земные страдания Христа, его крестная Жертва, Вознесение и Воскресение осмысливаются как исторические события и философские категории, по-новому организующие идею личного спасения человека. Автор предпринимает попытку осмыслить древнерусскую литературу и культуру с помощью детального анализа отразившихся в ней эсхатологических представлений и их источников. Книга предназначена для специалистов — филологов, историков и философов, а также самого широкого круга читателей, интересующихся духовной культурой Древней Руси.

Русская литература

Г. С. Эфрон

Дневники

41. 821.161.1 – 94Эфрон

Э94 Т.1 Эфрон, Георгий Сергеевич (1925–1944) Дневники: в 2-х т./ Георгий Сергеевич (1925–1944) Эфрон; Георгий Эфрон; подгот. Е.Б. Коркина и В.К. Лосская; Федер.

арх. агентство, Рос. гос. архив лит. и искусства. – М. : Вагриус. Т. 1: 1940 – 1941 годы. – 2004. – 557, [2] с.; 22 см. **Дар Федерального архивного агентства.**

Аннотация: «Есть у меня важный свидетель – сын», «умный и суровый Мур», отмечала в письмах Марина Цветаева. Настоящие дневники, публикуемые впервые, – лучшее тому подтверждение. Записи юного Георгия Эфрона, охватывающие период 1940–1941 годов, являются уникальным документом последнего периода ее жизни. Много рассказывает молодой человек и о себе: об учебе в школе, занятиях рисованием, встречах с девушками, бесконечном чтении русской и зарубежной классики... Большое внимание уделяет он политическим и военным событиям в СССР и за границей, и подчас его правильные прогнозы вызывают изумление. Г. Эфрон оставил нам достоверное и глубокое повествование о своем времени и малоизвестных фактах жизни своей семьи.

Языкознание

Русский язык

История письменности

42. 811.161.1: 003(091)

A88 Арцруни Арташес. Славянская письменно-христианская культура и армянское просветительство/ Арташес Арцруни. – М.: УРСС, 2004. – 126 с.: ил., карты, табл.; 21 см. – Библиогр.: с. 125 – 126. **Дар автора.**

Аннотация: Предлагаемая вниманию читателя книга, являющаяся плодом многолетних изысканий автора, проливает свет на фундаментальные проблемы языкознания. Она, в частности, представляет новый взгляд на византийские истоки славянской азбуки и этническую принадлежность ее создателей Кирилла и Мефодия, а главное, вскрывает существо той национально-культурной базы, той почвы, на которой выросла славянская азбука. Используемый автором подход, основанный на определяющем влиянии христианизации и соответственно христианской символики в построении постхристианских систем письма, позволил автору как вскрыть существо строения и принципы создания первого в мире христианского — армянского алфавита, азбуки Месропа Маштоца, так и показать принципиальное единство построения армянской и славянской (глаголической) азбук. Показана роль армянского письма в составе нынешней формы славянского письма, так называемой кириллицы. Книга, несмотря на, казалось бы, сугубую научность, написана в простой общедоступной форме изложения и будет полезна как специалистам по языкознанию, историкам, религиоведам и учащейся молодежи, так и всем тем, кто интересуется историей и истоками славянской и армянской культуры.

О публикациях наших сотрудников и об участии в конференциях: 2004–2005

Л.Г Бебих

1. Новые книжные поступления: 2003–2004 // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 1. –М.: Водолей-Publishers, 2005. – С. 65–70 (в соавторстве с Л.М. Перовой).

С.А. Громова

1. Наша периодика // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 1. –М.: Водолей-Publishers, 2005. – С. 64–65.

В.В.Ильина

1. Новая жизнь старинного дома на Старом Арбате // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 1. –М.: Водолей-Publishers, 2005. – С. 9–12.

Участие в конференциях

1. Создание публичной библиотеки на основе частных коллекций как фактор сохранения культурного наследия // Всероссийский семинар «Публичные библиотеки и культурное наследие» (Москва, 29-31 марта 2005 г.)
2. Выступление на X сессии Российской Библиотечной Ассоциации (Санкт-Петербург, май 2005 г.)

В.Б. Кудрин

1. «Гилетические числа А.Ф. Лосева» // *Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.)*. М.: Современные тетради, 2005. – Т.1. – С. 347.
2. Совместные мероприятия Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» и клуба жителей Арбата «Зеленая лампа» // *Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева»*. Вып. 1. –М.: Водолей-Publishers, 2005. – С. 52–53.

Участие в конференциях

1. «Гилетические числа А.Ф. Лосева» // IV Российский философский конгресс(секция «Философия и методология науки) (Москва, Московский государственный Университет, 24-28 Мая, 2005г.)

Н.К. Малинаускене

1. *Habent sua fata libelli* – Книги имеют свои судьбы. «Диалектика мифа» А.Ф. Лосева// *Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева»*. Вып. 1. –М.: Водолей-Publishers, 2005. – С. 54–58.

Е.С. Малер-Матязова

1. История философии в лицах и датах. Декабрь 2004–Февраль 2005 // *Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева»*. Вып. 1. –М.: Водолей-Publishers, 2005. – С. 30–35.
2. Имя как философская категория в трудах представителей русской философии имени (П. Флоренского, С. Булгакова, В. Эрн, А. Лосева) // *Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.)*. М.: Современные тетради, 2005. – Т. 2. – С. 276–277.

Участие в конференциях

1. Современный мир: вызов глобализма [Доклад на Международной научной конференции «Человек-Мир-Культура»: актуальные проблемы философских, политологических и религиоведческих исследований», Киев, Университет им. Т. Шевченко, 20-22 Апреля, 2004 г.].
2. «Что такое Просвещение» – философский ответ И. Канта и вопрос М. Фуко (критический анализ философской парадигмы модерна) [Доклад на Международном конгрессе, посвященном 280-летию со дня рождения и 200-летию со дня смерти И. Канта, Москва, Институт Философии РАН, 24-28 Мая, 2004 г.].
3. Проблемы статуса отечественной философской мысли в России и мире [Доклад на Научном симпозиуме «Всемирный день философии в России» под эгидой ЮНЕСКО, Москва, Институт Философии РАН, 18 Ноября, 2004 г.].
4. Имя как философская категория в трудах представителей русской философии имени (П. Флоренского, С. Булгакова, В. Эрн, А. Лосева) [Доклад на IV Российском философском конгрессе, Москва, Московский государственный Университет, 24-28 Мая, 2005 г.].

Л.М. Перова

1. Новые книжные поступления: 2003–2004 // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 1. – М.: Водолей-Publishers, 2005. – С. 65–70 (в соавторстве с Л.Г. Бебих).

М.С. Серпиков

1. Вечер памяти Г.И. Соколова в Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева» // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 1. – М.: Водолей-Publishers, 2005. – С. 26–28.
2. О книжной коллекции Г.И. Соколова в фондах Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» // Там же. – С. 58–63.

Е.А. Тахо-Годи

1. Владимир Соловьев и культура Серебряного века. К 150-летию Вл. Соловьева и 110-летию А.Ф. Лосева. Серия «Лосевские чтения». – М.: Наука, 2005. – 631 с. [Составитель / Отв. ред. совместно с А.А. Тахо-Годи].
2. «Если будете перепечатывать письма Вл.Сер. Соловьева...» (Вл. Соловьев, С.Н. Сыромятников, Э.Л. Радлов, Ю.Н. Данзас и др.) // Там же. С.466–506. [Вступительная статья, публикация писем С.Н. Сыромятникова к Э.Л. Радлову, комментарии].
3. О «Доме А.Ф. Лосева» // Вопросы философии. – 2005. – № 3. – С. 174–176.
4. От составителя // Владимир Соловьев и культура Серебряного века. К 150-летию Вл. Соловьева и 110-летию А.Ф. Лосева. Серия «Лосевские чтения» М.: Наука, 2005. – С.5–8.
5. Открытие Библиотеки «Дом А.Ф. Лосева» // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 1. – М.: Водолей-Publishers, 2005. – С.12–15.
6. Традиции «Трех разговоров» Вл. Соловьева в прозе А.Ф. Лосева // Владимир Соловьев и культура Серебряного века. К 150-летию Вл. Соловьева и 110-летию А.Ф. Лосева. Серия «Лосевские чтения» М.: Наука, 2005. – С. 214–220.
7. Три встречи (ноябрь 2004 – январь 2005) // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 1. – М.: Водолей-Publishers, 2005. – С. 36–38 [о творческих вечерах С.М. Половинкина, Е.А. Тахо-Годи, И.А. Есаулова] (в соавторстве с В.П. Троицким).
8. Философия абсурда в прозе А.Ф. Лосева // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24-28 мая 2005 г.). – М.: Современные тетради, 2005. – Т.2. – С. 739-740.
9. Юнггрен М. Иван Ильин пишет Николаю Метнеру // Владимир Соловьев и культура Серебряного века. К 150-летию Вл. Соловьева и 110-летию А.Ф. Лосева. Серия «Лосевские чтения» М.: Наука, 2005. – С.606–613. 0,6 п.л. [перевод статьи М. Юнггрена с английского языка]

Участие в конференциях:

1. Философия и будущее цивилизации. IV Российский философский конгресс (Москва, 24-28 мая 2005 г.).

2. Мандельштам и Случевский [Доклад на конференции «Интеллектуальный ландшафт русской науки и культуры первой трети XX века»: Летняя школа-3. Русская антропологическая школа РГГУ (Москва) 16-17, 20-22 июня 2005 г.].

В.П. Троицкий

1. Аксиоматический метод в творчестве А.Ф. Лосева // Философия и будущее цивилизации. Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24–28 мая 2005 г.). Т. 2. – М.: Современные тетради, 2005. – С. 740–741.
2. Вести о будущем (из комментария к поэме Вяч. Иванова «Сон Мелампа») // Сакральное, иррациональное и мифологическое: Сборник материалов 7-й конференции из цикла «Григорьевские чтения». – М.: АСМ, 2005. – С. 110–118.
3. Дело о книге А.Ф. Лосева «Вл. Соловьев» (изд-во «Мысль», 1983 г.) // Владимир Соловьев и культура Серебряного века: К 150-летию Вл. Соловьева и 110-летию А.Ф. Лосева. – М.: Наука, 2005. – С. 536–552. [Подготовка раздела (совместно с А.А. Тахо-Годи) и публикация документов из ЦГА РФ].
4. Лосев А.Ф. Владимир Соловьев. Жизнь и творчество // Там же. – С. 553–596. [Подготовка к публикации и комментарий].
5. Лосев А.Ф. О жизненном кредо // Credo new. Теоретический журнал (СПб.). – 2005. – № 1 (41). – С. 12–29. [Подготовка к публикации и примечания].
6. Лосев А.Ф. Проект экспериментального исследования эстетической образности // Лосев А.Ф. Высший синтез. – М.: ЧеРо, 2005. – С. 93–94, 102–103 [Публикация и комментарий заметки из фонда Г.И. Челпанова, ОР РГБ].
7. Лосев А.Ф. Философия имени (из текста ранней редакции) // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 1. – М.: Водолей-Publishers, 2005. – С. 39–42. [Подготовка к публикации и комментарий].
8. Семинар «Русская философия: традиция и современность». Хроника семинара // Там же. – С. 16–26.
9. Три встречи (ноябрь 2004 – январь 2005) // Там же. – С. 36–38 [о творческих вечерах С.М. Половинкина, Е.А. Тахо-Годи, И.А. Есаулова] (в соавторстве с Е.А. Тахо-Годи).
10. Философские начала цельного знания у Вл. Соловьева и А.Ф. Лосева // Владимир Соловьев и культура Серебряного века: К 150-летию Вл. Соловьева и 110-летию А.Ф. Лосева. – М.: Наука, 2005. С. 103–108.

Участие в конференциях:

1. Основоположения или консистентное знание – чему учить? [Доклад на «Григорьевских чтениях», Москва, Союз композиторов, 15.03.05].
2. Аксиоматический метод в творчестве А.Ф. Лосева [Доклад на IV Российском философском конгрессе, круглый стол «Творческое наследие А.Ф. Лосева в контексте русской и мировой философии», Москва, «Дом А.Ф. Лосева», 25.05.05].

3. Цикл докладов для сотрудников «Дома А.Ф. Лосева» о жизни и творчестве А.Ф. Лосева и культуре его времени: а) «Ширь и высь (юность философа)» 21.03.05, б) «Первые шаги в науке» 28.03.05, в) «В защиту имяславия» 4.04.05, г) «Время великого перелома» 11.04.05, д) «Восьмеричный путь» 18.04.05, е) «Беломорканал» 25.04.05, ж) «Педагог» 30.05.05, з) «Война и логика» 14.06.05, и) «Эстетика» 21.06.05 к) «Формула Лосева» 27.06.05.

Л.В. Цуева

Участие в конференциях:

1. «Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса» (Украина, г. Судак, 4–12 июня 2005 г.)

М.М. Яковлева

1. Музыкальная гостиная «Дома А.Ф. Лосева» // Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф. Лосева». Вып. 1. – М.: Водолей-Publishers, 2005. – С. 29.

Библиография публикаций о Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева». Январь–июнь 2005 г.

1. Арбатские вести. – 2005. – N8 (120), май.
2. Бюллетень Библиотеки истории русской философии и культуры. Вып.1. – М., 2005. – 76 с.; 12 л. илл.
3. Данилова Е. Обрести близких людей по духу и служить им // Вести. – 2005. – № 4. – С. 102-107.
4. Дети рисуют войну // Арбатские вести. – 2005. – № 7 (120), апрель. – С. 8.
5. До встречи у «Зеленой лампы» // Арбатские вести. – 2005. – N9 (122), май. – С. 7.
6. «И библиотека и музей» // Студенческий меридиан. – 2005. – № 5.
7. Круглый стол «Философия и власть: Итоги IV Философского конгресса». Выступление А.П. Козырева // Русский журнал / Обзоры / [www.russ.ru / culture / 20050615_round.html](http://www.russ.ru/culture/20050615_round.html)
8. «Непротокольное» настроение // Арбатские вести. – 2005. – № 7(120), апрель. – С. 8. [о выставке А. Киргизова в «Доме А.Ф. Лосева»]
9. Пальчева А. Китайские исповедники // Нескучный сад. Православный журнал о делах милосердия [http:// www. nsad. Ru / index. php? Issue = 9999 & section = 10000 & article = 146](http://www.nsad.Ru/index.php?Issue=9999§ion=10000&article=146)
10. Ростовцев Ю.А. О Силе Лосева // Студенческий меридиан. – 2005. – № 3. – С. 22-25.
11. Тахо-Годи Е.А. О «Доме А.Ф. Лосева» // Вопросы философии. – 2005. – № 3. – С. 174-176.

О наших авторах

- *Бабий Александр Николаевич* – старший научный сотрудник галереи «Виктор Иванов и земля Рязанская », член Рязанского исторического общества
- *Бибих Людмила Григорьевна* – зав. отделом комплектования «Дома А.Ф. Лосева»
- *Вендитти Микела* – преподаватель Università de l'Aquila, участница Шпетовских чтений
- *Виноградова Елена Борисовна* – главный библиотекарь Интеллект-Центра «Дома А.Ф. Лосева»
- *Ильина Валентина Васильевна* – директор «Дома А.Ф. Лосева»
- *Кудрин Виктор Борисович* – гл. библиотекарь «Дома А.Ф. Лосева»
- *Малер-Матъязова Елена Сергеевна* – библиотекарь «Дома А.Ф. Лосева», а с июня 2005 г. сотрудник ИФ РАН
- *Малинаускене Надежда Касимовна* – ст. научный сотрудник «Дома А.Ф. Лосева»
- *Пальчева Анна Александровна* – корреспондент православного журнала о делах милосердия «Нескучный сад» и сайта miloserdie.ru
- *Перова Лариса Михайловна* – сотрудник «Дома А.Ф. Лосева»
- *Ронен Омри* – профессор Мичиганского университета (США)
- *Савостина Ирина Сергеевна* – сотрудник «Дома А.Ф. Лосева»
- *Серпиков Михаил Семенович* – зав. медиатекой «Дома А.Ф. Лосева»
- *Тахо-Годи Аза Алибековна* – профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, Председатель Культурно-просветительского общества «Лосевские беседы»
- *Тахо-Годи Елена Аркадьевна* – зав. сектором изучения наследия А.Ф. Лосева «Дома А.Ф. Лосева», преподаватель МГУ им. М.В. Ломоносова
- *Троицкий Виктор Петрович* – ст. научный сотрудник «Дома А.Ф. Лосева»
- *Цуева Лариса Викторовна* – заместитель директора «Дома А.Ф. Лосева»
- *Щедрина Татьяна Геннадьевна* – доктор философских наук
- *Яковлева Маргарита Михайловна* – сотрудник «Дома А.Ф. Лосева»

СОДЕРЖАНИЕ

Анонс конференции «Сборник “Вехи” в контексте русской культуры» (10-14 октября 2005 г.).....	
«Дом А.Ф. Лосева» – события и факты	
Из официальной хроники. Встреча с префектом ЦАО С.Л. Байдаковым. Протокол встречи.....	
Наши награды.....	
<i>Савостина И.С.</i> Акция «Новый читатель новой Библиотеки».....	
Культурная и научная жизнь «Дома А.Ф. Лосева»	
<i>Ильина В.В.</i> Всероссийский семинар «Публичные библиотеки и культурное наследие» (29-31 марта 2005 г.).....	
«Концепт странствия в мировой литературе». Международная конференция к 200-летию Х.К. Андерсена (4-8 апреля 2005 г.).....	
<i>Малинауスケ H.K.</i> IV Российский философский конгресс. Круглый стол «Творческое наследие А.Ф. Лосева в контексте русской и мировой философии» (24-26 мая 2005 г.).....	
<i>Цуева Л.В.</i> Библиотеки и информационные ресурсы в современном мире науки, культуры, образования и бизнеса (4–12 июня 2005 г.).....	
<i>Троицкий В.П.</i> Хроника семинара «Русская философия (традиция и современность)». Февраль-апрель 2005 г.	
<i>Тахо-Годи Е.А.</i> Вечер памяти Г.К. Вагнера.....	
<i>Кудрин В.Б.</i> Совместные вечера с клубом «Зеленая лампа».....	
Встреча с Театром поэзии.....	
<i>Яковлева М.М.</i> Музыкальная гостиная «Дома А.Ф. Лосева».....	
<i>Кудрин В.Б.</i> Поездка в Мураново (1 июня 2005 г.).....	
Календарь русской философии	
<i>Щедрин Т.Г.</i> Трудное искусство памяти (Вечер посвященный Г.Г. Шпету).....	
<i>Малер-Матязова Е.С.</i> Вспоминая Евразийцев.....	
Встречи с исследователями и презентации книг	
<i>Троицкий В.П.</i> У нас в гостях Б.Н.Тарасов и А.Н.Паршин.....	
<i>Пальчева А.А.</i> Китайские исповедники. Лекция о.Петра Иванова.....	
Из архива	
<i>Лосев А.Ф.</i> Размышления о Боге, мире и человеке (из дневниковых записей). Публикация А.А. Тахо-Годи. Подготовка к публикации и комментарий В.П. Троицкого.....	

Наши публикации

- Ронен О.* Устное высказывание Р.О. Якобсона об А.Ф. Лосеве.....
- Вендитти М.* Образы «Афин и Иерусалима» у Г. Шпета, Л. Шестова и С. Аверинцева
- Бабий А.Н. (Рязань)* Бесконечность любви или несколько слов о Георгии Карловиче Вагнере (Воспоминания и размышления).....

Выставочный зал

- Глазами очевидца. Фотовыставка работ Роберта Диамента.....
- Дети рисуют войну. К 60-летию Победы.....
- Выставка Андрея Киргизова.....

Справочно-библиографический раздел

- Малинаускене Н.К.* *Habent sua fata libelli* – Книги имеют свои судьбы. А.Ф. Лосев.
Дерзание духа.....
- Серпиков М.С.* Русскоязычные путеводители по странам Западной Европы
в коллекции Г.И. Соколова.....
- Бибих Л.Г., Перова Л.М.* Библиографический указатель книг 2004–2005 гг.,
поступивших в «Дом А.Ф. Лосева».....
- Библиография публикаций о Библиотеке «Дом А.Ф. Лосева».....
- О публикациях наших сотрудников и об участии в конференциях: 2004-2005.....

О наших авторах.....